

Раздел № 4. Экоотеология: дискурсы, стратегии, целепологания

УДК 294.11

Айтжанова А. К.,
АНО «Институт Сознания»

АНАЛИЗ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ПРИРОДЫ В ТЕОЛОГИИ АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ И ГАУДИЯ ВАЙШНАВИЗМА

Аннотация. Статья посвящена исследованию онтологических основ отношения к природе в авраамических и вайшнавской теологиях.

Ключевые слова: природа, теология, онтология, авраамические традиции, вайшнавизм.

Природа является неотъемлемой частью бытия и потому философское отношение к ней формируется на уровне онтологической концепции любой мировоззренческой системы, включая теистические традиции. Таким образом, для надлежащего анализа места и роли природы в религии необходимо исследовать базовую категорию мира, его положение по отношению к Богу и человеку, его предназначение и, соответственно, методы использования.

В философии и религии спектр отношений человека с миром можно уложить в рамки двух крайних подходов: потребительского и эскапистского. Первый базируется на восприятии вселенной как некой данности, созданной Богом для человека и отданной в его власть. Во втором случае внешний мир рассматривается как враждебная духу среда, искушающая человека своими соблазнами, от которой необходимо отказаться. Первый подход порождает эксплуататорское отношение, а второй аскетическое. В первом случае человек старается поставить природу на службу своим интересам и нередко беспощадно истощает ее ресурсы. Во втором случае человек, пытается сбежать от потребительского стиля жизни к уединению в лоне природы для духовного самоосознания.

Философские причины этих подходов кроются в онтологическом понимании происхождения мира и его предназначения. В истории западной философской мысли мы можем обнаружить истоки этих подходов в двух моделях происхождения мира: теории эманации и креационизме.

Концепция эманации – это учение о том, что все сущее проистекает из некоего единого безличного источника и является его трансформацией. Это представление свойственно античной философии, средневековым пантеистическим

учениям, каббале и даосизму. В качестве примера, можно рассмотреть учение Плотина: «То же, что лежит выше жизни, есть причина жизни. В самом деле, не энергия жизни, которая есть все, есть первая [энергия], но сама она как бы истекает [из высшего начала], словно из источника. Мысли [при этом] источник, который [уж] не имеет [над собой] другого принципа, но который отдает себя самого всем потокам, [из него истекающим, сам, однако], не исчерпываясь этими потоками, но пребывая безмолвно сам [в себе] [Мысли также, что] истоки из него, прежде чем протекать каждому в разных направлениях, пребывают еще вместе, но как бы уже знает каждый из них, куда пойдут его течения, и [представляй себе его в виде] жизни огромного растения, обнимающего собою все, в то время как [самый] принцип его пребывает везде неизменным и нерассеянным в целом и как бы водруженным в корне. Этот [принцип], с одной стороны, стало быть, доставляет растению универсальную, богатейшую жизнь, с другой же стороны, остается самим собой, не будучи множественным, но – [лишь] принципом множественной [жизни]». [3, с.92] Подобные представления о мире как манифестации безличного Ничто встречаются в адвайта-веданте Шанкары, каббале, гностическом христианстве, крайнем суфизме и фалсафе. Их последователи представляли себе мир как трансформацию безличного Абсолюта. Они делили мир на уровни, которые теряли свое совершенство по мере удаления от источника. Философы и мистики этого направления полагали, что причиной возникновения мира является стремление Абсолюта познать себя, то есть их концепции основывались на приоритете знания. Конечную цель они видели как регрессию – возвращение в изначальное безличное состояние. Соответственно совершенство жизни, по мнению сторонников теории эманации заключалось в трансформации сознания в изначальное безличное состояние, а средство достижения рассматривалось как медитация или философские размышления с уходом от мирской суеты в тишину первозданной природы. Такой подход приводил к отшельническому аскетическому образу жизни в гармонии с природой. Несомненно, он был достаточно экологичен, но доступен лишь немногим.

Второе направление представляет собой креационизм, свойственный традиционным направлениям авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама. В философском смысле креационизм основывается на идее дуализма – мир не идентичен Богу, он является Его творением, отдельной субстанцией. В этом случае мир рассматривается как творение Господа, венцом которого является человек.

Тора открывается описанием творения мира, таким образом: «В начале сотворения Элохим неба и земли...» (Берейшит 1.1) В Библии мир является творением Бога, но из чего он был сотворен, тексты Торы не говорят. Большинство комментаторов считают, что глагол «бара» в Торе означает творение из ничего,

таким образом, материя не существовала вечно, она лишь творение Бога. Говоря о сотворенности материи, они противопоставляли креационизм Библии древнегреческому учению о вечной материи. Впрочем, некоторые иудейские комментаторы пытались соединить учение Торы с эллинистической философией. Так Филон Александрийский, например, говорил, что Бог вначале сотворил первичную материю, а затем из неё мир. Другой, иудейский философ Герсонид считал, что Бог сотворил мир из вечной бесформенной материи. «Мидраш "Берешит Раба" (времен Талмуда) говорит (и это концепция находит свое развернутое представление в Каббале), что при Сотворении мира Бог "создавал миры и разрушал их, а затем на развалинах их создавал новые". При этом "прежние миры" вовсе не "пропали", иначе создание "предыдущих миров" было бы бессмысленно». [4, с.29]

Христианская концепция появления мира основывается на том же тезисе Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю». (Бытие 1.1). Средневековый богослов Максим Исповедник пишет об этом следующим образом: «Творец, когда восхотел, осуществил и привел в бытие от века предсуществующее в Нём ведение сущих. Нелепо сомневаться относительно того, что Всемогущий Бог может осуществить что-либо, когда возжелает этого». [2, с.72] В отличие от Торы христианский канон Септуагинты включал в себя Книги Маккавейские, в одной из которых была прописана концепция творения мира из ничего: «Посмотри на небо и землю и, видя всё, что на них, познай, что всё сотворил Бог из ничего» (2Мак. 7:28). В Коране мы можем встретить несколько аятов о творении мира Аллахом: «Он сотворил небеса, и землю, и то, что между ними, за шесть дней, а потом утвердился на Троне». (Коран 25:59); «Господь твой - Аллах, сотворивший небеса и землю в шесть дней» (7:54). Калам, мусульманское богословие, строго придерживалось тезиса о творении.

Если сторонники теории эманации видели причину творения в стремлении Абсолюта к самопознанию, то религиозные доктрины в большинстве случаев базировались на идее поклонения и развития праведности.

В иудаизме идея творения мира связывается с желанием Бога поделиться благом со своим творением, произведя его на свет и позволив достигнуть совершенства. Так талмудический комментатор Раби Шломо Ицхаки писал, что Тора называется «начало пути Его» (Мишлей, 8:22), а еврейский народ – «начало плодов Его» (Ирмияу, 2:3). Следовательно, мир был создан для того, чтобы существовал еврейский народ, изучающий Тору. Моше-Хаим Луцатто в книге «Дерех а-Шем» говорит, что акт творения был поступком чистого альтруизма. Следуя этой телеологии некоторые еврейские авторы считали, что мир был создан, чтобы человек мог стать в нем праведником, следуя Торе, и войти в грядущий мир (Олам а-Ба). [5, с.67].

В трудах христианских богословов мы можем найти две точки зрения на причину творения:

Первая: творение было создано, чтобы прославить Господа: «Из ничего (создал Бог) мир, для украшения Своего величия» (Тертулиан). [7, с. 41].

Вторая: мир был сотворен, чтобы у Бога появились сопричастники Его славы: «По бесконечной благодати и любви Своей Он [Бог] желает... иметь благодатных причастников славы Своей... она даруется от Него, приемлется причастниками, возвращается к Нему, и в сем, так сказать, кругообращении славы Божией состоит блаженная жизнь и благобытие тварей» (Филарет Московский). [6, с. 37].

Коранические тексты основываются на концепции креацианизма: мир создан Богом и для Бога: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне». (Коран 51: 56)

Таким образом, цель творения достаточно ясна – совершенствование человека в поклонении Богу. Однако на бытовательском уровне тексты авраамических писаний нередко истолковывались с точки зрения превосходства и власти человека над творением: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». (Бытие 1:26-28). «...поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями». (Псалом 8:7-9) Хотя верховное положение человека нередко объяснялось в богословии с точки зрения заботы о меньших, на бытовательском уровне возникали интерпретации в пользу абсолютного господства человека над природой и права эксплуатировать ее.

В теистическом направлении Веданты, гаудия вайшнавизме, мы обнаружим иной подход к отношениям Бога, мира и человека. Изначальная концепция, данная в Веданта сутре Вьясадевой, называлась паринама вада. Согласно ей, этот мир - изменение энергии Верховного Господа. Вьясадева говорил о трансформации в материальный мир энергии Господа, а не Самого Господа, так как термином Брахман Упанишады могли называть три субстанции: «Есть три проявления Брахмана: пракрити – это Брахман как поле деятельности; джива (индивидуальная душа), пытающаяся господствовать над материальной природой, также является Брахманом, и тот, кто повелевает ими, – тоже Брахман, но лишь

Он является истинным повелителем» (Шветашватара-упанишад, 1.12). В этом учении вопрос о происхождении мира основывается на понимании Бога, как Шактимана, первоисточника (васту) всех энергий, одной из которых является природа. Верховная личность Бога, Шактиман, обладает бесчисленными энергиями, которые можно разделить на три основные категории: материальный мир, живые существа (души) и духовный мир (царство Бога): «По Своей природе Кришна обладает тремя энергиями – духовной, пограничной и внешней» (Чайтанья чаритамрита. Мадхья 20.111). Концепция Шактимана и Шакти объединяет противоречивые положения теории эманаций и креационизма, а следовательно, нейтрализует крайности потребительского и мироотрицающего подхода, которые, согласно вайшнавизму, являются следствиями двух неполных философских подходов: кармы и гьяны. Полнота философского понимания достигается в гаудия вайшнавизме, благодаря основанному на теологии любовного служения, учению ачинтья бхеда абхеда таттвы – одновременного непостижимого единства и различия. Согласно этой философии истинное предназначение души – любовное преданное служение Верховному Господу, а мир со всей безграничной красотой природы – средство для служения Ему. Будучи личностью, Господь имеет Свой вкус и желание, как именно Его творение должно быть занято в служении Ему. И такое обращение с природой, основанное на желаниях Бога, приносит и ей, и человеку высшее благо.

Материальный мир не считается в вайшнавизме единственным творением Бога, напротив он создан для мятежных душ, пожелавших отказаться от любви к Богу и жить независимо от него, как об этом сказано в Веданта сутре (35): «Отвергнув Верховного Господа, *дживы* погружаются в материю, отделенную энергию Господа. Вследствие этого они теряют понимание своей истинной природы». [1, с. 105]. Материальное творение играет роль тюрьмы для такого рода бунтарей, а человеческая форма, хотя и является высшей в нем, предназначена для духовного самоосознания, а не для эксплуатации природных ресурсов. Материальная природа описывается как божественная энергия Господа (Бхагавад гита 7.14), а потому существует не для наслаждения человека, а для использования ее в служении первоисточнику, Верховному Господу. (Иша Упанишад 1) Такое использование природных ресурсов должно осуществляться в соответствии с предписаниями священных писаний, шастр, достаточно детально регламентирующих этот процесс. Таким образом, вайшнавская теология балансирует крайности кармы и гьяны: потребительского и эскапистского подходов, рекомендуя бережное отношение к природе и миру, как к собственности Бога, позволяющей человеку проявить свое служение и возродить свое изначальное сознание.

Библиографические ссылки

1. Бхактивинода Тхакур. Даша-мула-таттва: десять эзотерических истин Вед. Пер. с англ. В. Чикаловец. - 2-е изд. - М.: Философская Книга, 2010. 192 с.
2. Глущенко А. Значение антропологии преподобного Максима Исповедника для современной православной апологетики // К.: Изд. отдел УПЦ, 2013. 296 с.
3. Лосев А.Ф. [Соч. в 9-и томах, т.1] Бытие - Имя - Космос. // Издательство «Мысль». Москва 1993.
4. Полонский П. Две истории сотворения Мира. Современный еврейский комментарий на книгу Бытия // Иерусалим: Маханаим, 2009. 229 с.
5. Раби Моше Хаим Луцатто Путь Творца // Пер. Пинхос Зидман. Иерусалим: Швут Ами, 1997. 325 с.
6. Филарет Московский, свят. Слово 19, на Рождество Христово и на воспоминание освобождения Церкви и державы Российской от нашествия галлов // Филарет Московский, свят. Творения. Т. 2. М., 2005.
7. Tertulliani. Apologeticus. 17 // PL. Т. 1. Col. 373AB. Рус. пер.: Тертуллиан. Апология. 17 // Тертуллиан. Творения. В 4 ч. пер. Е. Карнеева. Ч. 1. СПб., 1850.

Aitzhanova A. K.,
ANO "Institute of Consciousness"

ANALYSIS OF ONTOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF NATURE IN THE THEOLOGY OF ABRAHAMIC RELIGIONS AND GAUDIYA VAISHNAVISM

Abstract. The article is describing the study of the ontological foundations of the attitude to nature in the Abrahamitic and Vaishnava theologies.

Key words: nature, theology, ontology, abrahamic traditions, vaishnavism.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ ПОНЯТИЙ «БОГ» И «ПРИРОДА»

Аннотация. В данной статье будет предпринята попытка осуществить диалектический синтез категорий «Бог» и «природа» на основе несимметричного диалектического подхода, представленного в трудах Э.Х. Измайлова. Согласно принципам несимметричной диалектики любая пара противоположностей формирует устойчивую причинно-следственную связь, в которой одно понятие абсолютное и выступает как причина, утверждение, или целое, а другое понятие относительное и выступает как следствие, отрицание или часть.

Ключевые слова: Бог, природа, несимметричная диалектика, синтез.

Стремительный научно-технический прогресс, ознаменовавший начало новой эпохи в развитии человеческой цивилизации, имел как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, мы приобрели множество полезных прикладных изобретений и смогли более комфортно обустроить повседневную жизнь. А с другой стороны, в сознании большинства людей началось разделение между религиозным взглядом на мир, основанным на вере, и научным, - опирающимся на эмпирический опыт и эксперимент. Таким образом некогда целостный подход, при котором наука была инструментом познания, в первую очередь, для священнослужителей, был вытеснен своего рода «разделением труда»: теологические вопросы, связанные с Богом, закрепились за религией, а изучение природы стало прерогативой учёных-естествоиспытателей.

Такое разделение может показаться вполне уместным. Основоположник квантовой физики Макс Планк, считал, что «единственной устойчивой предпосылкой для познания является то, что воспринимается нашими органами чувств, а предположение о существовании миропорядка, имеющего свои законы, здесь служит лишь предварительным условием для плодотворной формулировки проблем» [12]. Однако разделение науки и религии в действительности породило серьёзную мировоззренческую проблему: две тесно взаимосвязанные сферы жизни стали восприниматься как взаимоисключающие друг друга.

В контексте рассматриваемой здесь темы данное мировоззренческое противоречие можно сформулировать так: Бог (дух) – это не природа, то есть Он не имеет формальных атрибутов, свойственных природе (материи); а природа – это не Бог, то есть в природе нет ничего божественного и таинственного. Абсолютизация первого утверждения породила различные формы идеализма, абсолютиза-

ция второго утверждения – различные формы материализма. При этом, как говорил французский химик Поль Сабатье, лауреат Нобелевской премии, «естественные науки и религию противопоставляют друг другу лишь люди, плохо образованные как в том, так и в другом» [4].

Под словом «природа» в нашем случае мы будем иметь в виду всё то, что нас окружает – мир физический (пространство материи, доступной чувственному восприятию) и мир психофизический (пространство мыслей и взаимоотношений). Именно эти наслоения скрывают от сознания человека невидимую реальность, лежащую за пределами наших наблюдений и размышлений, – то, что принято называть Абсолютом. «Итак, справедливо верить, что есть Бог, существо беспредельное, вечное, ни от кого не происходящее, не сотворённое, без которого ничего не существует, которое создало и устроило мир, – утверждал Дмитрий Аничков, русский философ, математик, логик. – Он невидим для наших глаз, которые наполняет лучами своего света; мы только мысленно постигаем Его, и Его величие таится в глубоком святилище нашего духа» [6].

То есть природа как бы «отрицает» Бога, «прячет» его от любопытных глаз несмотря на то, что сама является лишь частью Абсолюта. В результате человек становится подобен рыбе, которая плавает в озере и при этом удивлённо спрашивает: «где вода?». «В действиях природы, – говорил знаменитый итальянский механик и астроном Галилео Галилей, – Господь Бог является нам не менее достойным восхищения образом, чем в божественных стихах Писания» [2]. Английский физик Джон Джоуль, сформулировавший первый закон термодинамики, открывший всем известный Закон Джоуля, писал: «Феномен природы, будь то механическая, химическая, жизненная энергия, почти полностью продолжительно переходит сама в себя. Таким образом, поддерживается порядок, ничто не выведено из строя, ничто не потеряно навечно, но весь механизм, как он есть, работает гладко и гармонично весь управляем Божьей волей» [13].

Бог видим лишь для тех, кто смотрит на Него глазами мудрости, а не физическим зрением, и кто способен воспринять Его частичное проявление, природу, в связи с Ним – полным целым. Луи Пастер, отец современной микробиологии и иммунологии, говорил: «Чем более я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время своих работ в лаборатории» [10]. «Бог сотворил прекрасный мир, в котором мы живём и который мы можем исследовать, – сказал Уильям Филлипс, когда на одной из конференций узнал о присуждении ему и трём его коллегам Нобелевской премии за работы в области атомной физики. – Я беседую о вопросах веры с учёными без того, чтобы убеждать их различного рода интеллектуальными аргументами. В устройстве вселенной я вижу руку Творца, другие

этого не видят. Но должен сказать, что большинство учёных серьезно относятся к Библии» [5].

Жан Луи Агассис, один из основоположников гляциологии, науки о природных льдах, первым предложивший научную гипотезу о том, что Земля в прошлом пережила ледниковый период, полагал, что Божественный Замысел можно найти всюду в природе, и не мог убедить себя в правомочности теории, не упоминающей об этом Замысле. Он определял виды как «мысль Бога» и написал в своём «Эссе о классификации»: «Собранные в пространстве и времени все эти идеи показывают не только мысль, но и также преднамеренность, силу, мудрость, величие, предвиденье, всеведенье и провидение. Одним словом, все эти факты в своей естественной взаимосвязи провозглашают в полный голос Единого Бога, которого человек может знать, обожать и любить; и естественная история должна стать в итоге исследованием мыслей Создателя Вселенной» [13].

Швейцарский микробиолог и генетик Вернер Арбер, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1978 года, писал: «Самые простейшие клетки для своей работы нуждаются как минимум в нескольких сотнях различных биологических макро-молекулах. Для меня остается большой тайной, каким образом такие весьма сложные уже на тот момент объекты были собраны воедино. Возможность существования Создателя, Бога, представляется мне удовлетворительным решением этой проблемы» [1].

Главное препятствие, связанное с осмыслением понятия «Бог», проистекает из симметричного представления о том, что Бог – это противоположность природе. А если Он является её отрицанием, значит у Него не должно быть того, что мы наблюдаем у разных объектов природы – имени, формы, качеств, деяний. Так появляется идея о Боге, как бесформенной энергии, абсолютном разуме, космическом облаке. Симметричная логика рассуждений закольцовывает мышление таким образом, что обе противоположные категории по сути теряют всякий смысл. Ведь если оба понятия рассматриваются через отрицание своей противоположности, то мы в своих размышлениях попадаем в замкнутый круг, из которого уже нет рационального выхода. Такую интеллектуальную ловушку Гегель называл «дурной бесконечностью».

Несимметричный диалектический подход утверждает, что одно из двух противоположных понятий должно быть позитивным, в то время как другое является его продолжением, и в то же время, в силу частичности своего проявления, является также и отрицанием. Иными словами, если природа – это отрицательная категория, которая скрывает от нас Бога, значит можно предположить, что понятие «Бог» является причинным или абсолютным. «Чудесное устройство космоса и гармония в нём могут быть объяснены лишь тем, – утверждал основа-

тель классической теории физики Исаак Ньютон, – что космос был создан по плану Всеведущего и Всемогущего Существа. Вот – моё первое и последнее слово» [11].

Это утверждение должно находить подтверждение и на практике. «Организм, каков бы он ни был, есть дело Предвечного Зодчего и то, что мы называем природой, ни что иное, как работа и искусство этого Высочайшего Зиждителя. – утверждал итальянский священник и астроном Анджело Секки, получивший среди астрономов неофициальный титул «отца астрофизики». – Он-то и дал форму организованной материи, подобно тому, как призвал к существованию и движению грубую материю. Исключить это начало под каким бы то ни было предлогом значило бы закрыть себе путь к объяснению даже таких явлений, где оно ясно. Это до такой степени справедливо, что те, которые хотели бы всё объяснить одной материей, находятся вынужденными одарить её силами и активными свойствами, хотя и весьма разнообразными, но всё-таки недостаточными для достижения их целей; но они забывают, что эти силы стоят в явном противоречии с основным свойством материи – с инерцией» [9, с.13].

Для производства и поддержания простейших предметов быта даже в человеческом обществе требуется сознательное участие людей. За каждым процессом стоит какая-то личность – происходит ли что-то в заводском цеху или за кухонной плитой. Наивно полагать, что если простые вещи нуждаются в присутствии личности, то более сложно организованные (например, круговорот воды в природе или движение воздушных потоков) происходят сами собой. «Великое множество современных открытий полностью разрушило старые материалистические представления, – говорит британский физик и радиотехник Джон Флеминг, изобретатель первой электронной лампы. – Универсум предстаёт сегодня перед нами как мысль. Но мысль предполагает наличие Мыслителя» [3].

Диалектический синтез божественного и природного происходит в человеке. Смысл человеческой жизни заключается в поиске ответов на главные вопросы бытия – кто я и в чём моё предназначение, – таков же смысл и постижения природы. Карл Фохт, немецкий естествоиспытатель, зоолог, палеонтолог, врач, в «Естественной истории Мироздания», говоря о небесных телах, заканчивает главу нижеследующими словами: «Как велик и как прост весь этот процесс! Только Божество могло задумать и выполнить его; человеку же остаётся только размышлять о нём и исследовать его. И, конечно, мы через это приближаемся прямым путём к нашему Величественному Отцу, Который может всё задумать, – соприсутствуем Ему и пребываем на Его совете; если же этого нельзя, то падите в прах и молитесь безмолвно» [7].

Когда поиски смысла основаны на правильных представлениях о мире, тогда размышления человека очень быстро приводят к точным выводам, а наблю-

дения лишь подтверждают открывшиеся истины. «Создатель дал роду человеческому две книги, – говорил русский учёный-энциклопедист Михаил Ломоносов. – В одной показал Своё величество; в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере себе дарованного понятия» [14].

Библиографические ссылки

1. Великие люди о вере // М.: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019. 112 с.
2. Великие физики о вере и Боге. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://www.pravmir.ru/velikie-fiziki-o-vere-i-boge>, свободный. Яз.рус.
3. Вера и естественнонаучное знание. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://www.pravmir.ru/vera-i-estestvennonauchnoe-znanie>, свободный. Яз.рус.
4. Доказательства существования Бога // М.: Литрес, 2017 г. 469 с.
5. Дьяченко Г. Духовный мир. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://unotices.com/book.php?id=182420&page=37>, свободный. Яз.рус.
6. Дьяченко Г.М. Духовный мир // Directmedia, 2014. 809 с.
7. Измайлов, Э.Х. Основы учения Вед. Часть 2. Логика // Томск: Томский Центр Ведической культуры, 2006. 50 с.
8. Карышева И. А. Основы истинной науки. Книга 1-я. Бог не опровержим наукой // Санкт-Петербург, 1895, 62 с.
9. Копяткевич Т. Доказательства бытия Божия // М.: Литрес, 2020. 118 с.
10. Непряхин Н. Анатомия заблуждений: Большая книга по критическому мышлению // Альпина Паблишер. 2021. 578с.
11. Планк Макс. Религия и естествознание. Доклад, прочитанный в мае 1937 года в Дерптском университете. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/PHIL2.HTM>, свободный. Яз.рус.
12. Список верующих учёных. ПРАВОСЛАВИЕ.ФМ. НЕЗАВИСИМЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://pravoslavie.fm/science/spisok-veruyushhih-uchenyih>, свободный. Яз.рус.
13. Султанов Р. Бог вне времени и пространства. – М.: Литрес, 2021. – 124 с.
14. Arber, W. 1992. The Existence of a Creator Represents a Satisfactory Solution. In Margenau, H. and R. A. Varghese (eds.), *Cosmos, Bios, Theos: Scientists Reflect on Science, God, and the Origins of the Universe, Life, and Homo sapiens*. La Salle, IL: Open Court, 141-143.

Arseniev K. S.,
Altai State University

DIALECTICAL SYNTHESIS OF THE CONCEPTS “GOD” AND “NATURE”

Abstract. In this article an attempt will be made to carry out a dialectical synthesis of the two categories "God" and "nature" on the basis of an asymmetric dialectical approach presented in the works of E.H. Izmailov. According to the principles of asymmetric dialectics, any pair of opposites forms a stable causal relationship, in which one concept is absolute and acts as a cause, statement, or whole, while another is a relative concept and acts as a consequence, negation or part.

Key words: God, nature, asymmetric dialectics, synthesis.

УДК 574

Белоусов П. А.,
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

КВАЗИРЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Аннотация. В статье обосновывается точка зрения на возможность выявления в предмете экологической этики квазирелигиозного аспекта, под которым подразумевается определенная сакрализация отношений человека к живой природе. Наделение живых существ моральным статусом в качестве моральных объектов налагает на человека нравственные обязанности защищать живое от самого себя при сохранении рационально-утилитарного отношения к природе в границах действия экологических императивов. Любовно-творческое отношение к живому как самодостаточному целому имманентно связано с благовестным переживанием восприятия биоса подобному религиозному чувству.

Ключевые слова: экологическая этика, антропоцентризм, утилитаризм, биоцентризм, благоговение перед жизнью, ценности, экологические императивы, биосфера.

Современная техногенная цивилизация вызвала обострение отношений человечества с биосферой, угрожающее его дальнейшему существованию на Земле. Выживание человеческого вида будет зависеть от возможности ценностно-смысловой трансформации образа жизни человека, находящегося в перманентной ситуации единства и борьбы с окружающей природой. Планетарное со-

общество стоит перед сложной проблемой нахождения подвижной «золотой середины» между антропоцентризмом и альтруизмом, утилитаризмом и профетизмом и т.д. [6, с.85]. Онтологическая зависимость жизни каждого человека от совокупного планетарного биоса обуславливает необходимость подчинения жизнедеятельности людей экологическим императивам, опирающимся на принцип самоценности биологического разнообразия и каждого живого существа в нем. Экологическая этика определяет нормативно-ценностное содержание отношений человека к живой природе как сложной многоуровневой системе образуемой разными типами организмов, вместе с человеком, на котором лежит моральная обязанность по сохранению ценности жизненной среды во всем ее многообразии, видя в этом нравственный долг перед будущими поколениями и перед природой как таковой связанный с сознательным самоограничением свободы действий в борьбе за существование, т.е. человек должен охранять природу от самого себя [7, с. 200-202].

Основопологающим принципом экологической этики является принцип уважения к любой форме жизни, максималистическим выражением которого выступает «принцип благоговения перед жизнью» сформулированный А.Швейцером в работе «Культура и этика», утверждающий долг человека относиться ко всем существам подобно отношению к своей собственной жизни [9, с. 216-229].

Люди должны признавать живые организмы (особенно животных) моральными объектами, являющимися благом самим по себе, независимо от их полезности для человека. Внутренней ценностью обладает любой индивидуальный организм, поэтому у каждого существа есть моральный статус, делающий его непосредственным объектом моральной ответственности людей. Биоцентрический (эгалитарный) подход в определении целей экологической этики ориентирует на признание ценностно равного отношения ко всем живым организмам и отрицает исключительную ценность человека и его принципиальное отличие от других существ. В современной биофилософии формируется новая версия натуралистической аксиологии, обосновывающая эволюционно-биологический взгляд на генезис высших человеческих ценностей, на их тесную связь с функциональной телеологичностью в организации живых систем [2, с. 212-232].

Формирование в человеческой личности нравственного чувства единоприродности (экофильности) с формами жизни всегда будет связано с внутренним самоопределением конкретного человека, ибо по своей биосоциальной природе человек как представитель вида и рода есть особая форма жизни, похожая на все другие, но и принципиально от них отличная своей субъективностью и субъективностью, т.е. самоопределяемостью. Человек в своем субстанциональном качестве всегда будет противостоять природе, будет разорван с ней как в

своем способе существования, так и в своем сознании, и слиться с ней он может только при полном расчеловечении. Принцип любви к природе и дружественного отношения к ней содержательно не очевидные и нуждающиеся в операциональном уточнении. Кроме того, в практическом плане принципы уважения к любой форме жизни и биоразнообразия нуждаются в разъяснении и критической интерпретации на основе эмпирических критериев оценки их истинности [1, с. 326-341]. Обретение единства с живой природой должно происходить в области человеческой экзистенции, в нравственно-эстетическом модусе личностного бытия и предполагает гармонизацию сущностных сил человека в соответствии с общезначимой мировоззренческой установкой на сохранение устойчивости биосферы в контексте нарастания угрозы самоуничтожения человечества.

Техноморфный мир, созданный западной цивилизацией к началу 21 века с угрожающей быстротой вытесняет мир живой природы и заставляет человечество строить отношения с биосферой как объектом нравственных обязанностей, т.е. воспринимать природу в качестве квази-субъекта целостного развития, в котором человек видит морального партнера, обладающего суверенными правами, соотносимыми с правами и интересами людей. Техницистское отчуждение европейского человека от живой природы как органической целостности связано с процессом утверждения в западном обществе господства формально-рационального начала, неизбежным следствием которого становится идея автономности деятельного субъекта, перестраивающего мир по технологическим меркам с помощью целерациональных действий. Техническая рациональность выражает ценностную позицию западного сознания, направленную на обладание природными силами для расширения и нити и господства над внешней и биосоциальной природой человека как смысловой перспективы человеческого бытия. Отношение западного человека к бытию опосредуется миром артефактов (механизмов), что приводит к замещению разума рассудком, к методизации теоретического знания и, как следствие, к «расколдовыванию» объективного природного мира, к восприятию его техноморфных определениях, в количественных и инструментальных категориях, в качестве всеобщей полезности и всеобщего предмета материального производства. Субъект-объектный принцип, лежащий в основании техногенной цивилизации, придает преобразующей деятельности человека преимущественно вещно-товарную направленность. Экологическая проблема обусловлена планетарным масштабом, преимущественно стихийной научно-технической деятельности человечества и вызванным ею системным эффектом ослабления биосферных механизмов самовосстановления природных процессов, от которых зависит земное существование и благополучие человека. Разрастание техносферы до опасных для будущего человечества процессов происходит по логике функционирования технической деятельности, перерабаты-

вающей вещество и энергию биосферы в удобную для людей форму потребляемых к увеличивающихся в своем разнообразии материальных средств жизни. Технизация как средство реализации сущностных сил человека трансформировалась в самоценную деятельность, которая подчиняет себе личность и превращает ее в «техногенного человека», живущего ради комфорта и бездумных развлечений и не нуждающегося в самостоятельном духовном развитии. Конфликт техносферы и биосферы может быть смягчен до приемлемого уровня на условиях коэволюционной стратегии развития мировой цивилизации. Устойчивое сосуществование человечества с природой предполагает биосферосовместимый образ жизни, сочетающий природопреобразующую и природосохраняющую функции культуры. Благополучие человека становится зависимым от понимания им системных свойств природной среды и выстраивания на основе знания экологических законов разумного ответственного поведения. «В научном изучении биосферы, – писал В.И. Вернадский, – лежит кореш, решения не только научных, но и философских, касающихся человека проблем...» [3, с. 534].

Неустранимая экспансия искусственного мира, связанная с онтологической двойственностью существа человека, приводит к овеществлению и физикализации природы, к неизбежному обеднению мировосприятия функциональными, техническими формами, редуцирующими бытие к заданным новейшей европейской наукой образам. В то же время техника, в ее сущности представляет способ конституирования мира, новый подход к раскрытию потаенности бытия, всегда связанный с риском, подсказанным самим бытием (М.Хайдеггер). В этом она близка искусству, но в отличие от последнего технические артефакты (произведения) унифицируют многообразие бытия. Утилитарный функционализм, проникающий во все сферы социальной организации, возведен техническим сознанием на уровень ценностного критерия деятельности, заменяя собой общезначимые моральные ценности, выражающие высшие цели и смысл человеческого существования. В содержательном плане техника гуманистична, так как служит человеческому благу, но ввиду ее планетарной экспансии встает вопрос о границах технизации с точки зрения норм универсальной морали, закрепляющих родовые доминанты человеческого существования. Индивидуальный и родовой интерес в контексте глобального технического прогресса начинают сближаться и в каких-то аспектах совпадать как разноуровневые элементы саморегуляции биоантропосферы. Становится очевидным, что притязания технического разума к тотальному изменению мира без учета пределов вмешательства, заданных устройством биосферы, нуждаются в критическом пересмотре на основе принципов экологического гуманизма, соединяющего в новую мировоззренческую систему экологические, социальные и нравственные ценности, целерациональные и ценностнорациональные действия, парадигмы мышления и поведе-

ния. Инструментально-потребительское отношение к природе и связанная с ним деградация естественных ландшафтов становится фактором натурализации общественного сознания, выраженной в усилении потребности в сохранении «дикой», относительно «нетронутой» самотождественной природы. Большинство людей не хотят отказываться от благ, приносимых цивилизацией, но в то же время кризисные экологические процессы порождают недоверие к научно-технической рациональности и в целом ко «второй природе» как ненадежной основе объективного индивидуального бытия. Растущее сомнение в подлинности жизненных проектов, связанных с непрерывной оптимизацией внешнего (вещного) существования в конкретной борьбе за право большего обладания за счет разрушения внешней природы, стимулирует поиск духовно развитой частью современного общества этико-экологического стиля жизни, в котором интуитивно обретается утраченное единство («партнерство») человека с природой. Укоренение экологической этики в повседневном сознании, чувствовании и поступках означает доверительное отношение с природой, которое порождает экзистенциальное ощущение духовной и эмоциональной защищенности как в некоей инстанции, которая существует из самой себя и потому обещает идентичность и стабильность, целостное, не распадающееся на отдельные функции, бытие [4, с. 93-94].

Экологические последствия технической деятельности в глобальном масштабе представляются массовому сознанию чаще всего абстрактно и не получают адекватной оценки на этическом уровне, а следовательно, не затрагивают эмоционально-волевою сферу, связанную с мотивацией поступков и реальным поведением конкретных людей. Разрыв между рассудочным осознанием глобальности грозящей опасности и отсутствием непосредственного переживания ее порождает феномен коллективной безответственности, в связи с инерцией воспроизводства привычных массовидных практических действий, разрушающих среду обитания, но при этом не вызывающих у индивида чувства вины и личной ответственности не только за отдаленные, но также и ближайшие очевидные последствия. Поэтому формирование адекватного видения экологической ситуации связано с мотивационно-психологическими закономерностями перевода знаний в способы повседневного поведения, согласованного с экологическими императивами.

Расширение границ моральной ответственности личности за сохранение природной среды сталкивается с проблемой несовпадения шкалы оценок в современном культурном пространстве (корыстные интересы агентов рыночного производства и альтруистические установки универсальной морали, стремление к экономической прибыли и необходимость в нравственно-экологическом поведении, утилитарное и философско-эстетическое отношение к природным объек-

там, материальное благополучие нынешних поколений людей и требование ограничения потребностей ради права будущих поколений на достойную жизнь и др.). Снятие этих и будущих ценностных противоречий возможно при условии формирования общей регулятивной идеи безопасного устойчивого развития социума, затрагивающей сознание большинства людей и мобилизующей волю к поиску новых форм поведения и способов решения задач, связанных с контролем над собственными средствами и ограничением форм деятельности, угрожающих природе или культуре. Новый моральный императив техногенной цивилизации обращен на коллективно действующего человека с точки зрения «опекунской» и предотвращающей ответственности, так как человек стал планетарным соучастником эволюции живого.

В этическом аспекте развитое экологическое сознание предполагает добровольное принятие индивидами ограничений, вытекающих из чувства вины, стыда, сожаления за морально предосудительные последствия для окружающей среды коллективной деятельности людей, благодаря глубоко личной идентификации и солидаризации с неким человеческим множеством – социальной группой, большим обществом, человечеством. Заместительная нравственная ответственность служит важнейшим фактором в формировании минимальных, едва заметных величин ответственности, индикатором которых выступают очень личные негативные моральные переживания. «Ведь именно они поддерживают функционирование совестных механизмов регулирования поведения, заставляя каждого индивида особенно пристально относиться к моральной стороне любого события, происходящего с ним. Без осознания минимальных величин ответственности член определенного сообщества не будет способен чутко отзываться на вопросы, связанные с моральным статусом его группы и благом ее членов. Без них человек как представитель человеческого рода не будет способен тонко реагировать на нужду, боль и страдание другого человека» [8, с.84]. Нравственно глубокий человек способен субъективировать природу, проецировать в нее духовное и душевное содержание, идентифицировать себя с ней, заботиться о живом как целостном самоценном мире, к которому принадлежит каждый другой человек, а этот мир является общим благом.

Биосфероцентризм или экоцентризм определяет новую систему ценностей общества, решающего проблему выживания и собственного достойного будущего на основе включения задачи сохранения природы в структуру всей человеческой жизнедеятельности. «На место заносчивого "все для человека" приходит мудрое «все для биосферы, природы и только затем – для человека, насколько это допускается природой» [5, с.132]. Экологическая система ценностей не противостоит гуманистическому идеалу, а означает переход к витацентрической

культуре, распространяющей вменяемую ответственность человека за все формы жизни на Земле.

Экологическая этика направлена на преодоление опасного для будущего человечества доминирования рационально-утилитарного отношения к природе благодаря воспитанию в человеке чувства благоговения, святости перед природой как целостным миром, вызывающим переживания похожие в чем-то на религиозные чувства и может быть названо одухотворенно-символическим природоверием.

Библиографические ссылки

1. Апресян Р.Г. Этика. М.: КНОРУС, 2017. с.326-341
2. Борзенков В.Г. Биофилософия сегодня. М.: Динтер, 2006, с.212-232
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2002. С. 534.
4. Вернер Т. Экология как эрзац-религия и вопрос ее рациональной обосновываемости // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 93–99.
5. Гирусов Э.В. Философия глобальной экологии//Философия естественных наук. М., 2006. С.432
6. Жизнь как ценность. М.: ИФРАН.2000
7. Леопольд О. Календарь песчанного графства. М.: Мир, 1983, с.200-202
8. Прокофьев А.В. О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности //Вопросы философии.2004. №7. С.84
9. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс,1992. С.216-229

Belousov P. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

QUASI-RELIGIOUS ASPECT OF ENVIRONMENTAL ETHICS

Abstract. The article substantiates the point of view on the possibility of identifying a quasi-religious aspect in the subject of environmental ethics, which implies a certain sacralization of human relations to wildlife. Endowing living beings with a moral status as moral objects imposes moral obligations on a person to protect living things from himself while maintaining a rational and utilitarian attitude to nature within the limits of environmental imperatives. The loving-creative attitude towards the living as a self-sufficient whole is immanently connected with the evangelical experience of the perception of the bios to a similar religious feeling.

Key words: ecological ethics, anthropocentrism, utilitarianism, biocentrism, reverence for life, values, ecological imperatives, biosphe

УЛУЩЕНИЕ ЭКОЛОГИИ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ТИТАНОВЫХ СПЛАВОВ

Аннотация. Статья посвящена описанию некоторых аспектов улучшения экологии за счет более широкого применения титановых сплавов в различных отраслях науки и техники. Показано, что применение титановых сплавов приводит к снижению выбросов вредных веществ, повышению биосовместимости, к повышению экономичности различной техники за счет повышения мощности или энергоэффективности.

Ключевые слова: титановые сплавы, экология, биомедицина, энергоэффективность.

В последние годы происходит повышение интереса к проблемам экологии. Например, в России сейчас действует национальный проект «Экология», который направлен на улучшение экологической обстановки и здоровья россиян [3]. Что приводит к повышенному вниманию к снижению влияния промышленности на окружающую среду. Одним из факторов, снижающих вред наносимый экологии, является использования функциональных материалов на металлической основе. Позитивные воздействия от применения таких материалов можно разделить на несколько категорий. Первый тип, материалы снижающие выбросы вредных веществ, которые ухудшают экологию, например, за счет своей коррозионной стойкости. Второй тип, биомедицинские материалы, контактирующие с живым организмом. Третий тип, материалы, с помощью которых функционируют технологии очистки окружающей среды. Четвертый тип, повышение экономичности различного рода устройств и машин за счет повышения мощности или энергоэффективности. В данной работе будет рассмотрено позитивное воздействие на экологию материалов на основе титановых сплавов.

Титановые сплавы благодаря уникальному сочетанию высокой удельной прочности, коррозионной стойкости, жаропрочности, биосовместимости и др. широко используются в качестве конструкционных и функциональных материалов [9] в авиационно-космической технике [10], судостроении [13], нефтедобывающей промышленности [15], медицине [8, 14]. Титан – один из самых распространенных элементов в земной коре, среди конструкционных материалов занимает четвертое место, уступая железу, алюминию и магнию [2, с. 7]. Однако широкое распространение титановых сплавов ограничивает высокая стоимость

производства. Классической схемой получения сырья для титановых сплавов является технология восстановления хлоридов титана до чистого губчатого титана в металлической форме разработанная еще в 50-е года. Особенность данной технологии высокая энергоемкость производства, что повышает себестоимость продукции и снижает экологичность производства. В настоящее время предпринимаются попытки использовать альтернативные методы восстановления для получения металлического титана или легированного титана путем совместного восстановления смешанных хлоридов. Было показано, что некоторые из этих методов применимы в лабораторных условиях, но масштабирование технологии в производственных условиях оказалось более сложной задачей, чем первоначально предполагалось [9].

Титан обладает полиморфизмом и может существовать в двух аллотропных модификациях, таких как низкотемпературная гексагональная плотноупакованная (ГПУ) α -фаза и высокотемпературная объемно-центрированная кубическая (ОЦК) β -фазы. Наличие полиморфизма позволяет широко варьировать физико-механические свойства титановых сплавов. Однофазные α -сплавы широко используются там, где нет высоких требований к прочности, но есть высокие требования коррозионной стойкости. Двухфазные $\alpha+\beta$ -сплавы обладают сочетанием высокой прочности, ударной вязкости и жаропрочности, которые делают их привлекательными для применения в широком спектре аэрокосмических и других продуктов, требующих высоких удельных свойств до температур 873 К. β -сплавы применяются там, где предъявляются разнообразные требования. Первый вариант, высокая прочность, вязкость и сопротивление усталости, что требуется для применения в силовых элементах планеров самолетов. Второй вариант, низкий модуль упругости с сочетанием приемлемой прочности, высокой усталостной прочности и биосовместимости с возможным эффектом памяти формы для использования в биомедицине [9].

С точки зрения экологии наиболее важным свойством титановых сплавов является его высокая коррозионная стойкость в большинстве коррозионных сред, которая обусловлена образованием на поверхности металла защитных оксидных и гидридных пленок, прочно связанных с поверхностью металла [12]. Благодаря постоянно присутствующей коррозионной пленке титан и его сплавы устойчивы во всех природных условиях: атмосфере, почве, пресной и морской воде. Титан и его сплавы отличаются высокой коррозионной стойкостью в большинстве кислот за исключением сред, содержащих фтористые соединения. Стойкость титановых сплавов можно дополнительно повышать за счет легирования. Например, введение в титан циркония повышает стойкость титана к воздействию соляной и серной кислот, введение палладия повышает стойкость в средах содержащих хлорную кислоту [5]. Большое количество работ показывает

значительное повышение срока служб и повышения надежности различных деталей в разных отраслях промышленности в тех случаях, когда деталь подвергается различного рода воздействиям в коррозионно-активных средах [1, 4-5, 7]. Все это приводит к снижению выбросов вредных веществ, так и увеличению межремонтного интервала.

Другой пример, это биосовместимые титановые сплавы, титановые сплавы из-за своей инертности, являются одним из лучших материалов для медицинских имплантов. Но при этом нужно грамотно подходить к легированию сплавов. Биосовместимые материалы можно легировать Nb, Zr, Ta, Au и Sn [8]. Легирование другими материалами нежелательно из-за токсичности элементов и как следствие накопления канцерогенного эффекта в живых тканях. В частности, если рассматривать наиболее популярную систему легирования Ti-Al-V, то она не подходит для биомедицинского применения. Наиболее перспективные биомедицинские титановые сплавы основываются на системе Ti-Nb-Ta-Zr. Характерной особенностью данных сплавов является низкий, по сравнению с обычными титановыми сплавами, модуль упругости, что благоприятно сказывается на костных тканях человеческого тела [6]. Для оптимальной эксплуатации имплантов их модуль упругости должен быть близок к модулю упругости костей человека [12]. Титановые сплавы из-за высокой удельной прочности применяются в аэрокосмической и в других отраслях, где важно снижать удельный вес деталей. Чаще всего это различные детали самолетов, такие как шасси, силовые элементы конструкции планера, детали крепежа, трубы гидравлической системы и другие [9]. Снижение веса конструкции приводит к повышению надежности и экологичности техники за счет экономии топлива и сокращению времени полетов из-за более высоких скоростей. Позитивное воздействие на экологию могут оказывать применение титановых сплавов в двигателестроении. Из-за высокой удельной прочности титановых сплавов их целесообразно применять при изготовлении вращающихся деталей. Более низкий итоговый вес детали приводит к увеличению удельной мощности и экономичности двигателя, что приводит к экономии топлива и снижению выбросов вредных веществ в атмосферу.

Таким образом более широкое применение титановых сплавов может улучшать экологичность существующих технологий. Показано, что применение титановых сплавов приводит к снижению выбросов вредных веществ, повышению биосовместимости изделий, к повышению экономичности различной техники за счет увеличению мощности или энергоэффективности.

Библиографические ссылки

1. Глазунов С.Г. Моисеев В.Н. Конструкционные титановые сплавы // М.: Металлургия, 1974. 368 с.
2. Ильин А.А., Колачев Б.А., Полькин И.С. Титановые сплавы. Состав, структура, свойства. Справочник // М.: ВИЛС-МАТИ, 2009, 520 с.
3. Национальный проект «Экология». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/>, свободный. Яз.рус.
4. Сокол И.Я., Ульянин Е.А. Структура и коррозия металлов и сплавов: Атлас // М.: Металлургия, 1989. 400 с.
5. Томашов Н. Д. Титан и коррозионностойкие сплавы на его основе // М.: Металлургия, 1985. 80 с.
6. Цвиккер У. Титан и его сплавы // М.: Мир, 1979. 512 с.
7. Чечулин Б.Б. Титановые сплавы в машиностроении // Л.: Машиностроение, 1977. 248 с.
8. Balazic, M., Корас, J., Jackson, M.J., Ahmed, W. Review: titanium and titanium alloy applications in medicine // International Journal of Nano and Biomaterials, 1(1), 2007. P. 3-34.
9. Banerjee, D., Williams, J.C. Perspectives on titanium science and technology // Acta Materialia, 61 (3), 2013. P. 844-879.
10. Boyer, R.R. An overview on the use of titanium in the aerospace industry // Materials Science and Engineering A, 213 (1-2), 1996. P. 103-114.
11. Biesiekierski A., Wang J., Mohamed Abdel-Hady Gepreel, Wena C. A new look at biomedical Ti-based shape memory alloys // Acta Biomater, 8, 2012. 1661-9.
12. Geetha M., Singh A.K., Asokamani R., Gogia A.K. Ti based biomaterials, the ultimate choice for orthopaedic implants – A review // Progress in Materials Science, 54(3), 2009. P. 397-425.
13. Gorynin, I.V. Titanium alloys for marine application // Materials Science and Engineering A, 263(2), 1999. P. 112-116.
14. Long, M., Rack, H.J. Titanium alloys in total joint replacement - A materials science perspective // Biomaterials, 19 (18), 1998. P. 1621-1639.
15. Schutz, R.W., Watkins, H.B. Recent developments in titanium alloy application in the energy industry. Materials Science and Engineering A, 243(1-2), 1998. P. 305-315

ENVIRONMENTAL IMPROVEMENT THROUGH THE INTRODUCTION OF TITANIUM ALLOYS

Abstract. The article is devoted to the description of some aspects of improving the environment due to the wider use of titanium alloys in various branches of science and technology. It is shown that the use of titanium alloys leads to a decrease in emissions of harmful substances, an increase in biocompatibility, and to an increase in the efficiency of various equipment due to an increase in power or energy efficiency.

Key words: titanium alloys, ecology, biomedicine, energy efficiency

УДК 195.92, 195.95

Заливин А. А.,
Омский государственный медицинский университет

ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОКОРРЕКЦИИ. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ БХАКТИ-ЙОГИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные механизмы движения по иерархии потребностей, выявляемые в современных школах психотерапии, а также учении бхакти йоги, Гаудия вайшнавской традиции в рамках Индуизма. Приведены нейрофизиологические, социальные, теологические предпосылки, обозначены механизмы улучшения качества жизни, представленные коррективами мотивационной сферы и целеполагания, предложенными в Бхагавад Гите.

Ключевые слова: психотерапия, психокоррекция, этнокультуральная психиатрия, иерархия потребностей, нейрофизиология, духовность, бхагавад гита, гаудия вайшнавизм, дхарма, ягья.

Экология рассматривает контакт индивида со средой – людей и миром в целом. Ее подразделение, биоэтика обращает на контакт индивида со средой, социальная экология – социально-средовые взаимодействия. Определение здоровья, данное Всемирной организацией здравоохранения, подразумевает благополучие в сферах физической, психической, социальной и духовной, а также творческое самовыражение и занятость социально полезной деятельностью. Соответственно нездоровье значит неблагополучие, и, следовательно конфликты в пере-

численных сферах. Если конфликт происходит внутри личности – развивается невроз, с ним обращаются к психотерапевту, психологу, обращаются за социальной поддержкой, либо решают при помощи духовной практики, молитвы, обрядов, способ решения зависит от культуры и менталитета. В самом общем приближении, А.И. Юрьев различает два принципиальных типа ментальности в России – с преобладанием поведенческого, детерминированного (либеральный), и с преобладанием сознательного, духовного (клерикально-патриотический) [11]. Конфликт между личностями – решает суд, государство и, отчасти, психиатрия, призванная выполнять немедицинскую функцию поддержания общественного порядка. Конфликт между государствами призван решать Совет безопасности ООН.

Общий принцип разрешения конфликтов удачно обозначил А. Эйнштейн: невозможно решить конфликт на уровне его возникновения, т.е. необходим переход на выше. Более подробно рассмотрим основные уровни. Индивидуальный, социальный и глобальный уже обозначены. Внутри человеческого индивида также существует своя иерархия: физический и психический уровни. Последний подразделяется на сферу эмоций – высших и низших, интеллекта, сознания. По определению академика П.К. Анохина, человек – это открытая система, которая обменивается с окружающей средой веществом, энергией, информацией [1]. Соответственно, обмен веществом задает преимущественно физический уровень (органы и системы), энергией – эмоциональную, информацией – ценностно-мотивационную сферы. При этом, стоит отметить, что качества возникновения, течения и проявления высших эмоций, а также направленности сознания в большей степени находят отражения в духовных традициях.

Так, Н.Н. Неплюев в рамках описания Крестовоздвиженского трудового братства, предложил формулу гармоничного развития личности. На основании системного анализа таких составляющих человека как чувства, интеллект и любовь, он различал группы: лидер, интеллеktуал, маргинал. И среди них в качестве подходящего под критерии гармоничности определил единственный. Назвал он его общинный дух, и соотношение таково: это разум, подчиняясь любви, властвует над чувствами [8, 9] В качестве основы своего поселения он предложил три постулата: 1. вера в Бога живого; 2. Дисциплина, верность принципам. При любых конфликтах все члены коллектива должны противостоять всему, что разъединяет; 3. Совместный труд для достижения целей общины.

Исходя из интересов укрепления и развития тех аспектов здоровья, которые даны в определении ВОЗ, а также стрессоустойчивости, следует отметить, что исходя из этих постулатов, выполняются все обозначенные задачи. Качество взаимоотношений определяет мироощущение. т.е. наличие счастья от отношений с близкими, определяет стрессоустойчивость и эффективность навыков со-

владения со стрессом. При этом чем больше я чувствую, что меня любят, а это следствие следования постулатам, тем более конструктивные стороны я воспринимаю в окружающих, мире, событиях, и тем крепче обоснованная убежденность вера в следовании этим постулатам.

Взаимоотношение и определение потребностей, гармоничность личности, уровни сознания, альтруизм и эгоизм рассматриваются целым рядом авторов [3-5, 7]. Подобную классификацию можно встретить в мировых религиозных учениях, включая Гаудия Вайшнавскую традицию [2]. Если последовательно рассмотреть пирамиду потребностей А. Маслоу [10, 13], можно говорить о том, как с нарастанием удовлетворенности происходит «восхождение» по ценностям: физические потребности сменяются социальными и, в конце концов, надсоциальными, миссией и самоактуализацией. Нас интересует механизм работы над увеличением удовлетворенности, который подразумевает определенную культуру поведения, состоящую из предписаний и ограничений, без которых немислимо целеполагание. Все три существующие в настоящее время школы психотерапии, будь то психодинамическая, гуманистическая и когнитивно-бихевиоральная, подразумевают своей целью процесс повышения уровня осознанности, вплоть до уровня самоактуализации.

Причем, суть методов в известной степени можно свести к самодисциплине, которая предполагает навык отказа от сиюминутных удовольствий ради долгосрочных целей. На нейрофизиологическом уровне можно сказать, что идет речь об усилении волевого контроля над побуждениями в моменте, или о борьбе префронтальной коры («внутренний человек», долгосрочные цели, планирование) и лимбической системы («внешний человек», выживание, эмоции). Соответственно, усталость мозга и телесный голод имеют свойство усиливать лимбическую систему, тогда как навык воздержания усиливает префронтальную кору, что является промежуточной целью (разум властвует над чувствами). Например, для обеспечения условий развития своего ребенка родитель жертвует своим временем, силами, знаниями; для достижения социального статуса молодой человек получает образование по востребованной специальности; в рамках психобразования пациент получает представление о своем хроническом заболевании и корректирует повседневную жизнь для поддержания ее достаточного качества; молодая пара проходит добрачный коммуникативный тренинг у семейного терапевта для установления конструктивных и гармоничных взаимоотношений.

И, напротив, движение вниз по этой лестнице потребностей происходит в случае эксплуатации ресурсов, которые доступны в текущий момент конкретному человеку: природных, социальных, семейных, рабочих, телесных. Уместен термин злоупотребления субстанцией, применимый в широком смысле к перечисленным сферам жизни. Так, например, лица с неустойчивыми чертами харак-

тера [4, 5] за счет неконтролируемого азарта (чувства выше интеллекта) могут в короткий срок проиграть наследство и оказаться в положении, когда уже не социальные задачи и самовыражение будут основной потребностью, а текущая физическая необходимость сводить концы с концами. Или в условиях недостаточной культуры коммуникации у личностей паранойяльного, эпилептоидного круга основным мотивом и эмоциональным посланием к окружающим будет претензия, исходящая из фрустрированных напряженных потребностей контроля, признания, исходящих из неадекватно завышенной самооценки. Заниженная самооценка, характерная для личностей астенического, психоастенического радикалов будет проявляться чрезмерной робостью, отказом от запроса социальной поддержки, и также приводить к претензии, но уже пассивно-агрессивного вида.

Итак, были обозначены две принципиальные тенденции, либо способствующие нарастанию удовлетворенности и связанные с альтруизмом, долгосрочными целями и префронтальной корой, подъемом в направлении социализации и самоактуализации, либо препятствующие этому, удовлетворяющие сиюминутные потребности, и ведущие к эгоизму и десоциализации.

Диалог Востока и Запада дает возможности конструктивно и всесторонне рассмотреть вопросы, которые в одной парадигме могут не получить достаточного разрешения. Вопрос достижения высоких уровней осознанности, являющийся краеугольным камнем восточной философии, для западной ментальности подчас является инструментом достижения прикладных результатов, также включая психотерапевтическую практику. В то же время, западная практичность и измеримость результатов помогает воплощать восточную глубину. Нашей целью является поиск возможных точек соприкосновения для взаимного мировоззренческого обогащения и повышения качества практики.

Рассмотрим некоторые аспекты фундамента древней культуры, представленного трактатами, которые в рамках самого индуизма считаются богооткровенными. Если обратиться к «жемчужине философской мысли Востока», Бхагавад Гите [3], подобная этика осознанности обозначается терминами дхарма («долг, обязанности, предназначение», БГ 3.8) и ягья, переводимым как «жертвоприношение». «Любые обязанности следует выполнять как жертвоприношение Господу Вишну...» (БГ 3.9 и далее). Кроме того, далее речь идет как об индивидуальном освобождении, за счет следования своим обязанностям без стремления наслаждаться плодами труда, так и о социальном благе: «Невежды выполняют предписанные им обязанности, стремясь к плодам своего труда, тогда как тот, кто обладает совершенным знанием должен делать то же самое, но не ради корысти, а для того, чтобы направить людей на истинный путь» (БГ 3.25). Одним из наиболее значимых моментов в практике карма-йоги для получения удовлетворенности, а, следовательно, увеличения качества жизни, является понимание

мотива деятельности. Исполнение одних и тех же обязанностей при прочих равных условиях может приносить с точки зрения удовлетворенности разный результат – в зависимости от мотива. Мотив наслаждения/эксплуатации будет приводить к усилению сиюминутных влечений, снижению удовлетворенности, тогда как мотив служения, высокой и долгосрочной цели, связанный также с альтруизмом, будет напротив, усиливать удовлетворенность, и создавать предпосылки для самоосознания. Мотивом же «совершенного жертвоприношения» является «удовлетворение Верховной Личности Бога», то есть, выполнение повседневных предписанных обязанностей (дхармы) с мотивом принести удовольствие Кришне, или Вишну.

Учитывая, в целом, постепенный характер процесса возвышения сознания, возникает вопрос применения на практике знаний из трактатов, а также руководства по освоению этой практики, созданию соответствующей социальной среды. Метод, предложенный БГ (4.34) состоит в служении духовному учителю, представляющему институт гуру, линию ученической преемственности. Традиция гаудия вайшнавизма подразумевает инициацию в повторение мантры (харинамадикшу), которая считается трансцендентной звуковой вибрацией. Следует отметить, что и уровни человеческой жизни также в трактате рассматриваются как уровни вибрации, от грубоматериального – физический мир, объекты, тела, к «тонкоматериальному» - психическим явлениям, таким как эмоции, рациональность, эго, и, далее к духовному – дживе, живому существу, очевидным проявлением которого является сознание. Последнее может быть направлено на материальный мир, проявленный в ситуационных желаниях, влечениях, и быть занято деятельностью ради плодов (кармой), либо быть направлено на «высшее я», Ишвару, и, в таком случае, быть занятым связью с ним (йогой), что на начальных этапах практики подразумевает долгосрочное целеполагание и волевой навык. Связь, йога, в свою очередь, проявляется откровениями, инсайтами, нисходящими с уровня сверхсознания на индивидуальное сознание и, определяющее деятельность более низких уровней, таких как интеллект, чувства, физический организм, деятельность, проявленную в социальном окружении. «Тройной стандарт надежности» знания включает проверку полученных откровений с трактатом (шастрой) духовным учителем (гуру) и сообществом практикующих (садху).

Для примера можно привести исследование влияния мантра-медиации на состояние здоровья, V.G. Darmella et al (2018), в котором была проведена оценка влияния Харе Кришна мантры (ХКМ) в сравнении с плацебо на тонус вагуса и сердечной мышцы, с достоверными результатами и положительным эффектом с точки зрения профилактики кардиопатологии [14]. Еще одним примером пилотного исследования может быть работа А. Lola (2018), для применения мантра-

медитации, которое обнаружило достоверное улучшение показателей общей бодрости и ясности ума у студентов высокорейтинговых колледжей Хайдерабада, по шкалам PANAS позитивной – с до и негативной с до, и PWGBI в подшкалах anxiety (тревога), positive well-being (позитивное благополучие), vitality (жизненные силы) [12]. Отметим, что этими примерами список подобных работ не ограничен.

Таким образом, здоровье в его системном понимании, представленное благополучием на различных уровнях, может быть достоверно укреплено при помощи практик бхакти йоги. Достойны рассмотрения принципы следования долгу (дхарме) и яги (жертвы), лучшей из которых действие для удовлетворения Вишну. Подобная работа с мотивационной и поведенческой сферами обнаруживает возможность наращивания потенциала осознанности, удовлетворенности, что в свою очередь приближает самоактуализацию, в том числе на социальном уровне. Одним из компонентов практики является мантра-медитация, которая обнаруживает эффективность для укрепления психического и соматического здоровья и может быть рассмотрена в комплексном оздоровлении.

Библиографические ссылки

1. Анохин П.К. *Узловые вопросы теории функциональной системы*. // М.: Наука, 1980, 200с.
2. Бхагавад Гита как она есть / А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада; пер. с англ. – изд.3-е. – М. The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 1008 с.
3. Гидлевский А.В., Максименко Л.А. Альтруизм и эгоизм как базовые детерминанты бытия человека // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6-3. – С. 649-653; Эл. ресурс. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34219>
4. Личко А.Е. *Психопатии и акцентуации характера у подростков* // СПб.: СПб НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2010. 256 с.
5. Леонгард Карл. *Акцентуированные личности = Akzentuierte Persönlichkeiten* // Берлин, 1976. 328 с.
6. Лурия А.Р. *Основы нейропсихологии : учебное пособие* / А.Р. Лурия. – 5-е издание, стереотипное. – М. : Академия, 2007. 381 с.
7. Мордвинцев В. Ф. «Утопия» Томаса Мора в Испании и Португалии в XVI–XVIII вв. (Историографический обзор). // *История социалистических учений: сб. статей*. – М.: Наука, 1990. С. 197-228.
8. Неплюев Н.Н. *Отчеты. Полное собрание сочинений*. Т.В.СПб., 1908. Отчеты блюстителя о религиозно-нравственной жизни братства.
9. Сомин Н. В. *Апостол братской любви (Жизнь и труды Николая Николаевича Неплюева)* Эл. Ресурс http://chri-soc.narod.ru/nepluev_b.htm

10. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров // Пер.с англ. – М.: ГИППО, 2008. с. 111.
11. Юрьев А.И. Послесловие Рецензента // в: Решетников М.М. Психологические факторы развития и стагнации демографических реформ. СПб, 2013. с. 241-259.
12. Aruna Lolla Mantras Help the General Psychological Well-Being of College Students: A Pilot Study // J Relig Health №57, 2018. P. 110–119.
13. Maslow A. H. Classics in the History of Psychology (1943) A Theory of Human Motivation. Эл. ресурс. psychclassics.yorku.ca.
14. Venugopal R. Damerla, M.D., ABoIM1, Babette Goldstein, M.Ed.2, David Wolf, M.S.W., Ph.D.3, Krishna Madhavan, Ph.D.4, and Nancy Patterson, B.A. Novice Meditators of an Easily Learnable Audible Mantram Sound Self-Induce an Increase in Vagal Tone During Short-Term Practice: A Preliminary Study // Integr Med (Encinitas) Oct17(5), 2018. P. 20-28.

Zalivin A. A.,
Omsk State Medical University

**TRANSCULTURAL APPROACH TO PSYCHOCORRECTION.
THE POSSIBILITY TO USE BHAKTI YOGA PRINCIPLES FOR HEALTH
PROMOTION**

Abstract. The article examines the main mechanisms of movement along the hierarchy of needs identified in modern schools of psychotherapy, as well as in the teachings of bhakti yoga, the Gaudiya Vaishnava tradition within the framework of Hinduism. Neurophysiological, social, theological prerequisites are given, mechanisms for improving the quality of life, presented by the adjustments of the motivational sphere and goal-setting, proposed in the Bhagavad Gita, are indicated.

Key words: psychotherapy, psychocorrection, hierarchy of needs, neurophysiology, spirituality, bhagavad gita, gaudiya vaishnavism, dharma, yajna.

Звягинцев М. Г.,
АНО Центр содействия реализации
общественно значимых инициатив «ИНСАЙТ»

**РЕАЛИЗАЦИЯ «ФОРМУЛЫ НИКОЛАЯ НЕПЛЮЕВА» КАК ОСНОВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ
ТРУДОВОГО БРАТСТВА НА ПРИМЕРЕ ЭКОФЕРМЫ «ИНСАЙТ»
(ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Аннотация. В статье описывается «формула гармоничного развития личности», выведенная русским религиозным философом 19 в. Н. Н. Неплюевым, создателем уникальной социальной модели общинной жизни – «трудового братства», а также её применение в современных условиях на примере экофермы «ИНСАЙТ» в Тульской области.

Ключевые слова: трудовое братство Неплюева, религиозные общины, развитие личности, устойчивое развитие.

Николай Николаевич Неплюев родился в 1851 году в местечке Янполь на Украине. По окончании в 1875 году юридического факультета Санкт-Петербургского университета он был направлен в Мюнхен на дипломатическую службу. Однако в 1877 году отказался от блестящей карьеры и поступил вольнослушателем в Петровскую сельскохозяйственную академию, чтобы посвятить свою жизнь созданию в своём поместье богособразной общины – «Крестовоздвиженского трудового братства», чем вызвал недоумение у сослуживцев и родственников.

Этой неординарной и великой по масштабам дел личности удалось воплотить в жизнь то, что для многих его предшественников, современников и даже преемников оказалось непосильным. Уже после его смерти созданная им христианская община просуществовала вплоть до начала трагических событий в истории России начала 20 в., пытаясь приспособиться к стремительно меняющимся политическим условиям. Она преобразовывалась и в «Первую украинскую советскую коммуны» и затем – в «Сельскохозяйственную артель имени Октябрьской революции», нарастив свою численность до 530 членов, но так и не смогла противостоять молоту коллективизации и репрессий, и в 1929 году прекратила своё существование.

Несмотря на эту невосполнимую потерю, литературно-философское наследие Николая Неплюева и удивительный, до сих пор по достоинству не оценённый опыт главного дела его жизни – «трудового братства», служили, служат

и без сомнения будут служить огромным источником вдохновения, знаний и мудрости для интересующихся темой общинного строительства в экотеологическом ключе.

В частности, открыв для себя этот кладезь духовных сокровищ, команда энтузиастов проекта «INSIGHT» с 2015 года благополучно использует универсальную социальную модель христианской общины – «Крестовоздвиженского трудового братства» в строительстве своего общинного проекта, но уже на религиозной почве гaudia-вайшнавизма. Сейчас в нашей общине проживает 20 человек.

В современном обществе большой востребованностью пользуются разные идеи о гармоничной жизни на природе, возвращении на землю, обретении своей малой родины и т. п. Всё это, безусловно, позитивные мысли и инициативы, направленные на качественное преобразование жизни. Однако для нас эти ценности были не так важны, как те цели, которые благодаря им можно успешнее достичь. И одна из главных таких целей – это гармоничное развитие личности, опирающееся в первую очередь на духовное самосовершенствование. Это именно тот фундамент, на котором и строится здание духовной общины по Неплюеву.

Николай Неплюев выводит следующую формулу гармоничного развития личности: «Разум, подчиняясь любви, властвует над чувствами». Будучи по своей природе социальным существом, человек может считаться человеком только если он рассматривается в непосредственной связи с обществом, неотъемлемой частью которого является. Социальный характер личности человека указывает на то, что основу механизма её формирования в обществе составляют взаимоотношения. Под последними в свою очередь понимаются те добровольные межличностные связи, которые создают условия максимального духовного сближения людей, способствуя при этом наиболее благоприятному развитию соответствующих качеств у их участников. Ну и, наконец, самое главное то, что в качестве лучшей основы для любых взаимоотношений выступает любовь. Итак, для того чтобы личность развивалась, важны три условия: любовь, близкое окружение и высшая цель. Иными словами, в формуле гармоничного развития личности Неплюева любовь к ближним, подчиняясь высшей цели (любви к Богу), должна властвовать над любовью к самому себе.

На первом месте в этой формуле стоит любовь, на втором – разум и только на третьем – ощущения. Любовь важнее знаний, так как разум может и не привести к любви, а напротив пробудить гордость и сухость сердца. Поэтому любви следует господствовать над разумом, а не подчиняться ему. В то же время она не должна затмевать разум. В противном случае велика опасность превратить любовь в слабость, воспользовавшись её беззащитностью.

Если описанная субординация нарушается, гармония в развитии личности пропадает. Например, если на первое место в восприятии реальности выходят ощущения, с внешней точки зрения человек становится более психически удовлетворённым, так как ему «свободно дышится» в родственной атмосфере очевидной как бы бесконфликтной природы (когда всё упрощено до максимума, доведено до высшей степени обыденности). Разве много нужно для счастья? В этой парадигме все усилия сосредоточиваются на удовлетворении физических потребностей, а также поиске и сбережении необходимых для этого материальных средств.

Когда сознание подчинено ощущениям, разум и развивающая его наука будут рассматриваться как средства для улучшения жизненного комфорта (гедонизм). Поэтому поиск ответов на вопросы философского и тем более духовного характеров не будет входить в перечень первоочередных потребностей человека. Вместе с тем без стремления познать «Абсолютную истину» нельзя понять смысла жизни и вообще жить сознательно. Возведение ощущений в положение кумиров превратит жизнь в грубую борьбу за существование, лишённую каких бы то ни было нравственных правил и не обременённую выбором средств достижения намеченных целей.

Далее мы кратко разберём пятнадцать формул, выведенных Николаем Неплюевым в целях психологической характеристики типов поведения людей

при нарушении баланса между разумом, любовью и ощущениями [1]. Для удобства все формулы символически изображены на рисунке ниже и распределены на три группы в зависимости от того, какой признак в них преобладает, соответственно: 1) лидер (там, где преобладает любовь), знак окружности, 2) интеллеktуал (там, где преобладает разум), знак треугольника и 3) маргинал (там, где преобладают ощущения), знак квадрата.

Формула гармоничного развития личности (по Неплюеву Н.Н.)

1. *Полное сосредоточение на ощущениях – «Глупая беспринципность».* Низшая стадии дисгармонии личности. Представители, входящие в эту группу достаточно разнообразны по своему характеру, тем не менее имеют одну общую отличительную черту – преобладание силы ощущений над любовью и разумом. При этом всё равно, каковы эти ощущения: сентиментальность, гордость, корыстолюбие, жестокость, лень, жажда развлечений и т. д. Все эти проявления относятся к платформе низших (грубых) чувств. Например, гордость – это ощущение превосходства, корыстолюбие – ощущение обладания, жестокость – ощущение удовлетворённой злобы, лень – ощущение покоя, жажда развлечений – ощущение весёлой беззаботности и т. д. Таким образом, все, кто какие-либо ощущения ставит выше любви и разума, низводя последние на уровень служебных придатков своих низших чувств, повелевающих их волей и определяющих смысл жизни и деятельности, находятся во власти животного (бессознательного) начала своей человеческой натуры.

2. *Разум подчинён ощущениям – «Хитрая расчётливость».* Подчинённые действию этой формулы в погоне за комфортом и в поиске новых ощущений уже готовы пользоваться услугами разума. Вместе с тем они не желают жертвовать ощущениями ради разума, но способны, подчиняясь указаниям разума, жертвовать одними ощущениями ради других. При этом, однако, не признают каких-либо самостоятельных прав за любовью. К этой категории могут относиться даже умные, учёные и образованные люди, пока они свои ум, учёность и образованность используют для достижения эгоистических целей, личных выгод, индивидуальной славы и т. д., то есть до тех пор, пока стремление к получению удовольствий определяет смысл и цель их жизни.

3. *Разум, подчиняясь ощущениям, господствует над любовью, – «Прозорливость».* В тех, кто находящийся под действием этой формулы, начинает пробуждаться слабая любовь, что воспринимается как наивное недоразумение. Пока это неполноценная любовь, она всё ещё раб ощущений и разума, уделяющий на служение Богу и Его семье лишь жалкие крохи времени и энергии, считая при этом неразумным какое-либо своё проявление, вступающее в противоречие с личными, семейными, сословными, религиозными, национальными и т. п. выгодами. Она ещё далека от той торжествующей, царственной любви, при которой человек готов на полное самопожертвование ради высшей цели, без чего нет настоящей веры.

4. *Любовь подчинена ощущениям – «Добрая беспечность».* В рамках этой формулы в конечном итоге всё сводится к получению приятных ощущений, являющихся мерилем жизни, поэтому, например, их вымаливают у Бога и ими же и ради них Его ублажают. Хотя это уже искренняя и нелицемерная любовь, в то же время она продолжает оставаться жалким рабом ощущений.

5. *Любовь, подчиняясь ощущениям, господствует над разумом*, – «*Меркантильная заботливость*». Эта формула демонстрирует наименьшую дисгармонию личности, возможную при преобладании ощущений. Вместе с тем пока главенствуют ощущения, разум и любовь являются только лишь их слугами. Чувства продолжают оставаться властными, не стесняемыми ни разумом, ни любовью, эгоистичными, ненасытными по своей природе.

6. *Абсолютное главенство разума* – «*Безразличный аскетизм*». В эту группу входят как верующие, так и неверующие, которые не признают никаких прав за любовью и ощущениями, поэтому всю свою жизнь и все свои отношения, как с Богом, так и с окружающими, основывают на бесстрастных выкладках ума и расчётах веры или знания. Бога они создают в своём воображении по своему образу и подобию, поэтому для них Он представляется только как Высший Разум Мира, Всеобщая Причина, Изначальный Принцип и т. д., враг ощущений, без любви, холодный, чёрствый, педантичный. Они не могут понять всеобъемлющей, нежной, ревностной любви к Богу, так как сами никогда не испытывали таких чувств. Всё, что религия говорит о любви, они игнорируют или толкуют так иносказательно, что сама любовь Бога становится в их толкованиях пустой, бессодержательной функцией. К этому типу принадлежат все «мрачные аскеты», живущие во имя идеи науки или веры – холодные, сухие и неумолимые.

7. *Ощущения подчинены разуму* – «*Злой фанатизм*». Между мрачным аскетом, действующим во имя идеи веры или науки, и беспринципным маргиналом, казалось бы, лежит целая пропасть. Однако на самом деле это схожие настроения, и от мрачного, сухого аскета до потребительствующего маргинала, опирающегося на рационализм, всего один шаг.

8. *Ощущения, подчиняясь разуму, господствуют над любовью* – «*Обходительный фанатизм*». К этой категории относятся те же самые маргинальные фанатики, но только менее жестокие и более благодушные. Однако благодушные это никогда не доходит до того, чтобы из доброжелательства к ближнему пожертвовать излюбленными ощущениями и тем более планами расчётливого эгоизма.

9. *Любовь подчинена разуму* – «*Идеализированное миссионерство*». В эту группу входят умные и добрые аскеты, которые гораздо более, чем холодные, чёрствы и мрачные аскеты, лишённые любви и отрицающие её права, способны внушить к себе преувеличенные симпатии и быть признанными обществом за положительную видимость кажущейся гармоничности своей личности.

10. *Любовь, подчиняясь разуму, господствует над ощущениями* – «*Деятельное миссионерство*». Это самая высшая ступень развития личности, возможная при господстве разума. Однако на ней легче всего ошибиться и особенно подвергнуться самообману, не замечая, что любовь, которая теперь властвует

над ощущениями, сама с покорностью верного слуги молчит и бездействует, когда того требует властный разум.

11. *Полное поглощение любовью – «Наивность».* Эта формула описывает начальную (из трёх) ступень гармоничного развития личности. Люди, находящиеся под её влиянием, хотя и отрицают во имя любви права разума и ощущений, стоят всё же выше тех беспринципных, благодушных добряков, которые со всем и со всеми безразлично уживаются и часто выставляются сентиментальными людьми в качестве положительных типов характеров.

12. *Ощущения подчинены любви – «Простодушие».* При данной комбинации, когда господствующая любовь, ещё не признавая прав разума, признаёт уважаемым другом ощущения, аскетизм уступает место хотя и деятельной, но ещё неполноценной заботе исключительно о материальном благосостоянии ближних.

13. *Ощущения, подчиняясь любви, господствуют над разумом – «Альтруистическое благоразумие».* Это умонастроение по сравнению с предыдущим характеризуется более полноценным характером заботы о благополучии ближних. Однако такая забота продолжает носить преимущественно материалистический характер.

14. *Разум подчинён любви – «Монашеский аскетизм».* В этом умонастроении опять наступает реакция в сторону аскетизма, но только смягчённого светом разума. Так, если аскета начальной ступени развития гармонии личности «доброжелатели» называли юродствующим, тот тут они должны его признать философствующим. Эту категорию людей ещё нельзя назвать вполне мудрецами, так как мудрость несовместима с близоруким страхом перед ощущениями, признаваемыми греховными. Поэтому и любовь ещё не совершенна, так как присутствует страх перед ощущениями.

15. *Разум, подчиняясь любви, господствует над ощущениями, – «Общинный дух».* Эта формула описывает высшую ступень гармоничного развития личности – «Царствие Божие внутри нас». Всё в мироздании признано чистым и естественным, а не лишним и мешающим и потому не исключается из картины мира. Важный момент – этот уровень не является заслугой, но лишь обязанностью человека, идущего по пути самосовершенствования (лидера).

Библиографические ссылки

Неплюев Н.Н. Полное собрание сочинений Н. Н. Неплюева // СПб.: «Типография и Литография В. А. Тиханова», том. 1, 1901. С. 413.

Zvyagintsev M. G.,
ANO Center for Assistance to the Implementation of Socially
Significant Initiatives "INSIGHT"

**IMPLEMENTATION OF THE "NIKOLAY NEPLYUEV FORMULA "
AS A BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE SOCIAL MODEL OF COMMUNE
ON THE EXAMPLE OF THE ECOFARM "INSIGHT"
(TULA REGION, RUSSIA)**

Abstract. The article describes the "formula for the harmonious development of personality", derived by the Russian religious philosopher of the 19th century Nikolay Neplyuev, the creator of a unique social model of community life – "labor brotherhood", as well as its application in modern conditions on the example of the ecofarm "INSIGHT" in the Tula region, Russia.

Key words: commune of Neplyuev, religious communities, personal development, sustainable development.

УДК 241.13

Зубков С. А.,
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ЛИДЕРОВ

Аннотация. Статья рассматривает экологические инициативы и проекты в духе экофильной философии отдельных лидеров религиозных организаций и общин мира. Теологические и экологические взгляды в современном мире имеют синергетические связи, необходимые для решения проблем экологического и духовного кризисов человечества. На примере лидеров ряда религиозных конфессий раскрываются экофильные программы, направленные на гармонизацию связей человека с природой, защиту окружающей среды, поддержание стабильности экосистем планеты.

Ключевые слова: экофильность, лидеры религии, теология.

Религиозное мировоззрение продолжает оказывать значительное влияние на общественное сознание. Религия – мощный фактор развития общества, всего

человечества. Как правило, лидер религиозного движения определяет его развитие, от рейтинга и влияния лидера может зависеть популярность и просоциальность самой религии.

Папа Римский Франциск - один из самых влиятельных лидеров в современном мире. В списке Forbes за 2015 год он был на 4-ом месте. Он заимствовал не только имя католического святого – Франциска Ассизского – покровителя экологов, но и воплотил в своей жизни его сострадание к бедным, простым людям и к природе [3].

Ведущими экологическими программами Папы Франциска являются: борьба с глобальным потеплением, защита от пластиковых отходов, ускорение перехода к возобновляемой энергетике и улучшение экологии ведущих мегаполисов мира [9].

В том же 2015 году Понтифик выпустил энциклику – папское послание, посвященную защите окружающей среды, в которой он делает упор на личностное возрождение, через которое может произойти возрождение всей планеты. Нет пути решения экологических проблем техническим способом, невозможно их решить политическим и экономическим или каким-то другим способом, с ними можно справиться только через изменение человека и как следствие через изменения отношений и налаживание здоровой благоприятной социальной среды, в которой человек будет чувствовать себя нужным и важным [10].

Невозможно рассматривать проблемы этого мира независимо друг от друга, «не существует двух отдельных кризисов – экологического и социального, есть один-единственный сложный социо-экологический кризис», - отмечает Папа в своем послании. Для его решения «потребуется сплочение сил и единство действий» всего человечества. «Нам надо вновь ощутить, что мы нужны друг другу, что у нас есть ответственность за других и за весь мир, что нам стоит быть добрыми и честными». «Единство выше конфликта» [10], - провозглашает Папа Римский.

Понтифик говорит о необходимости нового лидерства, которое сможет ответить на насущные вопросы нынешнего поколения, чтобы не ставить под угрозу будущее нашей планеты и наших детей. Задача современного человека - найти своё место в этом мире и жить в ладу с собственной реальностью, сотрудничать с Богом, сохранять и приумножать богатства этого мира.

Еще одним значительным лидером христианского мира является патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. В сентябре текущего года патриарх сделал заявление о том, что «несомненно, требуется помощь свыше», «чтобы остановить опасное развитие человеческого общества и всей человеческой цивилизации» [7].

Научный мир сделал жизнь современного человека гораздо комфортнее и значительно облегчил домашний быт, сферы производства и услуг и др. Однако при этом ресурсы планеты планомерно истощаются и окружающий мир все больше и больше лишается своей чистоты и первозданности.

В своей речи патриарх Кирилл это резюмировал так: «грех против природы - это грех против Бога», что в целом соответствует позиции Русского Православия относительно первоначальных причин мирового экологического кризиса, который связан с грехопадением прародителей, описанном в священных писаниях. Грехопадение, как следствие деформации личности человека, ведет к обезображиванию всего, с чем он соприкасается, в частности, к искажению созданного Богом мира, этой самобытной, девственной природы, которая была выделена во владение и управление человеку. Так человек, нарушив волю Бога, отказался от своей божественности и надел одежды греха, то есть поставил стену между собой и Богом, посчитав себя независимым от него [7].

В связи с этим католическая и православная Церкви говорят о том, что основным способом преодоления экологического кризиса является устранение отчужденности между Богом и человеком, так как, если бы человек чувствовал, видел, осознавал свою связь со Всевышним, он никогда не позволил бы себе так относиться к божественному дару [5, с.17]. Поэтому основным способом решения существующих экологических проблем является преодоление разорванности между Богом и человеком, восстановление утраченной связи и принятие богочентричности мироздания.

Церковь реализует это видение в таких мероприятиях как ежедневная молитва о плодородии земель, защите её плодов и участников, а также за всех страждущих в этом мире, призывая нисхождение Святого Духа на всё мироздание. Отдельное внимание уделяют вопросам экологического воспитания, в том числе и на основе собственного примера бережного отношения к природе, которое воплощают в себе православные монастыри и отдельные общины [6].

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день патриарх Кирилл и Папа Римский популяризируют экологическую тему в современном обществе, каждый раз открывая новые грани и возможности реализации этих программ на основе духовных ценностей, а также напоминая людям о связи с Богом.

Далай-лама – духовный лидер тибетского буддизма (ламаизма), активный пропагандист экофильной философии также является автором ряда работ по экологии. В своих интервью СМИ он регулярно подчеркивает важность понимания и решения проблемы экологического кризиса планеты. Далай-лама обращается с призывом к современному поколению людей: «станьте первым в нашей истории поколением, которое несет мир и добро всему человечеству» [2, с.45].

Он уверяет своих последователей, что если бы Будда, как основатель экологичной или экофильной религии буддизма, заложившей основы этики «ахимсы» – ненасилия и «метты» – любви и сострадания ко всем существам, сейчас был на Земле, то показал бы миру пример защитника природы [1, с.21].

Буддизм как яркая экофильная религия призывает к единению всех религий мира вокруг принципов сострадания к живому, окружающей среде. Для сохранения климата планеты важной экофильной программой, согласно буддизму, служит массовая посадка деревьев по всему миру.

Далай-лама призывает людей и прежде всего лидеров государств, к реальным экофильным действиям: направлять финансовые ресурсы не на гонку вооружений, а на решение проблем климата, водных источников, загрязнения мусором. Концепция сострадания буддистской философии выражается с позиции лидера ламаизма в помощи природе, заботе о ней [8].

Важным вектором к улучшению экологии на планете буддизм видит в сокращении употребления мяса и пропаганде вегетарианства. Далай-лама на личном примере вегетарианства показывает пример этики ненасилия к животным организмам.

Мукунда Госвами – духовный лидер гаудия вайшнавизма, является активным сторонником защиты окружающей среды.

В своей работе: «Божественная природа» Мукунда Госвами отмечает важный вклад верующих вайшнавов в решение проблем экологии. Отдельные экоактивисты, в частности, получают гранты на возрождение и охрану священных мест паломничества. Один из последователей вайшнавизма, Ранчор, направил во Всемирный фонд дикой природы проект возрождения лесов Вриндавана – сакрального места для вишнуизма. Грант был выделен и реализован [4, с.21].

Мукунда Госвами указывает на важность уважительного отношения к природе, ее сакрализацию, что помогает оказать существенный вклад в дело оздоровления экологического климата планеты. Практика вегетарианства, учет кармы, как принципа деятельности и ее последствий в жизни человека, очень важны, по мнению автора. Но, конечно, за всеми этими принципами стоит главный принцип гаудия-вайшнавской философии, заключающийся в том, что любым своим действием человек должен принести удовольствие Верховному Господу, помнить о Нем с любовью и никогда не забывать. А забота о ближних и окружающей природе может в этом отлично помочь, развивая как внутренние качества личности, такие как смирение, терпение, сострадание, уважение, так и внешние – чистота, аскетизм, простота, бережное отношение ко всему и ненасилие.

В вопросах синергии экологии и теологии Мукунда Госвами опирается на позицию своего духовного учителя Бхактиведанту Свами Прабхупаду, провозглашающего «простую жизнь и возвышенное мышление». Этот экофильный

взгляд на реальность предполагает природосообразный образ жизни. На основе создания сельскохозяйственных самокупаемых общин, сочетающих заботу о природе, коровах и духовную практику мантра-медитации. [4, с.83]. В настоящее время Мукунда Госвами проживает в такой общине в Австралии, создает новые актуальные исследования и книги по экологии.

Таким образом, на примере, перечисленных духовных лидеров, необходимо отметить их единодушие в позициях по отношению к защите окружающей среды. Каждый из них своим влиянием и экофильными программами поддерживает совершенствование сознания тысяч и миллионов последователей по всему миру.

Библиографические ссылки

1. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. К.: Изд-во Логос, 2012. 180 с.
2. Далай-Лама XIV, Стрил-Реввер С. Революция сострадания. М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 160 с.
3. Зубков С.А. Экологический образ Франциска Ассизского в христианской философии. Евразийский юридический журнал. №7 (158) 2021. С. 517-519 <https://eurasianlaw.ru/2021g/7-158-2021g>
4. Кремо Майкл А., Мукунда Госвами Божественная природа. М.: Изд-во ББТ, 2004. 121 с.
5. Кристиансен Р. Экология. – Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М.В. Ломоносова, 2002. 297 с.
6. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года) Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html> (Дата обращения: 27.09.2021)
7. Патриарх Кирилл указал на необходимость божьей помощи в вопросе экологии <https://lenta.ru/news/2021/09/05/helps/>
8. Экоактивистом в наше время стал бы Будда: Далай-лама призывает к борьбе с изменением климата <https://bellona.ru/2020/11/24/dalai-lama-pope-climate> (Дата обращения: 27.09.2021)
9. Экологические инициативы Папы Римского Франциска <https://recyclemag.ru/article/ekologicheskikh-initsiativ-rimskogo> (Дата обращения: 26.06.2021)
10. Энциклика Папы Римского Франциска: О заботе об общем доме [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (Дата обращения: 28.09.2021)

Zubkov S. A.,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

ECO-PHILIC PROGRAMS OF RELIGIOUS LEADERS

Abstract. The article examines environmental initiatives and projects in the spirit of the ecophilic philosophy of individual leaders of religious organizations and communities of the world. Theological and ecological views in the modern world have synergistic links necessary to solve the problems of the ecological and spiritual crises of mankind. On the example of the leaders of a number of religious confessions, ecophilic programs are disclosed aimed at harmonizing human ties with nature, protecting the environment, and maintaining the stability of the planet's ecosystems.

Key words: ecophilicity, leaders of religion, theology.

УДК 241.13

Зубков С. А.,
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Гребенкина Е. Д.,
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

СВЯЗЬ РЕЛИГИИ И ЭКОЛОГИИ В ТРУДАХ ОТДЕЛЬНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФОВ XX – XXI ВЕКОВ

Аннотация. В данной статье раскрывается связь религии и экологии в трудах отдельных отечественных философов и ученых XX – XXI веков. Религиозные традиции и обычаи помогают поддерживать благоприятные условия существования человека в окружающей среде. К сожалению, борьба за ресурсы пагубно влияет на все конфликтующие стороны, в том числе и на природу. Поэтому призвание религии – сбалансировать данное разногласие.

Ключевые слова: религия, экология, охрана природы, защита животных.

Существенной причиной экологических катаклизмов является инверсия ценностных установок, побуждающих все большее уничтожение природных ресурсов, что не может не воздействовать на духовно-нравственном уровне чело-

века. Современная цивилизация, породившая мировую экономику, привела к катастрофическому разрушению системы «природа – общество», в том числе и субъекта этого разрушения – человека тем самым, создавая противоречия в развитии общества. Связь человека с находящейся вокруг средой не сбалансирована. Она скорее выражается в деструктивном начале, итогом которого считается углубление массовых экологических проблем.

Современные универсалии заполнили нашу планету – влияние и конструктивные достижения стали ключевыми ориентирами в отношениях общества и находящейся вокруг среды. Это и является следствием мирового бедствия и ликвидации жизни на земле. В зону ответственности науки не входит поиск вечных ценностей, вследствие этого с появившимися обстоятельствами религия, позволяющая взглянуть на мир как на божественный замысел, может содержать в себе колоссальную значимость. Для создания благоприятных условий жизни следует разработать принципы экологически верного поведения людей, допускающие отношение к природе как к величайшей ценности. Создавая экологическое миропонимание, религия имеет возможность контролировать отношения человека с окружающей средой сквозь формы хозяйственной деятельности, таким образом, содействуя формированию экологического сознания.

Обращает на себя внимание противоречивое течение нынешнего мира, развязывание войн из-за обладания ценными ресурсами, что является причиной гибели людей. Прогрессивное стратегическое положение, судя по всему является следствием стремления некоторых стран силой доказать своё преимущество и право обладать ресурсами оставшейся части мира. Таким образом, затруднительное положение человека и природы касается всех независимо от национальности и религиозной принадлежности. В настоящее время исчезает религиозный базис общества, закреплённый в традициях и обычаях. Одним из примеров таких традиций служит священное отношение к природе и своей земле.

Для начала мы рассмотрим работы российского эколога – В.А. Агафонова. Большое преимущество автора заключается в теоретической разработке прав животных и дикой природы: «Концепция прав Природы выражает то, что Природа имеет самодостаточную ценность. Она должна существовать вне зависимости от своей пользы или вреда для человека. Природа существует не для «нынешних и будущих поколений» людей, а независимо от них, сама для себя. И имеет на это право» [1].

По мнению автора, данная концепция призвана избавить от «вопиющей несправедливости» регулятивные области человеческой культуры – этику и право.

Автор утверждает, что заботу о животных давно пора считать общественным долгом. «Граждане, препятствующие жестокому обращению с животными,

должны находиться под защитой Закона» [2]. В.А. Агафонов считает, что убийство охотниками животных является грехом. Так же он убежден, что одна из главных обязанностей человека – признавать самодостаточную ценность природы. «Человек должен исходить не из собственных корыстных интересов, а найти действительную достойную цель. А достойная цель уже предусмотрена замыслом Природы» [3].

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что автор понимает всю значимость благоприятных отношений между природой и человеком. В данных взаимоотношениях природа должна быть не в виде материалов, а в роли равноправного партнёра.

Дальше речь пойдёт о печально известном экофилософе, идеи которого обогнали своё время, Д.Л. Андрееве. Автор впервые в СССР заявляет о том, что каждое из живых существ имеет «автономную ценность, безотносительно к его полезности для человека». Андреев Д.Л. категорически против различных экспериментов над животными, любительской охоты и рыбалки, аргументируя это тем, что «у нас нет абсолютно никакого права покупать наши удовольствия ценою страданий и смерти живых существ. Лучше остаться совсем «вне природы», «чем быть среди нее извергом» [4, с. 247].

Автор пишет, что любовь к природе может быть явлением физиологического порядка, может быть явлением порядка эстетического, наконец – порядка экологического и религиозного. Явлением только одного интеллектуального порядка она не должна быть. Если отдельные специалисты естественники и любят природу, то это чувство не имеет никакой связи с их специальностью, ни вообще с научной методикой познания природы: это чувство или физиологического, или эстетического порядка.

Подход к дикой природе у Д.Л. Андреева не только этический, эстетический, но и религиозный. Он считает, что вся дикая природа заселена особыми трансцендентальными сущностями – стихиялями – струящимися, трепещущими, ласкающими, состоящими из прохлады и света, беззаботного смеха и нежности, из радости и любви.

По мнению современного российского экопсихолога, С.Д. Дерябо, не редко на этапах развития человечества люди относились к природе не как к объекту, а как к субъекту. В современном мире многие семьи приравнивают домашних животных к полноценным членам семьи.

С.Д. Дерябо считает, что признание природного объекта субъектом возможно при соблюдении одного из условий: 1) если природный объект признается таковым согласно определенной философской концепции; 2) если похож на человека; 3) если признается человеком равным в своей самоценности и равенности [5].

Как утверждает автор, признание природы в качестве субъекта является значимым моментом в развитии экологического сознания. С.Д. Дерябо приводит пример североамериканских индейцев, которые спрашивали разрешение у дерева на его вырубку и просили прощение за содеянное. Также автор допускает промежуточные стадии, когда животное или растение может рассматриваться как субъект, но не равный по самоценности человеку.

Таким образом, С.Д. Дерябо обращает внимание на значимость развития человеческого сознания на основе экологической этики, как кардинальной смены образа мира. Автор читает, что человеку стоит изменить представление о себе как «центре» мира, так как это место должен занимать принцип экологической целесообразности.

Российский деятель природоохраны Ф.Р. Штильмарк, уверен, что, истинные корни природоохранного дела лежат в самых глубинных слоях общественной нравственности, в его религиозно моральных основах [6].

Описывая деятельность советского эколога Н.Ф. Реймерса, Ф.Р. Штильмарк вводит понятие «религиозный эколог». Учёный считает, что «религиозный эколог» в большей степени язычник, так как перед природой он благоговееет, нежели идёт в храм и видит Божий рай в окружающей природе [7].

В своей работе Ф.Р. Штильмарк утверждает, что экологическая этика и понятие о подлинной заповедности опираются не только на сугубо научные взгляды об эталонах природы, но и в особенности на высшие человеческие ценности. Так как чувства лучше управляют людьми, определяя их поступки и поведение. Следовательно, идеалисты, полагающие, что спасти природу может только любовь, правы в большей степени, чем те, кто призывает к разумному управлению биоценозами.

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимо развивать, возрождать и сохранять культурные ценности, которые помогут наладить взаимодействия общества с природой, создавая экологическую культуру мира. Данная проблематика достойна многогранного анализа, так как гуманистическая составляющая у всех религий способствует главным образом экологичности сознания человечества.

Библиографические ссылки

1. Агафонов В.А. Основные понятия о правах Природы // Гуманитарный экологический журнал. Вып. 3. 2006. С. 32-37.
2. Агафонов В.А. Защитим животных от жестокого обращения // Партия «Яблоко». 2007. С. 84.

3. Агафонов В.А. О правах природы как Совершенно Иного и индивидуальные права животных // Материалы Первой Международной междисциплинарной конференции по дикой природе «Трибуна'10». 2004. С. 177–180.
4. Андреев Д.Л. Роза мира. Изд-во «Клышников - Комаров и К» 1992. 576 с.
5. Дерябо С.Д. Природный объект как «значимый другой» // Даугавпилс. 1995. С. 166.
6. Штильмарк Ф.Р. С другого берега. Послесловие // Д. Уинер. Экология в Советской России. Прогресс. 1991. С. 375–384
7. Штильмарк Ф.Р. Н.Ф. Реймерс как верующий эколог // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 3, вып.2. 2001. С. 9–12.

Zubkov S. A.,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Grebenkina E. D.,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**RELATIONSHIP OF RELIGION AND ECOLOGY IN THE WORKS
OF INDIVIDUAL DOMESTIC PHILOSOPHERS
OF THE XX – XXI CENTURIES**

Abstract. This article reveals the connection between religion and ecology in the works of individual Russian philosophers and scientists of the XX – XXI centuries. Religious traditions and customs help maintain favorable conditions for human existence in the environment. Unfortunately, the struggle for resources has a detrimental effect on all conflicting parties, including nature. Therefore, the vocation of religion is to balance this disagreement.

Key words: religion, ecology, nature conservation, animal protection.

Зубков С. А.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Зернова В. С.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Статья посвящена проблемам здоровья человека в условиях современного экологического кризиса. Проблемы физического и психического здоровья человека тесно зависимы от состояния природной среды его жизни. Духовное бытие человека также испытывает воздействие всей совокупности экологических факторов.

Ключевые слова: экология, человек, здоровье человека, основные факторы влияния на экологию и здоровье человека.

Окружающая среда оказывает невероятно сильное влияние на все аспекты жизни человека: повседневную жизнь, работу, отдых и здоровье. Все эти факторы в значительной степени зависят от качества окружающей среды. Очень часто здоровье людей является показателем состояния окружающей среды. Состояние окружающей среды оценивается не только по биологическим характеристикам, но и по политическим, культурным и антропогенным. Если нарушается экология, это неизбежно приводит к развитию различных заболеваний. Исходя из этого, одной из фундаментальных проблем человечества является защита населения от негативных воздействий и увеличение продолжительности жизни человека.

Здоровье современного человека зависит от ряда причин. Кроме экологических факторов внешней среды, существенное влияние на здоровье оказывают и факторы социальные, индивидуально-психологические, духовные. Конечно, влияние живой природы на человеческий организм несомненно велико. Эстетическое наполнение человека от созерцания дикой, первозданной природы особенно прославляется ведущими экофилософами [1, с. 15]

Современные люди живут в комфортных условиях - есть теплый, хорошо оборудованный дом, нет необходимости охотиться за этой едой. Каждая цель в жизни человека состоит в том, чтобы освободить его от физического труда. Если человек заболевает, он может обратиться в больницу, где ему окажут квалифи-

цированную помощь. Несомненно, что условия жизни влияют на ее продолжительность. Если условия неблагоприятны, продолжительность жизни сокращается, если условия жизни благоприятны, продолжительность жизни увеличивается. Международные организации, в частности ВОЗ, должны разработать программы, направленные на снижение заболеваемости и смертности. [2] большинство современных болезней человека являются результатом постоянного нервного напряжения, загрязнения воздуха и воды, плохого качества продуктов питания. Над проблемой здоровья человека работает целый комплекс наук: философия, медицина, социология, демография, медицинская статистика, медицинская география. Поэтому существует огромное количество определений состояния здоровья.

Мир вокруг нас, обстоятельства, в которых живет человек, меняются все быстрее и быстрее. За последние 100 лет окружающая среда человека изменилась больше, чем за все предыдущие 40-70000 лет человеческой истории. Современный человек подвергается воздействию новых физических и химических факторов, которых раньше просто не существовало в природе: ионизирующего излучения, электромагнитных волн и полей, ультразвука, вибрации, аэрозолей, высокой шумовой нагрузки. Химики внедрили в нашу повседневную жизнь более 500 000 новых веществ и соединений. В целом мы довольны новыми результатами науки, гордимся победой человека над природой. Но независимо от того, достаточно ли мы далеки в своей оценке, большинство из этих результатов могут привести к проблемам. Не стоит слишком обманываться нашей победой над природой. За каждую подобную победу она будет мстить нам. Пресса, радио, телевидение в основном освещают результаты науки, техники и производства, но гораздо меньше информации доступно о негативных последствиях. Поэтому большинство людей не осознают этих последствий или не в полной мере осознают их значение [3].

В результате развития происходит огромный масштаб промышленного производства, автомобильного и другого транспорта, химического производства, сельского хозяйства и жизни людей, значительные изменения физических и химических свойств внешней среды, в которой мы живем и продолжаем развиваться [3].

Окружающий ландшафт может по-разному влиять на психоэмоциональное состояние человека. Подход к естественной красоте стимулирует жизненный тонус, расслабляет нервную систему. Таким образом, леса обладают мощным целебным эффектом. Поэтому в самых эстетичных местах строятся различные санатории, дома отдыха, детские лагеря. Уже в Средние века было замечено, что продолжительность жизни горожан ниже, чем у сельских жителей. Эта тенденция продолжается и в нашем возрасте. Все долгожители - жители горных или

прибрежных деревень. Современные городские дизайнеры стремятся к тому, чтобы городской ландшафт не был монотонной каменной пустыней, поэтому социальные аспекты (здания, дороги, коммуникации) и биологические (зеленые зоны, парки, пространства) гармонично сочетаются в архитектуре города. Следует создать зеленые зоны, защищающие особое место вокруг промышленных предприятий и автомагистралей, где рекомендуется высаживать устойчивые к загрязнению деревья и кустарники. Экологи согласны с тем, что для того, чтобы обеспечить лучшую окружающую среду для людей, живущих в городе, они должны занимать около половины своей территории. Возможно ли это? Это практически невозможно в крупных промышленных центрах, где процесс урбанизации получает все большее распространение [4].

Несколько десятилетий назад почти никому не приходило в голову связывать свою работоспособность, эмоциональное состояние и самочувствие с активностью Солнца, фазами Луны, магнитными бурями и другими космическими явлениями. В любом явлении природы вокруг нас существует строгая повторяемость процессов: днем и ночью, во время прилива, отлива, зимой и летом. Ритмическую активность можно наблюдать не только в движении Земли, Солнца, Луны и звезд, но и в органической и универсальной природе живой материи, которая пронизывает все явления жизни - от молекулярного уровня до уровня всего организма. В ходе исторического развития человек адаптировался к определенному ритму жизни благодаря ритмичным изменениям природной среды и энергетической динамике обменных процессов. В организме известно несколько ритмических процессов, называемых биоритмами. К ним относятся ритм сердца, дыхание, биоэлектрическая активность мозга. Вся наша жизнь - это постоянное изменение от других видов деятельности, сна, пробуждения, усталости к тяжелой работе, отдыху. В теле каждого человека, подобно приливному волнам моря, вечно царит великий ритм, возникающий в результате взаимосвязи жизненных явлений с ритмом Вселенной, который представляет собой единство мира. Все ритмические процессы занимают центральное место в циркадных ритмах, которые наиболее важны для организма. Реакция организма зависит от любого влияния фазы циркадного ритма (т. е. времени суток). Эти знания обусловили развитие новых направлений в медицине - хронодиагностики, хронотерапии, хронофармакологии. Они основаны на том, что одно и то же лекарство отличается в разные часы дня, иногда прямо противоположно воздействуя на организм. Поэтому важно указывать не только дозу, но и точное время приема лекарств для достижения большего эффекта [4].

Таким образом, эоактивисты во всем мире пытаются свести к минимуму загрязнение окружающей среды. Российская Федерация приняла Уголовный кодекс, одна из глав которого содержит наказания за экологические преступления.

Конечно, не удастся решить экологическую проблему во всех отношениях, и сегодня существует большая необходимость заботы об окружающей среде и поддержании естественного баланса, в котором человек может полноценно существовать. Особенно важно задуматься над качеством жизни людей на всех уровнях власти в России и в мире, а поддержание хорошего здоровья в вопросах качества жизни одно из самых главных.

Библиографические ссылки

1. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. К.: Изд-во Логос, 2012. 180 с.

2. Экология и здоровье человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekologiya/ekologiya_i_zdorove_cheloveka/ (Дата обращения: 28.10.2021)

3. Экология и здоровье [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/62/538/> (Дата обращения: 28.10.2021)

4. Экология и здоровье человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://videouroki.net/video/60-ehkologiya-i-zdorove-cheloveka.html> (Дата обращения: 28.10.2021)

Zubkov S. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Zernova V. S.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

HUMAN HEALTH UNDER THE CONDITIONS OF THE CONTEMPORARY ECOLOGICAL CRISIS

Abstract. The article is devoted to the problems of human health in the conditions of the modern ecological crisis. Problems of physical and mental health of a person are closely dependent on the state of the natural environment of his life. The spiritual being of a person is also affected by the entire set of environmental factors.

Key words: Ecology, man, human health, the main factors of influence on the ecology and human health.

Зубков С. А.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Иванова А. П.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается экологическая психология и признаки экологического сознания. Основой методологической части на путях формирования экологического сознания являются экспериментальные исследования.

Ключевые слова: экологическая психология, человек, активность, среда, природа.

В современной психологии под сознанием понимается такая форма психики, которая способна к интеграции, отражению, целеполаганию и конструктивному творческому реформированию действительности. При этом участвуют все психические процессы человека (восприятие, память, мышление, воображение), в результате чего создается такая система знаний о мире, которая выражается в деятельности человека, и его поведении. При этом субъективность и пристрастность, которые обеспечивает сознание, сопровождают все эти процессы в результате параллельных многообразных отношений человека.

Экологическое сознание – это такое же сознание, но только имеющее специфическую направленность, связанную со спецификой отражения природного мира и его творческим преобразованием. При этом становление проблемы экологического сознания произошло относительно недавно, а предметом экологической психологии оно стало только в последние два десятилетия.

Так В.А. Скребец, например, давая характеристику экологического сознания в целом, отмечает, что это «высший уровень психического отражения природной и искусственной среды, своего внутреннего мира, рефлексия места и роли человека в биологическом, физическом и химическом мире, а также саморегуляция данного отражения» [1].

В качестве важных составляющих экологического сознания автор выделяет прежде всего сосредоточенность сознания на предметах и явлениях мира природы; следование принятым нормативам экологического сотрудничества с при-

родой, присущих данному обществу и поколению; совмещение чувственных и рациональных аспектов того культурно-исторического опыта, который принят определенным сообществом людей и конкретным человеком [1].

Основными показателями экологического сознания, согласно автору, являются социальная направленность экологического сознания, которая сформирована характерными для конкретного общества традициями, ценностями и устоями; опосредованность знаками, символами, в том числе словесными способами восприятия этого мира человеком; саморефлексивность; внутренний диалогизм и др.

В XX веке стремительно развиваются разносторонние экспериментальные исследования экологического сознания. Так, экологические ценности в общественном сознании принадлежат Т.В. Ивановой. Автор представляет интересный факт: для молодых людей (17–19-лет), которые видели в природе самостоятельную ценность независимо от возможных способов ее использования, с более свойственной ей экстраординарной направленностью. Взрослые же люди более склонны рационализировать окружающий мир. Он для них, скорее, национальное богатство, условие для экономического развития общества. Иванова, отмечает, что в процессе подготовки разнопрофильных кадров мотивация актуализируется в зависимости от характера профессии, приобретая все более прагматический характер [2].

Схожие результаты были получены И.В. Кряж в результате психосемантических исследований бытовых экологических представлений сознания. Она обнаружила биполярное отношение к окружающей природе. С одной стороны, это «равнодушие – экологическая безграмотность – безответственность – жестокость – эгоизм», с другой – «альтруизм – стремление к внутренней гармонии – переоценка жизненных ценностей – ответственность – поиск духовной основы – экологическая озабоченность – любовь к природе – потребность в общении с ней» [3].

Данные, собранные Т.В. Ивановой и И.В. Кряж наряду с рядом других исследований показывают, что на общественном и индивидуальном уровнях сознания преобладают антропоцентрические тенденции. Это связано с тем, что такие новые науки, как экологическая этика, экологическая психология только начинают свое развитие в современном мире (особенно в нашей стране). Однако, несмотря на провозглашение высоких гуманистических ценностей, сегодняшняя система экологического воспитания и образования нового поколения основывается на антропоцентрической картине мира [1].

Несмотря на то, что такой учебный предмет, как экология, включен в программу на федеральном уровне как обязательный, часто на региональном уровне им пренебрегают и исключают из программы. Обычно образовательные экологические программы строятся в традиционной логике, когда не учитываются особенности формирования экологического сознания в психике как изначальной основы и не используются особо важные для формирования экологического сознания психодидактические действия, такие как распознавание и тренировка экологического сознания.

Вопрос экологического сознания нуждается в психологическом исследовании как для решения мирового экологического кризиса, так и для развития человеческого сознания, которое непрерывно эволюционирует.

Разберем это в свете причин социокультурного характера.

На стыке XX–XXI вв. развитие человечества как биологического вида проходило через очередной кризис перехода в новый этап своего существования, где происходило быстрое расширение границ индивидуальных, групповых и массовых форм сознания (т.е. способности действовать, мыслить, переживать, воспринимать). Ранее этот этап был ограничен проблемами выживания отдельных индивидов и социальных групп.

До сего дня человечество служило главным образом своему телесному и социальному существованию как человеческого рода в рамках экономической парадигмы. Теперь же оно подошло к такому этапу, когда должно произойти переключение внимания сознания масс на духовно-нравственное развитие человека с биологического и социального приоритетов. Человеческое мышление все решительнее обращается к идеям единства природы и человека, восприятию ее в качестве субъекта и отказа от антропоцентрического эгоизма.

В своих трудах по экологическому сознанию С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин наглядно показывают, что философские и естественнонаучные начала являются причиной неизбежности перехода к новому типу человеческого сознания [4]. Русский космизм выразил эту система представлений в трудах мыслителей второй половины XIX в. (Н. Федоров, К. Циолковский и многие другие), центральной идеей которых было утверждение, что человек часть природы, что его необходимо рассматривать в единстве со всем, что его окружает, что все в этом мире – частицы единой Вселенной. Согласно их учению, необходима смена принципов развития цивилизации и новая моральная опора взаимодействия человека с природой. «Цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца», – писал Н.Ф. Федоров в сво-

ей «Философии общего дела» в 90-х годах XIX века, когда экологический кризис был еще очень далеко в его технократическом выражении [5].

Таким образом, различные формы экопсихологических исследований ставят нас перед насущностью доказательства подхода, в рамках которого сознание индивида и общества в целом воспринимаются и исследуются как разные проявления и разные стадии становления взаимодействия человека с окружающей средой.

В процессе решения данной задачи важнейшей является потребность в новом направлении развития психологии, в основе которого лежит экопсихологический подход к вопросам психического развития человека как одной из форм природного бытия.

Библиографические ссылки

1. Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. *Социальная экология*. М.: Издательский центр Академия, 2000. 280 с.
2. Иванова Т. В. Экологические ценности в общественном сознании // Вопросы психологии. - 1999. -№ 3. С. 83-88.
3. Кряж И. В. Психосемантическое исследование обыденных экологических представлений // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 65-75.
4. Дерябо С.Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс. 1996. 480 с.
5. Федоров Н.Ф. *Философия общего дела*. М.: Изд-во Эксмо. 2008. 752 с.

Zubkov S. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Ivanova A. P.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

ECOLOGY OF CONCIOUSNESS

Abstract. This article examines environmental psychology and signs of environmental awareness. The basis of the methodological part on the ways of forming ecological consciousness is experimental research.

Key words: ecological psychology, man, activity, environment, nature.

Зубков С. А.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Королькевич А. С.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАК СПОСОБЫ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние различных культур на формирование феноменологического основания оценки природы и отношения к ней, а также причины экологического кризиса и стратегии выхода из него через становление личности и развитие экологической этики.

Ключевые слова: экологический кризис, экологическая этика, экофеноменология, природа, сознание.

Из всех глобальных проблем, волнующих человечество, самой острой, на сегодняшний день, стала экологическая ситуация. Невозможно не заметить насколько она сказывается на самом человеке. О существовании экологических проблем говорилось еще в прошлом столетии, но воспринимались они не столь серьезно. На рубеже XX в. наблюдается полная дисгармония во взаимоотношениях человека и природы. Негативное антропогенное воздействие на планету достигло критической точки. Г. С. Батищев в своей работе «Корни и плоды. Ультиматные уроки из глобально экологической ситуации» пишет: «в виде экологической угрозы к нам возвращаются по логике бумеранга те злодеяния, которые с допотопных времён мы сами совершали над внечеловеческой действительностью» [1, с. 596]. В действительности, человечество стремилось к господству над всем миром, в том числе над миром природным, совершенно не задумываясь о последствиях. Подобные обстоятельства уже начали вызывать беспокойство за сохранность планеты. Из года в год мы наблюдаем ряд случаев, доказывающих нам, что эта проблема требует внимания каждого из нас.

Каждый имеет свое собственное видение картины мира, а, следовательно, и на проблему экологии, смотрит сквозь призму своих собственных взглядов. Именно их многообразие составляют феноменологическое основание оценки природы и отношения к ней, которые отражают определенный уровень экологической культуры.

Говоря о феноменологии восприятия, нельзя не упомянуть о том, как на нее повлияли суждения о господстве человека над природой некоторых европейских мыслителей.

В период античности считалось, что природа и есть бытие, совершенный порядок, имеющий причину своего существования в самом себе. И познание природы заключалось в ее созерцании. Средневековое христианство усматривало в природе реализацию замысла Творца. И лишь в период Нового времени человек задается вопросом о возможном его превосходстве над ней. Природу в свою очередь стали рассматривать как бездушный механизм, неисчерпаемый материал, она уже не вызывала такого восхищения и трепета как в предыдущие эпохи. Подобный взгляд был результатом математизации естествознания, присущим Новому времени, и значительно повлиял на формирование научной картины мира XX столетия.

Дисбаланс между природой и человеком так же складывается под влиянием иной духовной установки современного человечества, а именно тенденция к получению выгоды. Именно стремление к наживе является основанием преобладающей на сегодняшний день такой экономической системы как капитализм, вызывающей утилитарное отношение к природной среде и всему, что мы от нее получаем. Несомненно, природные ресурсы имеют весомое значение для мировой экономики, так как используются в производстве для удовлетворения материальных и культурных потребностей человечества.

Перейдем к такой важной теоретической компоненте, как стратегия выхода человечества из глобального экологического кризиса. В личностном плане основной причиной экологического кризиса являются ценности, которыми руководствуется современный человек. В основном эти ценности сводятся к материальным благам и влекут за собой потребительскую ориентацию современной цивилизации, которая в свою очередь вступает в противоречие с фундаментальными законами природы. Потребительская цивилизация есть одновременно цивилизация насилия, в том числе, насилия над природой. Сама же цивилизация такого типа есть результат становления агрессивно-потребительской структуры личности. Именно подобная личность и создает цивилизацию, чреватую всевозможными кризисами. Человек как личность упрощается и теряет свою целостность и устойчивость, тем самым он подталкивает мир и сам приближается к краху.

Людям необходимо чувство личной ответственности за состояние природной среды. Оно может возникнуть только при возрастании нравственного уровня человека и включает в себя ненасильственную борьбу против агрессивно-потребительской идеологии. Ведь чтобы спасти планету, необходимо перейти от агрессивно-потребительской цивилизации к альтернативному типу цивилиза-

ции, существенной чертой которой будет раскрытие глубинных потенциалов бытия человека, а не просто культивирование потребностей. Такое возможно только при становлении любовно-творческой структуры личности и образа жизни. А для становления подобной личности необходимо ее собственное осознание себя и природы.

Соотнесение человека и его сознания было произведено ещё Э. Гуссерлем. В своей небольшой работе, посвященной отношению человека к природе «Перво-ковчег Земля» он высказывает свою точку зрения о том, что мировоззрение человека должно формироваться на основе очевидных данных сознания, трансцендентального субъекта [3, с. 349]. Наше сознание воплощено в теле человека. Поэтому смысловой основой человеческого мировоззрения всегда должна оставаться Земля. Земля – это основа для всех остальных элементов: природы, животных, родных мест, родной культуры. Однако объективизация и натурализация мировоззрения человека превращает Землю в вещь среди вещей, не иначе как объект обладания.

М. Мерло-Понти в работе «Философ и его тень» развивает мысль о бытии в единстве человека и Земли, их взаимообусловленности [4, с. 2]. Данная идея смещает акцент от антропоцентризма к взаимному осознанию человека и Земли. Антропоцентрическим сознанием, к сожалению, в настоящее время пронизаны все сферы деятельности человека – хозяйственная, политическая, культурная, образовательная, даже природоохранная. Все природоохранные законы ориентированы на благо человека, а не природы, все «предельно допустимые нормы» являются допустимыми для человека, но не для отдельных видов животных и растений, для которых эти «нормы» могут оказаться убийственными. Практически все вузовские учебники по экологии и значительный процент природоохранной, экообразовательной, популярной литературы, призванные воспитывать «ответственное отношение к природе», по старинке пронизаны идеей полезности ее для человека [2, с. 144]. Эко-феноменология так же играет немаловажную роль в сфере образования. Сегодня главная задача образовательной системы - включить учащихся в социум, чтобы они могли исполнять обязанности, определенные обществом. Однако благодаря этическим аспектам образования, происходит актуализация воплощения сознания в мир природы [1, с. 789].

В вопросах решения экологических проблем этика и эко-феноменология во многом дополняют друг друга. Э. Кохак считал, что если мы признаем этот мир в его собственной изменчивости, то есть его бытие во всем смысле, то это и будет путь к «экологической этике».

Библиографические ссылки

1. Батищев Г. С. Избранные произведения /Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. 880 с.
2. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику/ Борейко В.Е. Киевский эколого-культурный центр, 2005. 280 с.
3. Гуссерль Э. Коперниканский переворот коперниканского переворота. Перво-ковчег Земля / Пер. с нем. В.И. Молчанова // Ежегодник по феноменологической философии 2009/2010. М.: РГГУ, 2010. 423 с.
4. Фролов А. В. О феноменологических основаниях экологической этики и эстетики // Лесной вестник 5/13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-soznanie-neyro-eko-i-dekolonialnaya-fenomenologiya> (дата обращения 30.10.2021)

Zubkov S. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Korolkevich A. S.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

ETHICAL-ECOLOGICAL AND ECO-PHENOMENOLOGICAL ASPECTS AS WAYS OF EXIT OF THE GLOBAL ENVIRONMENTAL CRISIS

Abstract. This article examines the influence of different cultures on the formation of a phenomenological basis for assessing nature and attitudes towards it, as well as the causes of the environmental crisis and strategies for getting out of it through the formation of a personality and the development of environmental ethics.

Key words: ecological crisis, ecological ethics, eco-phenomenology, nature, consciousness.

Зубков С. А.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Сметанин Е. А.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФЕНОМЕН ВЕГЕТАРИАНСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАРТИНУ МИРА

Аннотация. Данная статья раскрывает феномен вегетарианства в его влиянии на современное общество. Внимание вегетарианству уделяется в связи с этической стороной вопроса, оценкой здоровья и защитой природы. Отдельная ветвь вегетарианства веганство набирает особую популярность в современном мире.

Ключевые слова: вегетарианство, веганство, здоровье, экология, растительная и животная пища.

В современном мире по оценке Организации объединенных наций на данный момент на планете Земля проживает около семи миллиардов человек, из которых 550 – 950 миллионов (в различных источниках цифра варьируется) - веганы. Global Data Reported сообщает, что только в Соединенных Штатах Америки количество веганов, за последние три года, выросло более, чем на 600%. В Великобритании, по данным Веганского сообщества – 400% за десятилетие.

Существует три основных причины отказа от продуктов животного происхождения [4]:

1. Этические причины. Сами по себе они основаны на представлении о том, что животные, как и люди, являются живыми существами, которые точно так же испытывают обширный спектр эмоций и чувств (такие как, боль, страх, радость, удовольствие и так далее). С данной позиции неоправданно существам, которые так же хотят жить, как и мы, причинять чрезмерные страдания. Веганы утверждают, что на текущий момент нет никакой жизненной необходимости употреблять животных в пищу.

2. Причины, обусловленные здоровьем. На данный момент нет возможности однозначно утверждать, что различные степени вегетарианства лучше сказываются на здоровье; однако в сравнении со всеядными людьми, чьи привычки в питании не соответствуют рекомендациям по питанию, последние, в отличие от веганов, с большей долей вероятности, имеют высокое кровяное давление,

проблемы с повышенным уровнем холестерина в крови, диабет, избыточный вес, ожирение и т.д. Вегетарианство позволяет, пусть и незначительно, но все же снизить риск развития рака, а у мужчин – риск смерти от возникновения сердечно-сосудистых заболеваний.

3. Защита окружающей среды – одна из проблем современности. Производство пищевых продуктов для нашего потребления наносит колоссальный урон окружающей среде (вырубка лесов, эрозия почвы, нехватка пресной воды, загрязнение воздуха и водоёмов, изменение климата, сокращение биоразнообразия). Влияние производства и употребления пищевых продуктов на окружающую среду значительно зависят от пищевых привычек потребителей. Производство продуктов животного происхождения, в первую очередь мяса и молока, связано с большой затратой ресурсов и более высокими выбросами парниковых газов, чем в случае выращивания и производства растительных альтернатив. Хотя, тут имеется обратная сторона медали, если несезонные фрукты и овощи были выращены в теплицах, хранились в замороженном состоянии, или же транспортировались на самолёте – так же может вызвать обильное выделение парниковых газов в атмосферу.

Сама по себе культура веганства касается не только еды, а вообще всего, что потребляет человек. Философия веганов ставит самоцелью полное отречение от эксплуатации животных, это движение требует особой, серьезной отдачи, но это не пугает новых сторонников. Во многих странах мира веганство набирает популярность, а продукты, выпускаемые специально для веганов бьют рекорды по продажам [3].

Вегетарианство из духовных соображений широко распространено в Индии, благодаря этике ненасилия – ахимсе, включенной в религиозную практику индуизма, буддизма и джайнизма [2].

Повседневная философия вегетарианства набирает популярность с каждым днем, но, как бы это парадоксально не звучало, потребление мяса в мире только растёт. Благодаря экономическому росту, такие ранее отсталые регионы, как Китай и Индия, ныне могут позволить себе употреблять больше продуктов животного происхождения. Недавние доклады ООН сообщают о том, что число жителей на планете к 2050 году вырастет до 9,2 миллиардов [4]. Если человечество не будет способно увеличить объем производимых ресурсов на 70%, то весьма вероятно, что мир столкнется с проблемой голода.

В 2013 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН сообщила, что 14,5% всего парникового газа в мире – это побочный эффект производства мясных продуктов, то есть влияние фермерских хозяйств. Это можно сравнить с выделениями автомобилей, самолётов и поездов всего мира вместе взятых. Уже в 2016 году Оксфордский университет открыто исследует данный

вопрос и докладывает, что при попытках производственных ферм прокормить постоянно увеличивающееся население количество производимого парникового газа может достигнуть крайне опасного уровня.

Так же вегетарианцы выступают за отмену использования животных для использования в экспериментах и научных исследованиях. Данный вопрос одними из первых подняли Уильям Рассел и Рекс Берч в 1959 году. Они выступали за более гуманный подход к использованию животных в научных исследованиях и специально для этого разработали «Правило трёх О»: ограничить использование животных, оптимизировать эксперименты, чтобы свести к минимуму страдания животных и отказаться от испытаний, которые можно заменить другой методикой. В наши дни данное правило стало общепринятым, но до сих пор, примерно 29 миллионов животных подвергаются экспериментам в США и Европе ежегодно (80% крысы и мыши). С 1970-х годов эксплуатация животных сократилась вдвое, но в последние 10 лет спад прекратился.

Но действительно так ли движение веганов помогает животным или больше вредит им?

Как говорилось, одной из причин веганства является этика, люди не желают наносить вред живым существам и окружающей среде. Однако, Аргентинский натуралист Клаудио Бертонагги, бывший вегетарианец, в своей статье «Замешательство веганов» (The Vegan Confusion) высказал теорию, что люди, которые продолжают употреблять исключительно пищу растительного происхождения, так же являются причиной гибели животных, как и всеядные люди. Клаудио утверждает, что чем более популярным в обществе становится идея веганства и вегетарианства, тем больше повышается спрос на овощи и злаковые продукты, что заставляет человека искусственно создавать огромные пространства для их выращивания, что способствует обезлесению нашей планеты. Звери теряют места привычного им обитания, а также их отстреливают и травят, устанавливают заграждения под высоким напряжением, чтобы те не забегали на территорию посевов. Например, так в Латинской Америке выжигают гектары джунглей из-за чего птицы и животные теряют свой родной дом. Таким образом, животным приходится углубляться в джунгли и бороться с другими видами, с которыми они прежде не встречались. Многие виды животных из-за этого могут исчезнуть [5].

Так же часто вегетарианцы выступают за замену мясных продуктов растительными аналогами. Якобы такие аналоги полезнее и не несут вреда окружающей природе и животным. Институт всемирного здравоохранения имени Джорджа, или как его ещё по-другому называют Институт глобального здоровья опубликовал исследования австралийских ученых о вреде заменителей мяса. В своей работе, ученые рассказывают о том, что заменители мяса представляют

для человека огромную угрозу из-за экстремально огромного количества соли, сахара и жира в составе. Продукт, который должен был заменить мясо, подвергается в процессе производства значительной обработке, чтобы обмануть вкусовые рецепторы человека.

В Австралии около 2.5 миллионов жителей предпочли заменитель мяса, чем его натуральную версию. При всём этом, одна порция растительного бекона, гамбургера, сосиски или веганских пирогов содержит в себе на 50% больше суточной нормы соли. Среднестатистический австралиец съедает вместе с заменителем в три раза больше суточной нормы соли. То же самое касается и сахара, и жира [1].

Ученые тщательно проверили около шести сотен продуктов, которые производители представляли в качестве аналога мясу. Больше всего соли они нашли в растительном беконе (2 грамма соли на 100 грамм бекона), в вегетарианской фалафеле и растительной колбасе (1.3 грамма соли на 100 грамм продукта). Подводя итог можно сказать, что с таким рационом австралийцев ожидает эпидемия сердечно-сосудистых и почечных заболеваний.

Также, движение веганов и вегетарианцев часто становится центром внимания из-за скандалов вокруг него. Фермеры и мясники часто страдают от радикально настроенной молодёжи, которая оправдывает свои поступки «любовью к животным». Радикалы могут применять различные действия, чтобы на проблему обратили внимание: от порчи витрин мясных магазинов до угроз расправой фермерам.

«Когда вас обзывают убийцами и насильниками, это выходит за рамки по ряду довольно очевидных причин», - говорит фермер Элисон Во из Британии. «Люди пытаются взять штурмом мясной рынок, рисуют граффити... Это уже слишком - люди начинают опасаться за безопасность своих животных по ночам» [3].

Таким образом, распространение вегетарианства и веганства в современном обществе противоречиво и обусловлено упомянутыми как объективными, так и субъективными причинами. В целом, несмотря на сопутствующие, отмеченные выше проблемы, можно отметить положительное влияние данного способа питания на экологию и здоровье человека.

Библиографические ссылки

1. Заменители [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosng.ru/post/zameniteli-myasa-mogut-byt-opasny-dlya-zdorovya-uchenye> (Дата обращения: 13.11.2021).

2. Зубков С.А. Экофильное начало вегетарианства // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 43–49. DOI 10.25730/VSU.7606.20.023.

3. Онтиверос, Э. Всемирный день вегана: пять вещей, о которых вы могли не знать. – 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-46053012> (Дата обращения: 12.11.2021).

4. Причины вегетарианства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://toitumine.ee/ru/samoogranicheniya-v-pitanii/vegetarianstvo/prichiny-vegetarianstva> (Дата обращения: 15.11.2021).

5. Perez, D. Vegans and vegetarians think they don't kill animals but they do. – 2016, La Plata. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.playground.plus/food/vegans-and-vegetarians-think-they-dont-kill-animals-but-they-do_22946291.html (Дата обращения: 09.11.2021).

Zubkov S. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Smetanin E. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE PHENOMENON OF VEGETARIANISM AND ITS INFLUENCE ON THE PICTURE OF THE WORLD

Abstract. This article reveals the phenomenon of vegetarianism and its impact on modern society. Consideration is given to vegetarianism in relation to ethical issues, health assessment and environmental protection. A separate branch of vegetarianism, veganism is gaining particular popularity in the modern world.

Key words: vegetarianism, veganism, health, ecology, plant and animal food.

Зубков С. А.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Федотова М. С.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

РОЛЬ ВЕГЕТАРИАНСТВА В ЗАЩИТЕ ПРИРОДЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные аспекты вегетарианства и его влияние на экологическую ситуацию на планете. Существенным в работе является отношение вегетарианцев к жизни, социализации, этическим и биоэтическим проблемам.

Ключевые слова: вегетарианство, экология, браконьерство, растительная и животная пища.

Люди едят мясо животных, по крайней мере, с ледникового периода, когда наши далекие предки сменили растительную диету на мясную, как считают антропологи. Привычки употребления мясных блюд сохранились и в наше время. Необходимость в употреблении такой пищи, индивидуальное или традиционное воспитание – все это влияет на сохранение мясных блюд в рационе людей. Но основная причина этого заключается в том, что большинство людей не обладают необходимыми знаниями.

За последние 50 лет специалисты в области медицины, диетологии и биохимии пришли к выводу, что мясо не обязательно в употреблении для поддержания хорошего самочувствия, даже наоборот, оно разрушает организм человека. Так в мире стало популярным новое направление под названием вегетарианство [3].

Вегетарианство – это специальное питание, которое подразумевает под собой отказ от пищи животного происхождения. Многие люди отказываются от мяса по разным причинам: этическим, экологическим, экономическим, медицинским и религиозным.

Духовные аспекты вегетарианства основываются в том числе на этике ненасилия – ахимсы, столь известной в Индии [4]. Вегетарианство распространено сейчас по всему миру, но особенно популярно в Индии, где так много сторонников этики ахимсы среди разных традиционных религий: индуизма, буддизма, джайнизма.

В России известным сторонником этики ненасилия и вегетарианства был великий русский писатель Л.Н. Толстой. Друг и соратник Льва Толстого Иван Горбунов-Посадов создает в России в 1909 году Московское вегетарианское общество и выступает за охрану природы и сострадание к животным [1, с.26].

Есть общие правила для всех вегетарианцев. Для приготовления богатых белками вегетарианских блюд, необходимо сочетать мучные продукты с бобовыми, например, бутерброды с арахисовым маслом. Орехи и зерновые в сочетании с бобами или даже с крупами также составляют богатый белками рацион. Если включить в диету молочные продукты, то опасность белкового голодания будет практически равна нулю, поскольку молоко тоже содержит все «обязательные» аминокислоты. Кроме того, обнаружено, что во многих видах листовой зелени и даже в картофеле содержится значительное количество полноценного протеина. А стакан морковного сока по количеству и качеству содержащегося белка равен одному яйцу [3].

Какова разница в воздействии вегетарианства и потребления мяса на окружающую среду? Следует, прежде всего, разобраться в различных аспектах вегетарианства и его влияния на живую и неживую природу.

Вегетарианство и экология очень тесно связаны между собой, потому что вегетарианство - это не просто диета, а осознанный образ жизни. Жизненные убеждения, определенные взгляды, позиции и понимание здорового образа жизни, и самое главное - это забота о природе и о будущем поколении [3].

Самый популярный вопрос, который можно услышать от представителей вегетарианства: «Почему одних животных любят, а других едят?». Этот вопрос напрямую связан с жизненной позицией веганов. Они считают, что употребление мяса просто негуманно и нерационально. Ведь перед употреблением мясных продуктов животные проходят самые настоящие мучения. Например, молодых бычков кастрируют, чтобы сделать их более послушными. Кастрация, к тому же, повышает жирность, а значит, и прибыль. И, несмотря на то, что теперь в животноводстве широко применяются медикаменты, при этой операции обезболивающие препараты используются крайне редко, что приносит ужасные мучения животным [2].

Что же касается окружающей нас природы, то вегетарианцы так же приводят свои примеры. Обычно считается, что для питания человека растительной пищей требуется меньше гектаров земли. И не только гектары: животноводческие фермы потребляют огромное количество воды и производят много парниковых газов.

В 2001 году Джон Роббинс написал книгу «Революция еды», в которой привел революционные данные. Для того, чтобы в наши тарелки попало 450 г

салата, нужно израсходовать 104 литра воды, для 450 г говядины – 23 700 литров. Эти цифры актуальны и сегодня. [5]

Выращивание скота и его содержание – это очень ресурсозатратный процесс, ведь вода – самый ценный и самый востребованный источник в этом деле. Полив зерновых растений, которые пойдут на корм, для питья животных, их помывки, уборки помещений и других процессов – для всего нужна вода. Но на этом эксплуатация воды не заканчивается, ведь помимо этого идет загрязнение водных ресурсов нашей планеты. С откормочных предприятий в грунтовые воды, стоки, реки и моря попадают нитраты и фосфаты, что губительно влияет на дальнейшее развитие флоры и фауны.

Что касается земельных участков: животноводство требует их куда больше, чем растениеводство – особенно то, что основано на выпасе, а не на стойловом откорме. В среднем на килограмм говядины в год требуется 0,37 гектара пастбищ – столько же, сколько для выращивания тонны другой зерна. Углекислого газа при производстве килограмма такого мяса выбрасывается 1,05 тонны. Житель Америки ест 120 килограммов мяса в год, более бедной Словении – 88 килограммов и даже в России – 75 килограммов, то есть в сумме цифры набегают очень большие [2].

Но не стоит забывать и о том, что вегетарианцы не только против употребления в пищу продуктов животного происхождения, но и также в целом борются против незаконного убийства животных – браконьерства.

Социологические и криминологические исследования по браконьерству указывают на это, в Северной Америке люди стремятся к коммерческой выгоде, домашнему потреблению, трофеям, удовольствиям и остроте в убийстве диких животных или потому, что они не согласны с определёнными правилами охоты, требуют традиционного права на охоту или имеют отрицательную склонность к законным полномочиям. В сельских районах Соединённых Штатов основными мотивами браконьерства являются бедность. Но если мы можем оправдать убийство животных с целью – не умереть от голода человеку, то охоту на редких животных ради удовольствия и получения адреналина во время убийства – оправдать нельзя [5].

С точки зрения вегетарианцев, производство мяса создает больше выбросов парниковых газов, чем выращивание растительной пищи. Даже рыба требует приличных выбросов углекислого газа: от 2,2 до 2,5 килограмма углекислого газа на килограмм. Хотя рыба и быстрее утоляет голод, чем другие продукты питания [5].

Таким образом, с одной стороны, с большой вероятностью можно будет увидеть вегетарианское движение лишь лозунгами уменьшения влияния человека на окружающую среду и борьбы с глобальным потеплением, так как продук-

ты животного происхождения столь распространены в рационе людей и отказаться полностью от употребления таких продуктов могут пока немногие. С другой стороны, вегетарианство все набирает популярность в европейских и других странах, благодаря идее здорового и экофильного питания.

Библиографические ссылки

1. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. К.: Изд-во Логос, 2012. 180 с.
2. Веганы: как с любовью навредить природе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/vegany-kak-navredit-prigode> (Дата обращения: 27.10.2021)
3. Вегетарианство и экология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oum.ru/yoga/pravilnoe-pitanie/vegetarianstvo-i-ekologiya/> (Дата обращения: 28.10.2021)
4. Зубков С.А. Экофильное начало вегетарианства // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 43–49. DOI 10.25730/VSU.7606.20.023.
5. Как связаны веганство и защита окружающей среды. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://recyclemag.ru/article/svyazani-veganstvo-zaschita-okruzhayuschei-sredi> (Дата обращения: 28.10.2021)

Zubkov S. A.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Fedotova M. S.,

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

ROLE OF VEGETARIANISM IN PROTECTING NATURE

Abstract. This article examines various aspects of vegetarianism and its impact on the ecological situation on the planet. Essential in the work is the attitude of vegetarians to life, socialization, ethical and bioethical issues.

Key words: vegetarianism, ecology, poaching, plant and animal food.

**ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДНЫЙ МИР В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ
КОСМОГОНИИ**

Аннотация. В статье исследуется место человека в природе в контексте различных вариантов космогонии. Обосновывается, что в упанишадах человек и природный мир понимаются как разные стороны процесса космогонии, и в этом процессе раскрывается единство человека и абсолюта.

Ключевые слова: упанишады, атман, космогония, человек, природа.

В европейской культурной традиции человек противопоставляется природе, а в индийской – такого противопоставления нет. Согласно Библии человек, как вершина творения, создан отдельно от природы, и Бог заранее определил господствующее положение человека по отношению к остальному миру. Согласно же Ведам человек возникает и развивается вместе с миром, поэтому отсутствует онтологическое противопоставление человека и мира как двух разных сущностей. Если в авраамических религиях различие между человеком и природой заложено в самом акте творения, то в Ведах человек выделяется из природы в процессе космогонии. Поэтому, согласно ведической традиции, он может вновь раствориться в природе, утратив свой статус человека.

В Бхагавадгите (8.6) говорится: «кто какую сущность вспоминает, покидая тело, к той он идет, всегда превращаясь в ту сущность» [4, с.110]. В связи с этим отрывком Шрила Прабхупада вспоминает историю Махараджи Бхараты: «Он был великим преданным, но, умирая, думал об олененке и в следующей жизни получил тело оленя» [1, с.392]. Современные вайшнавцы считают, что будущую жизнь определяет состояние сознания человека в момент смерти, а именно то, о чем он конкретно думает. Если в нем возобладают животные инстинкты и желания, то он переродится в животное и станет частью природного мира. Вайшнавцы объясняют это благостью Кришны, который творит мир в соответствии с устремлениями души. Если человек отдается животным желаниям, то для их реализации Кришна уже создал животный мир.

В авраамических религиях исключается перевоплощение в животного, даже если человек действительно опустится до его уровня. Поскольку различие между человеком и животным было заложено уже в самом акте творения мира, то перерождение в животного привело бы к утрате идентификации себя как уни-

кального творения Бога. Христианин скорее признает обреченность на вечную гибель, чем на перерождение в животное.

Эти позиции обусловлены разными ответами на вопрос: занимает ли человек исключительное положение по отношению к природному миру или же он лишен какой-либо исключительности, будучи лишь элементом естественного природного процесса? Такие же разные ответы мы можем найти не только в религиозной, но и в научной картине мира. С появлением теории Чарльза Дарвина и до недавнего времени было широко распространено представление о том, что человек разумный – вершина биологической эволюции и ее цель. Поэтому он качественно выделяется из животного царства и противопоставляется ему. Такое представление соответствует христианскому учению о человеке как вершине творения, поставленном властвовать над всеми животными. Однако в последнее время все сильнее голос биологов, которые утверждают, что у эволюции нет определенной цели, разум человека – просто адаптивный признак, мог быть и другой, а сам человек – лишь один из череды организмов, которые возникают и исчезают в ходе эволюции. Соответственно, такое понимание места человека в эволюции значительно ближе ведическим представлениям, чем христианским.

В соответствии с этим можно выделить две концепции места человека в мире.

1. Биологический мир эволюционирует либо создается Богом так, что человек оказывается его вершиной и качественно отличается от животного царства.

2. Человек является лишь элементом кругооборота природы, либо как эпизод в эволюции, либо как душа в сансаре.

Наряду с этими двумя концепциями в текстах упанишад можно найти еще и третью, согласно которой единое начало бытия пребывает в становлении. Одной стороной этого становления является космос в целом, второй – человеческое сознание. Соответственно, человек является не отдельным элементом внутри царства природы, а другой стороной всего природного мира как целого. То есть человек вездесущ в природе так же, как и абсолют.

С одной стороны упанишады повествуют об абсолютной неизменной реальности – Атмане, с другой – утверждают мир в многообразии, который тождественен абсолюту. Но если наш мир онтологически совпадает с Атманом, то либо многообразие – лишь иллюзия, либо Атаман не является чистым единством, поскольку он внутри многообразия. В средневековой веданте оформились позиции, которые признавали либо одно, либо другое. Шанкара исходил из реальности Атмана как чистого единства, Рамануджа – из реальности личного Бога, который содержит многообразие внутри себя. Казалось бы, совместить эти две позиции невозможно, однако, это так только в парадигме субстанциализма: либо

все совпадает в единой субстанции – абсолюте, т.е. безличном Атмане, либо душа человека и Бог не сливаются друг с другом.

В Ведах совпадение единства и многообразия не ведет к противоречию, поскольку оно осуществляется не в субстанции, а в процессе. Если субстанция – это неизменная сущность, сохраняющая независимо от времени единство изменчивых качеств, то процесс – это такое единство сменяющих друг друга состояний, при котором в их основе не предполагается ничего неизменного. Разные состояния внутри процесса не должны содержательно совпадать или быть тождественными, и это обстоятельство никак не нарушает их единства.

Уже в эпоху сложения самхит раскрывается интуитивное знание о том, что процессы в масштабах космоса и внутри души человека – это две стороны космогонии, иначе говоря, они едины в процессуальности. Обращаясь к Ведам Ф.Б.Я. Кёйпер раскрывает космогоническую классификацию в терминах времени: «асуры – это ночь, дэвы – это день, или что один из асуров (Варуна) – ночь, а другой (Мирта) – день» [2, с.115]. Ночь олицетворяет бессознательное, день – осознанное. Поскольку ночь и день – это понятия не субстанции, а промежутков времени, то такое их истолкование позволяет преодолеть субстанциализм наивного реализма, показывая совпадение космогонии и психической сферы человека в общей процессуальности. Такое понимание позволяет говорить о явлениях и персонажах космогонических мифов не как о сущностях, которые обнаруживаются внутри процесса, а как о самих процессах. В соответствии с этим открывается процессуальное понимание и самого человека.

Ф.Б.Я. Кёйпер демонстрирует разные варианты космогонии в древнеиндийской религии. В одном из вариантов земля возникла в результате уплотнения [2, с.118], в другом – в изначальных водах возникает золотое яйцо, из которого рождается Праджапати – божество первоначального неразделенного мира [2, с.119]. Согласно одному из мифов Праджапати в образе кабана приносит на поверхность начало земли, согласно другому – Праджапати стал ветром, сложил костер, который стал землей [2, с.120]. Оба этих мифа, по всей видимости, предшествуют мифу о том, что Праджапати изначально имел человекоподобную форму, разъединил себя силой тапаса, благодаря чему из его тела возник весь мир вместе с населяющими его людьми. Так Праджапати выступал и в зооморфном, и в антропоморфном образе, и в образе природной стихии. В более древних вариантах мифа отсутствует идентификация Праджапати с кабаном, что указывает на логику развития древнеиндийской космогонии [2, с.120]. В раннем варианте космогония воспроизводит модель перехода от зооморфного состояния к антропоморфному, а в поздней модели космогонический процесс начинается в высшем начале и разворачивается по нисхождению.

На единство в процессуальности космогонического и психического бытия указывает миф о начале мироздания, который ассоциируется с моментом зачатия человека [2, с.125–136]. Так как в индийской традиции допускается возможность памяти прошлых жизней, то не должна исключаться возможность помнить собственное зачатие и внутриутробное развитие. Напрашивается предположение, что миф является проекцией психологических процессов в человеке, но также это можно трактовать иначе, как то, что миф и психологические процессы синхронны, являясь разными сторонами одного и того же процесса. Так, ассоциация зачатия с этапами космогонии указывает на постепенное выделение человека из становления космоса. Поэтому психосоматическая практика также может выступать способом миропознания, ибо и в психосоматике человека, и в макрокосмосе происходят одни и те же процессы.

В упанишадах происходит открытие единой абсолютной реальности – Атмана, но эта реальность не должна отрицать фактического многообразия мира. Соответственно человек и весь многообразный мир также начинают пониматься как разные стороны процесса раскрытия Атмана.

Айтарея упанишада начинается с того, что Атман создает небесные воды, части света, смерть и воду. Из вод он извлекает хранителя этих стихий – первозданное существо – пурушу, и придает ему облик. Он согревает пурушу, благодаря чему запускается космогонический процесс. Из частей тела пуруши возникают элементы мира в таком порядке: рот – речь – огонь; ноздри – дыхание – ветер; глаза – зрение – солнце; уши – слух – страны света; кожа – волосы – травы и деревья; сердце – разум – луна; пуп – выдох – смерть; детородный член – семя – вода [3, с.39]. Тут речь идет не о человеческом теле, а о макрокосмических процессах. Такое состояние бытия без человека неполноценно, но развитие продолжается: «Будучи сотворены, эти божества погрузились в этот великий океан. [Атман] подверг этого [пурушу] голоду и жажде. [Божества] сказали ему: "Сотвори нам пристанище, пребывая в котором мы поедали бы пищу"» [3, с.40]. Атман предлагает в качестве пристанища корову, лошадь, но «божества», то есть элементы мироздания, соглашаются только на пурушу – человека как микрокосмоса, в которого они последовательно входят в том же порядке, в каком они выходили из первозданного пуруши – макрокосмического человека. При этом «голод и жажда», символизирующие недостаточность, не получили определенного места и были распределены между всеми другими элементами. В результате многообразии мира существует в двух состояниях – в макрокосмосе и в человеке, которые объединены в едином процессе перехода из одного состояния в другое.

Так, единство Атмана, человека и мира в его многообразии раскрывается не субстанциально, а процессуально. В упанишадах символом процессуальности

становится дыхание в разных его проявлениях. Во-первых, оно олицетворяет все жизненные процессы в человеческом теле, одним из которых является дыхание в нашем привычном понимании. Во-вторых, дыхание лежит в основе всех органов ощущений. Если эмпирическое восприятие – пища для разума, то дыхание перерабатывает эту пищу. В-третьих, дыхание является символом единства микрокосма и макрокосма. Подобно тому, как человеческое тело проявляет себя в определенном ритме дыхания, также и космос раскрывает себя в космическом ритме дыхания. Синхронизация этих ритмов в дыхательной технике ведет к расширению сознания, раскрывая тайны мира и сущности вещей. В Каушитаки упанишаде говорится, что человек, «постигнув, что дыхание – познающий Атман, вместе со всеми этими [дыханиями] выходит из этого тела и, проникнув в ветер, [обретя] природу пространства, идет на небо» [3, с.56]. Далее упанишада рассказывает, что в момент сна без сновидений человек достигает единства в этом дыхании и поглощает в себя все явления мира, а когда он пробуждается, весь мир заново разворачивается из него. Это же происходит и в космическом масштабе [3, с.59], что подтверждает отрывок из Чхандогья упанишады, в котором космическое дыхание уподобляется ветру, поглощающему все явления мира точно так же, как дыхание человека поглощает все явления мира в момент погружения в сон [5, с.85–86].

Таким образом, дыхание символизирует динамическое совпадение абсолютного единства и многообразия, не нарушая чистоты единства и не растворяя многообразие в единстве. Такое совпадение невозможно объяснить в парадигме субстанциализма, но оно вполне логично в парадигме процессуальности. Благодаря этому с позиции космогонии упанишад самого человека и космос можно осмыслить как два состояния или две стороны одного и того же космогонического процесса.

Библиографические ссылки

1. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть // 3-е издание, исправленное. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 1016 с.
2. Кёйпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии // Перевод с английского. М.: ГРВЛ "Наука", 1986. 196 с.
3. Упанишады // Пер. предисл. и комм. А.Я. Сыркина. М.: Наука, Ладомир, 1991. 336 с.
4. Философские тексты «Махабхараты». Бхагавадгита // Пер. с санскрита Б. Л. Смирнова. Ашхабад, «Ылым», 1978, 336 с.
5. Чхандогья упанишада // Пер. предисл. и комм. А.Я. Сыркина. М.: Наука, Ладомир, 1991. 256 с.

Karpitsky N. N.,
Luhansk National Agrarian University

HUMAN AND NATURAL WORLD IN THE CONTEXT OF ANCIENT INDIAN COSMOGONY

Abstract. The article examines the place of man in nature in the context of various variants of cosmogony. It is substantiated that in the Upanishads man and the natural world are understood as different sides of the process of cosmogony, and in this process, the unity of man and the absolute is revealed.

Key words: Upanishads, atman, cosmogony, man, nature.

УДК 349.6

Миненков С. А.,
Адвокатский кабинет Миненкова Сергея Александровича

РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье автор описывает причины мирового экологического кризиса и современные сценарии по его решению, называет в качестве его основной причины всеобщий упадок культуры и отсутствие мировоззрения, способного изменить отношение человека к природе. Подчеркивая связь права и мировоззрения, в качестве одного из способов предотвращения глобального разрушения природной среды предлагается идея единого государства, учреждаемого для правового регулирования экологических и социальных отношений на основе объединения всего человечества в рамках теоцентристской концепции.

Ключевые слова: экология, экотеология, мировоззрение, политика, природа, кризис, культура, теоцентризм, право.

Политика РФ по охране окружающей среды сформулирована в Экологической доктрине. Настоящим документом государство сообщает: «Современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни. Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека

и природы, исключаяющих возможность разрушения и деградации природной среды» [11].

Исходя из анализа потребления человеком первичной продукции Земли, т.е. преобразования растениями солнечной энергии, существующих темпов роста населения и других факторов, ученые сделали вывод о том, что человечество вышло за пределы несущей емкости нашей планеты и природный потенциал уже сегодня недостаточен для поддержания существующих видов экономической деятельности и систем жизнеобеспечения.

Превышение предела присвоения несущей емкости Земли повлечет за собой обвальное разрушение жизнеподдерживающих систем планеты и гибель цивилизации [3, с. 142].

Несмотря на нормативное закрепление широкого спектра задач по решению экологических проблем, положительной динамики по их реализации не наблюдается из-за принципа сочетания экологических и экономических интересов общества, который «заключается не том, чтобы остановить экономическое развитие и научно-технический прогресс, а в том, чтобы хозяйственная деятельность осуществлялась в определенных экологических пределах и наносила бы минимальный ущерб ОПС» [9, с. 235].

Анализируя путь развития экономических отношений, мы узнаем, как до конца Средних веков в культурах всего мира наблюдается очень тесный контакт с миром природы и приспособление жизненного уклада к окружающей среде. Природа и ее законы рассматривались как то, что сотворено Богом или какими-то иными божественными силами. Такие взгляды формировали правила поведения об обязательствах каждого отдельного человека, являющегося участником общественных отношений, перед миром природы, обеспечивающим как его собственную жизнь, так и жизнь общества в целом.

Представление о единстве, охватывающем Вселенную и нашу планету, преобладало в обществе до начала научной революции XVI и XVII веков, когда было положено начало исследованию материи и заявила о себе механистическая наука Галилея, Декарта и Ньютона. Принцип механистицизма заключался в измеримости свойств материи и область его применения расширилась до исследования любых природных и социальных явлений, включая экономические [5, с. 26].

Исследователи в области экологического права отмечают, что «экономическая теория, успешно позиционирующая себя как строгая наука, определяет характер принятия решений и законодательства. К сожалению, экономическая наука до сих пор исходит из краткосрочных, редуccionистских, линейных и количественных предубеждений, характерных для традиционной научной мысли,

выросшей из механистической парадигмы» [5, с. 32]. До сих пор этот устаревший взгляд определяет тенденции ведения хозяйства, разрушающих экологию.

Однако, за последние 30 лет в науке произошла фундаментальная смена парадигм: на смену механистическому и редукционистскому мировоззрению Декарта и Ньютона пришло систематическое и экологическое мировоззрение, согласно которому материальный мир – это, прежде всего, сеть с неразрывными структурами отношений; что как целое, наша планета – это живая и саморегулирующаяся система [5, с. 35].

Б.Комонер выделил четыре основных «закона экологии», которыми должно руководствоваться общество во взаимодействии с природной средой: «все связано со всем», все должно куда-то деваться», «природа знает лучше», и «ничто не дается даром» [10 с. 261].

Вместе с тем предлагаемые сценарии техносферного (основанного на использовании чисто технологических подходов, регулировании хозяйственной деятельности, установления ограничений по объему использования ресурсов), ноосферного (подразумевающего разумное взаимодействие общества и природы с учетом всей сложности и многообразия природного круговорота), экогейского (т.е.полной экологизации промышленности, сельского хозяйства, а также сокращения численности населения) и даже ноосферно-технологического или биосферного (исходящего из необходимости гармонизации отношений человека и природы) развития человечества и выхода из экологического кризиса находятся в рамках все той же потребительской идеологии и этики [3, с. 142-146].

Становится очевидным, что глобальный экологический кризис берет свое начало в антропоцентризме, согласно которому человек уже не часть природы, а ее «повелитель», целью существования которого является ее эксплуатация.

А. Швейцер видит причину деградации человечества в кризисе культуры: «Нам больше не удастся прийти к концепции универсума, которая бы позволила бы познать смысл существования человека и человечества и, следовательно, содержала бы идеалы, вытекающие из разумного миро- и жизнеутверждения и этического желания. Все больше и больше мы скатываемся к состоянию, характеризующимся отсутствием мировоззрения» [6, с. 104].

Изучая кризис как социальное явление Гуссерль признает, что широкие народные массы под давлением тяжелых жизненных условий склонны к отказу от рационального и ясного духа науки и ищут прибежища и спасение в мировоззрениях или душеспасительных метафизических учениях. Для многих людей наука и научная философия утратили свой былой престиж ориентирующей силы. Ныне «от философии ждут спасения, а не строгой научности; нужно поэтому готовить путь для возвышенного мировоззрения как источника этического возрождения наций» [7, с. 155].

Один из социальных философов и религиозных деятелей XX века А.Ч. Бхактиведанта Свами (1896-1977) сформулировал проблему экологического и социального кризисов с позиции теологии: «Причина страданий человечества кроется в бытующих в современном обществе порочных представлениях о том, что цель жизни заключается в господстве над природой. Чем больше человечество расточает природные ресурсы на чувственные удовольствия, тем сильнее запутывается в сетях иллюзорной материальной энергии Господа, поэтому страдания мира не смягчаются, а становятся все более жестокими. Господь дал человеку все необходимое для жизни: зерно, молоко, фрукты, древесину, камень, сахар, шелк, драгоценные камни, хлопок, соль, воду, овощи, и прочее – в количестве, достаточном для всей Земли. Так же Господь обеспечивает и обитателей всех других планет. Этот источник неиссякаем, и, чтобы черпать из него, не требуется много усилий. Машины, станки и гигантские металлургические заводы, предназначенные для создания искусственных удобств, на самом деле не нужны людям. Счастье человеку приносит не удовлетворение искусственно созданных потребностей, а простой образ жизни и возвышенный образ мыслей» [1, с. 134].

Духовное развитие человека напрямую зависит от его бытия. В основе теоцентристской культуры лежит аграрный тип производства. Латинское слово *agriculture* - «возделывание земли», говорит о представлении об обязательствах людей перед природой как подразумевающих именно созидательную и воспроизводящую деятельность, которая реализуется человеком через труд, знания и умения людей, а ни в коем случае не экстрактивную деятельность, то есть извлечение из природы «стоимости» [5, с. 25].

В контексте образного понятия «культивации почвы» воспринималась духовная деятельность человека. Цицерон приводит такую метафору: «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. Возделывание души – это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, приготавливает души к приятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, – только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай» [4, с. 60].

В отличие от абстрактной философской идеи единой универсальной человеческой цивилизации, изложенной Гуссерлем в «Венском докладе» [7, с. 167], теологическая парадигма, способная объединить разных людей, по-разному воспринимающих этот мир и преследующих разные цели, представляется в виде двух начальных условий: 1) они должны понять свою глубинную общность, т.е. обрести понимание равенства всех душ между собой и перед Богом, и 2) иметь общую цель – согласиться с тем, что высшее предназначение души – служить Богу [2, с. 48]

Практическая функция по реализации любых философско-правовых идей возложена на государство. Правовой режим – самый главный проводник, по-

средством которого наше мировоззрение получает воплощение в действии, имеющем общественное значение. Объединение всего человечества для решения экологических и социальных проблем возможно лишь под юрисдикцией единой политической структуры мирового уровня. О необходимости всеобщей надгосударственной организации, по отношению которой современные государства играли бы роль ее составных частей, говорил П. Сорокин в самом начале XX века [8, с. 16].

Прислушиваясь к мнениям философов, следует переосмыслить современную научную парадигму, увидеть связь социальных явлений с экологическими законами, по которым живет планета, и привести в соответствие с новой картиной мира экологическую политику государства в сторону приоритета безопасности жизни и здоровья человека, разумного снижения его «экономических интересов». Этому переосмыслению, своего рода перевороту в праве, должна нас научить природа.

Библиографические ссылки

1. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Вторая песнь «Космическое проявление» // Бхактиведанта Бук Траст. 1992. 752 с.
2. Бхакти Вигьяна Госвами. Размышления над миссией Шрилы Прабхупады. 2-е изд. М, Госвами Букс, 2020. 224 с.
3. Владимиров В.А., Измалков В.И. Катастрофы и экология // М., 2000. 382 с.
4. Владимиров В.А. Шойгу С.К. Воробьев Ю.Л. Катастрофы и государство. М. 1997. 160 с.
5. Капра Ф., Маттеи У. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом // пер. с англ. Г.Карпова. Из-во Института Гайдара, СПб, 2021. 328 с.
6. Комонер Б. Замыкающийся круг. Природа. Человек. Технология // Ленинград, 1974. 280 с.
7. Мёккель К. Диагностика кризиса: Гуссерль против Шпенглера. // Логос 6 (63), 2007. С. 147-175.
8. Сорокин П. Основы будущего мира // Петроград, 1917. 32 с.
9. Тетельман В.В., Сибагатуллин Ф.С. Экология жизненной среды: курс лекций // М., ЛЕНАНД. 2017. 256 с.
10. Швейцер А. Культура и этика // пер. с немецкого Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
11. Экологическая доктрина Российской Федерации. 2002 г.

Ivanov A. V.,

Lawyer's office of Sergey Alexandrovich Minenkov

THE ROLE OF THE WORLDVIEW IN THE STATE ENVIRONMENTAL POLICY

Abstract. In the article, the author describes the causes of the global ecological crisis and modern scenarios for its solution, states the general decline of culture and the lack of a worldview that can change a person's attitude to nature as its main cause. Emphasizing the connection between law and worldview, the idea of a single state established for the legal regulation of environmental and social relations based on the unification of all mankind within the framework of the theocentric concept is proposed, as one of the ways to prevent the global destruction of the natural environment.

Key words: ecology, ecotheology, worldview, politics, nature, crisis, culture, theocentrism, law.

УДК 21; 338.1

Москалев Ю. Н.,

Индийский фестивально-культурный Центр «Голока»

Тимощук А. С.,

ВЮИ ФСИН России

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ: ЭКОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ

Аннотация. Статья проводит параллели между современной экономической теорией и индийской философией, останавливаясь на концепции циклов. Тема экологии поднимается в связи с детерминацией устойчивости, актуальным цивилизационным трендом.

Ключевые слова: проблема устойчивого развития, колебания деловой активности, фаза, подъём, шок, кризис, спад, депрессия, оживление, конъюнктура.

Цикличность экономических процессов составляет одну из загадок экономической науки. Жизнь индивида, развитие государств и всей мировой экономики перманентно зависит от огромного количества неопределённостей, вариативностей и уязвимостей на протяжении всех этих циклов разной амплитуды.

Экономисты пытаются найти причину, вследствие которой рыночный маятник выводится из равновесия, и объяснить, почему это происходит через опре-

деленные промежутки времени с упорным постоянством. На сегодняшний день не существует единой, или общей теории делового цикла, которая вызывала бы единодушное признание всех экономических школ.

Идея построения единой системы объяснения прошлого, настоящего и предсказания будущего очень амбициозна и встречается в самых разных областях: философии, математике, физике, химии, биологии. В традиционных обществах эти функции выполняли миф, религия, астрология. Вместе с тем, построение единой теории всего сущего невозможно, ибо покоится на вере в то, что сущее едино. Это положение непроверяемо, если мы примем во внимание мимолетность цикла цивилизации по сравнению с временем существования Вселенной. Мы никогда не сможем ответить эмпирически, являются ли законы Вселенной однородны и изотропны. Любое математическое или философское доказательство будет разновидностью фидеизма.

Известно более 1300 циклов, из которых выделяются длинные и средние, короткие и сезонные; вызванные технологией и структурой потребностей, демографическими изменениями и изобретениями, внутриотраслевой и межотраслевой конкуренцией, международной торговлей и миграцией и так далее [9, с. 354].

Современная западная экономическая теория базируется на эконометрическом направлении в экономической теории и практике и не претендует на философский аспект в отличие от классической экономической теории. Исключительно эконометрический подход к экономике не может иметь успеха, т.к. человек – это не функциональная математическая единица, а ценностно-смысловая система и внеэкономические факторы неизбежно влияют на экономику и, наоборот, с помощью экономики государство стремится воздействовать на ценности и смыслы.

В ценностно-смысловом наполнении политэкономия выигрывает у эконометрического подхода учётом традиционного фактора в экономике, опосредующего отношения индивид – государство – рынок. В постколониальный период развития западная теория утратила положение гегемона; принцип когнитивизма включает концептуальное понимание в других социокультурных мирах [2].

В экономической теории, с позиции ценностно-смыслового понимания, политэкономия находится на более высоком уровне потенциальных возможностей творческого развития относительно эконометрической версии взглядов на социально-экономические процессы. Традиционная составляющая социально-экономических процессов, потенциально, не имеет места в эконометрической версии экономической теории. В то время как в классической политэкономии через категорию рабочей силы есть возможность учитывать традиционную составляющую. Однако надо сказать, что оба подхода не исключают друг друга. Автор исходит и того, что мир является сложной системой, которая нуждается в

комплексных описаниях и универсальных методологических принципах, таких как диалектика, когнитивизм, дополнительность. Политэкономия и эконометрия работают на разных уровнях, и они вполне логично могут друг друга дополнять, опосредуя отношения индивид – традиция – рынок – государство – мировая экономика [1, 10, 11].

Ранее, мы показали, как влияют ценностно-смысловые экстерналии на экономические процессы; каким образом протестантская, буддийская и мусульманская ментальности сказываются на устойчивости рыночных механизмов [3].

Ценностно-смысловые категории неизбежно влияют на экстерналии экономических процессов, в конечном счёте, на цену и прибыль субъектов рынка. Что можно исторически ретроспективно проследить на последовательно меняющихся ценностно-смысловых духовных позициях или каким образом буддийская, христианская, мусульманская и другие ментальности и их эволюционные вариации, сказывались на устойчивости рыночных механизмов.

В ведизме существуют категории энергетического характера, описывающие глобальные непрерывные процессы Вселенной, которые не имеют аналогов в западной философии. Процессы материального характера, в частности экономические, формируются под воздействием этих энергий (гун), которые классифицируются в три группы: благость (саттва), страсть (раджас), невежество (тамас). Частотность, дискретизации экономических процессов определяется качествами (гунами) страсти и невежества (раджас и тамас), а этика бизнеса в благости лишь пытается примирить экологию и экономику деонтологически [4].

В 2014 г. Москалев Ю.Н. проанализировал социально-экономический аспект самого известного индуистского источника, Бхагавад-гиты: выделены архетипические качественно-деятельностные страты (БГ 4.13); сделан акцент на цикличности жизнедеятельности (БГ 4.8, 10.20, 10.34) и конъюнктурности бытия (ведический принцип «время, место, обстоятельства»); рассмотрена концепция четырехступенчатого энтропийного жизненного цикла Вселенной (Сатья юга, Трета юга, Двапара юга, Кали юга) [5].

В этой статье мы делаем заявление, что современная научная парадигма и, соответственно, экономическая теория, слишком оптимистично рассматривало возможности прогноза циклов и мало учитывает энтропийный характер циклов Вселенной, которые в индийской философии дискретизируются как время Брахмы со своими сутками, часами, минутами, секундами и т.д. Для живущих на Земле это воспринимается как экологические условия существования: вселенские, галактические, солнечные, гляциальные, кометные и прочие циклы.

Общие характеристики всех фаз экономических циклов, по форме, похожи друг на друга (кризис, депрессия, оживление, подъём), однако двух одинако-

вых экономических циклов, по содержанию, нет, т.к. варьируется набор факторов.

Большую популярность приобрела импульсно-распространительная теория циклов Фриша-Слуцкого (Frisch-Slutsky paradigm). Согласно этой парадигме смена технологического уклада носит не регулярный, а случайный характер. Экономика никогда не сможет предсказывать экономические кризисы. Долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные тренды, не имеют постоянно действующих ограниченных факторов, напротив, их количество всегда открыто. Действует множество экономических агентов, а ряды экономических данных идиосинкратичны и выглядят как случайные процессы. Причин неустойчивости всегда очень много: падение цен, стихийные бедствия, войны, катаклизмы, торговые санкции, дефолты, поведение инвесторов, безработица и т.д. Спады и подъёмы имеют разную амплитуду и факторы, поэтому циклы носят вероятностный характер [7].

Благодаря Й. Шумпетеру, назвавшего суперциклы именем российского экономиста, во всём мире стал известен Н.Д. Кондратьев (Kondratiev waves), репрессированный в 30-е годы по сфабрикованному ОГПУ делу трудовой крестьянской партии. Математик Е.Е. Слуцкий работал, как и экономист Н.Д. Кондратьев в Конъюнктурном институте Наркомата финансов СССР. Если вклад Кондратьева заключается в фиксации суперциклов, протяжённостью 45-60 лет, то Слуцкий показал, что внутри экономики нет причины, которая бы действовала настолько систематично (смена укладов, обновление капиталов), чтобы предсказывать кризисы. Поскольку дестабилизирующих факторов очень много, экономические циклы похожи на случайные процессы, доказывал Слуцкий, суммируя случайные числа и объединяя их в группы. Хотя полученные графики групп случайных цифр абстрактны, они напоминают экономическое поведение и фиксируют некоторую регулярность. Ряды похожи на циклические, но остаются случайными. Равно как и действие молекул в броуновском движении закономерно, но их множество делает их поведение статистическим.

Ценность работ Кондратьева предстаёт, с точки зрения импульсно-распространительной теории циклов, прежде всего, в указании на длительные периоды вариативности, которые можно экстраполировать и на большой отрезок времени, следуя ведической парадигме. Существенно, что «средние циклы ... как бы нанизывается на волны больших циклов» [6]. Вариабельные накладываются друг на друга, т.е. шок влияет не только на ближайшее будущее, но и имеет эхо. Старые импульсы продолжают влиять, хотя и затухают.

Следуя терминологии индийской философии, на сформированной следственно-причинной траектории движения консолидированная точка баланса трёх гун материальной природы всегда неустойчива, зависит от места, времени и

обстоятельств (деша-кала-патра). Это вариабельность предстаёт, в частности, в виде вкрапления Сатья юги в Кали югу. Другим примером частоты дискретизации в индийской философии является функционирование динамики астрологических факторов (граха) в джьотиш, где каждый цикл повторяется в разных масштабах мегамира, макромира и в микрокосме.

Подвижность и множественность процессов во Вселенной, положение и взаимодействие множества небесных тел, их энергий – всё это постоянно меняет баланс точки взаимодействия трёх гун материальной природы, поэтому, категория является чисто теоретической. Проводя аналогию с индийском философско-религиозным аспектом, Ананта Шеша не успевает сосчитать всё новые и новые формирующееся качества Абсолюта Кришны.

Баланс спроса и предложения в экономической теории имеет такое же стохатическое значение. Макроэкономическое равновесие на практике – это скорее удивительная случайность, исключение, подтверждающее правило: рыночная экономика нестабильна.

В социально-экономической системе материалистичной ориентации экономические кризисы, военные конфликты, природные катаклизмы и прочие, как говорится в пуранах, тройственные страдания (от внешних природных условий, от других живых существ, от собственного тела), заложены изначально, циклическая их частота имеет тенденцию к ускорению по мере эволюции Вселенной, т.к. происходит наложение новых и новых циклов на общую динамику бытия. Теоретически предсказать будущее с позиции математической науки можно, если скорость вычисления компьютера будет быстрее скорости движения и определение эффектов сочетаний взаимодействий всех факторов друг на друга.

«Научное объяснение, математическая схема представляют логические подходы, как бы «рациональную сетку», которую наш разум набрасывает на сложный, эмпирически и научно охваченный космос. По существу, это есть неизбежное орудие нашей научной работы, но в то же время это есть искажённое выражение реальности. И этот факт особенно указывает нам на то, что ход развития человеческой мысли вполне аналогичен естественным процессам, т.е. совершается не по законам человеческой мысли, а по своим неведомым и непредвиденным нами путям. Выход науки на качественно новые рубежи познания В.И. Вернадский видел в сочетании эмпирического метода познания с дедуктивным: «...принятые аксиомы и основные принципы представляют интерес и являются тем общим полем изучения, которое неизбежно объединит научную и философскую мысль» [8, с. 354].

Таким образом, теория циклов носит философский характер, её нельзя использовать для предсказания. Критический характер спорадической циклической парадигмы генерирующей сложность бытия заставляет нас усомниться в пред-

сказательной силе любой теории. Философия экологической антихрупкости – это, прежде всего, цивилизационный диалог, развитие знаний и умеренность в потреблении. Предсказать разнообразные кризисы новейшей истории России (1980-е, 90-е, 1998, 2008-2010, 2014-2015, 2020, как и сегодняшний мировой 2021-года, газовый кризис, наложенный на пандемию) вряд ли было возможно, поэтому цель экономической науки, как и гуманитарных знаний, в целом, заключается в воздействии на сознание потребителя и создание образовательных условий для экологической устойчивости жизни на Земле.

Библиографические ссылки

1. Гофман А.А., Тимощук А.С. Сложное общество: нестационарность, гибридизация, прекаризация // Социальные отношения. 2021. № 2 (37). С. 90-101.
2. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Cognitivism Strategy // Partial Collection of Abstracts and Papers Submitted for Consideration: “Consciousness in Science” Conference and other recent workshops & seminars (January 18-20, 2019) / Bhaktivedanta Institute for Higher Studies. Gainesville: BIHS, 2019. P. 173.
3. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Этический фактор в социально-экономических процессах // Система экономической сферы общества : материалы 15-й Международной Нижегородской Ярмарки идей, 40 Академического симпозиума (25-26 апреля 2012 г.). Н.Новгород: Гладкова О.В., 2012. С. 66-70.
4. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Традиционный фактор в социально-экономических процессах // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4 (5). С. 224-227.
5. Москалёв Ю.Н. Философская доктрина Бхагавад-гиты как основа формирования Российской социально-экономической модели национального развития // Бхагавад-гита в истории и в современном обществе: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием / общ.ред. Н.Н. Карпицкий. Томск: ТПУ, 2012. С. 346-354.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
7. Лола И.С. Вклад Е.Е. Слуцкого в изучение циклов экономической конъюнктуры // Вопросы статистики. 2014. № 7. С. 80-83.
8. Мочалов И.И., Оноприенко В.И. В.И.Вернадский: Наука. Философия. Человек. Кн. 1. Наука в исторических и социальных контекстах. М.: ИИЕТ им. С.И.Вавилова РАН, 2008.
9. Ситникова А.Ю. Применение спектрального анализа для выявления циклов экономической конъюнктуры современного города // Городская культура

и город в культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Соловьевой. Самара: СГАКИИ, 2013. С. 353-363. С.354.

10. Тимощук А.С. Принцип дополнительности в социогуманитарном познании // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XXXIX. М.: Изд. «Прометей», МПГУ, 2008. С. 228–233.

11. Тимощук А.С. Методология сложности // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 1 (34). С. 85-91.

Moskalev Yu. N.,
Indian Festival and Cultural Center "Goloka"
Timoshchuk A. S.,
VUI FSIN of Russia

ECONOMIC CYCLES: ECOLOGY AND RELIGION

Abstract. The article draws parallels between modern economic theory and Indian philosophy, focusing on the concept of cycles. The topic of ecology is raised in connection with the determination of sustainability, the current civilizational trend.

Key words: the problem of sustainable development, fluctuations in business activity, phase, rise, shock, crisis, recession, depression, recovery, conjuncture.

УДК 215

Останин В. В.,
Алтайский государственный аграрный университет

ЛЕС ВРИНДЫ КАК ЭКОТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Аннотация. Исследование раскрывает проблему десакрализации Природы в трех методологических аспектах, предложенных М. Элиаде в труде «Священное и мирское» (1956). Все три аспекта проанализированы на примере индуистского места паломничества «Лес Вринды». Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44073 «Диалог науки и религии: исторические традиции, современные тенденции, проблемы и перспективы».

Ключевые слова: Эко-теология, индуизм, М. Элиаде, «Священное и мирское», Лес Вринды, сакральное и профанное, вишнуизм и кришнаизм.

Несомненно, одной из причин сложившегося, но отнюдь не упорядоченного современного экологического хаоса является десакрализация Природы. Действительно, то, что уже лишено статусности *сакрального* – легко эксплуатировать, это легко объяснить, это легко использовать. Однако еще в 1956 году знаменитый румынский религиовед, феноменолог Мирча Элиаде (1907-1986) в своем знаменитом, во многом итоговом, труде «Священное и мирское» подчеркивал:

«Для религиозного человека Природа никогда не бывает только чем-то “природным”. Опыт познания Природы, полностью исключаящий ее священность, начался сравнительно недавно. Причем он доступен лишь незначительной части современных людей. В первую очередь ученым. Для всех остальных Природа еще представляет и “очарование”, и “таинство”, и “величие”, и в этом можно обнаружить следы прежних религиозных ценностей. Пожалуй, нет современного человека, пусть даже самого антирелигиозного, который остался бы бесчувственным к “прелестям” Природы. И речь не идет лишь о придаваемой Природе эстетической, спортивной или гигиенической значимости. Кроме всего этого, человек испытывает некое смутное не поддающееся определению чувство, в котором можно еще различить воспоминание об утратившем свою силу религиозном опыте» [1, с. 96-97].

Из слов классика религиоведения XX века становится ясно, что, возможно, «еще не все потеряно» и десакрализацию Природы можно остановить и даже повернуть вспять. Ведь даже современный, зачастую гордящийся своей не религиозностью, человек все еще не остается «бесчувственным к прелестям Природы».

Очевидно, что настало время перезапуска процесса сакрализации Природы, и это вопрос не столько «эстетический, спортивный или гигиенический», сколько вопрос выживания самой Природы, а, следовательно, и человечества, в принципе. Не последнее, а, возможно, и первое место в выстраивании подобной системы ценностей занимает теология, точнее, экотеология [2, с. 173-178].

Определяя критерии сакральности природного пространства, Элиаде использует понятие природного «комплекса». Он перечисляет два его основных и один дополнительный (однако, возможно, наиболее важный!) показатель:

«Весь этот комплекс... есть лишь развитие еще более древней религиозной идеи о совершенном уголке; совершенном потому, что, во-первых, в нем есть *комплект*: гора и водное пространство, а во-вторых, это место *уединенное*.

Этот уголок совершенен еще и потому, что представляет в миниатюре одновременно и Мир и Рай – источник блаженства и страну Бессмертия» [1, с. 98].

Итак, мы можем выделить три критерия сакрализованности пространства:

1. *Комплектность гор и водного пространства* – наиболее презентабельный с эстетической точки зрения ландшафт, подходящий для акта *иерофании*, проявления священного в профанном, согласно Элиаде. Примеры сами «бросаются в глаза». Река Иордан и горы Синай с Фавором в Палестине (здесь не безынтересно вспомнить и Афон). Священный источник Замзам и гора Джабаль ан-Нур, на которой молился Мухаммад. Горы Непала, место рождения Будды, и река Ганг, в долине которой он проповедовал после обретения Просветления (кстати, Лхаса и река Кьи-чу в Тибете).

2. *Уединенность сакрального пространства* – одиночество, предпринимаемое с целью умиротворения помыслов, есть одно из обязательных требований для достижения переживания мистического опыта, перехода из профанного на сакральный план существования. Уединение Моисея в Божественном мраке на горе Синай и 40-дневный пост и уединение Христа перед искушением. Уединенная многодневная молитва Мухаммада в пещере Хира на упомянутой выше горе. Уединенная медитация Будды под Древом Просветления [см. также 3, с. 195-277].

3. *Сочлененность мирского и райского планов на сакральной территории* – любой священный комплекс представляет собой сближение, соединение, контакт между собой сакрального и профанного уровней. Храм гроба Господня в Иерусалиме и ежегодное событие нисшествия Благодатного огня. Мекка и Черный камень Каабы. Храм Махабодхи и Древо Просветления в городе Бодх-Гая, месте Просветления Будды.

В рамках настоящей статьи предполагается осуществить исследование еще одного священного места мирового масштаба, а именно «Леса Вринды» (Вринда-вана), который является общим местом паломничества для всех направлений вишнуизма и кришнаизма. С распространением кришнаизма в XX веке на территории всей планеты его сакральная значимость многократно увеличивается. Подобное исследование позволит проанализировать эко-геологический потенциал как указанного места паломничества, так и данного направления индуизма в целом.

Лес Вринды назван по имени богини (лесной «нимфы», охранительницы) Вринды, прочно ассоциирующейся с особым священным растением вишнуитов и кришнаитов – Туласи (Базилик тонкоцветный, лат. *Ocimum tenuiflorum*; или Базилик священный, лат. *Ocimum sanctum*), – кустарник семейства Яснотковых (лат. *Lamiaceae*). Он считается местом, где около 5000 лет назад совершал свои подвиги Кришна, считающийся либо воплощением Вишну (у вишнуитов), либо

изначальным Божеством (у кришнаитов). В настоящее время Вриндаван представляет собой город с населением около 60 000 людей, находящийся на расстоянии 182,6 км от Дели. Является одним из крупнейших мест паломничества с десятками крупных храмов и тысячами малых святилищ. В духовных практиках кришнаитов Лес Вринды используется как объект для медитации и непосредственного почитания.

Представляется очевидным, что Лес Вринды соответствует всем трем параметрам сакрализации пространства, предложенным Мирча Элиаде.

1. *Комплектность гор и водного пространства* – во Вриндаване представлена тесная комплектность горы (холма) Говардхана, где согласно легендам Кришна пас коров и телят, и священной реки Ямуны, в которой Кришна купался и принимал омовения. Так в «Бхагавата-пуране» (10.11.36), одном из основных священных текстов вишнуизма и, пожалуй, главном священном писании кришнаизма, утверждается:

«О, царь Парикшит, увидев Вриндаван, Говардхану и берега Ямуны, Рама и Кришна возликовали» [4, с. 541].

2. *Уединенность сакрального пространства* – вряд ли стоит особенно подчеркивать, что Лес Вринды, как и любое другое знаменитое место паломничества в индуизме, является прибежищем для огромного количества различных йогов, аскетов и практиков медитации, пришедших туда в поисках уединения и отречения от всего мирского. Гораздо более интересным представляется то обстоятельство, что Вриндавана являет собой место уединения даже для самого бога, Кришны. Так в одном из пассажей «Бхагавата-пураны» (10.12.6) упоминается о том, что, порой, Кришна уходил настолько далеко в лес, чтобы в одиночестве насладится его красотами:

«Иногда Кришна углублялся в лес, чтобы полюбоваться его красотой. Тогда все остальные мальчики бежали вслед за Ним и каждый из них кричал: “Я первым догоню Кришну и дотронусь до Него! Я первым прикоснусь к Кришне!” Так, снова и снова прикасаясь к Кришне, они наслаждались жизнью» [4, с. 563].

3. *Сочлененность мирского и райского планов на сакральной территории* – одним из знаменитых сюжетов «Бхагавата-пураны» (10.28.11-17) является величественная *теофания*, богоявление Кришны, предьявленное его ближайшим спутникам – пастухам Вриндавана.

«Пастухи решили, что Кришна – это Сам Верховный Господь. Тогда, о царь, сильное желание вошло в их сердца, и они подумали: “Может быть, Верховный Господь позволит нам войти в Его трансцендентную обитель?” Господь Кришна, Верховная Личность Бога, видит всё, поэтому Он сразу понял, чего хотят пастухи. Из милости к ним Он решил исполнить их желания, думая при этом так. [Господь Кришна подумал:] Люди в этом мире блуждают между высшими и

низшими мирами, гонимые своими поступками, которые они совершают по прихоти, не имея полного знания. Они не понимают, к чему им нужно стремиться.

После глубоких размышлений всемилостивый Господь Хари, Личность Бога, явил пастухам Свою обитель, лежащую по ту сторону материальной тьмы. Господь Кришна явил им нетленное духовное сияние, безграничное, вечное и исполненное сознания. Мудрецы созерцают это духовное бытие, погружаясь в транс, когда сознание их полностью освобождается от влияния *гун* материальной природы. Приведя пастухов к Брахма-Храде, Кришна велел им погрузиться в воду, а затем поднял их. В том самом месте, где Акрура некогда созерцал духовный мир, пастухи увидели планету Абсолютной Истины. Увидев эту трансцендентную обитель, Махараджа Нанда и другие пастухи ощутили бесконечное счастье. Однако больше всего их поразило то, что их Кришна был там и олицетворенные Веды возносили Ему молитвы» [5, с. 449-455].

Итак, индуистское священное место паломничества Лес Вринды вполне соответствует всем обозначенным М. Элиаде критериям сакрального пространства. Это, в свою очередь, приводит нас к выводу о том, что эко-теологический потенциал не только указанной сакральной территории, но и индуизма в целом, достаточно велик. В современной ситуации практически повсеместного экологического кризиса это становится особенно важным, иначе, вскоре Природа будет «радовать» нас только в образчиках сохранившегося высокого искусства. Но, как замечал сам Элиаде, задача Природы вовсе не заключается в том, чтобы быть «искусством для искусства».

«То, что называют “эстетическим чувством”, хранит еще даже в среде образованных людей некоторую религиозную значимость... показывает нам, в каком направлении и какими средствами разрушается священность мира. Достаточно представить себе, во что превратилось подобное эстетическое чувство в современном обществе, чтобы понять, как опыт космической святости может разжижиться и видоизмениться, вплоть до того, что стать чувством, свойственным только человеку: например, в искусстве для искусства» [1, с. 98].

Библиографические ссылки

1. Мирча Элиаде. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
2. Роальд Е. Кристиансен. Экотеология: Монография: Пер. с норвежского / Под научн. ред. Е.И. Аринина. – Архангельск: Поморский гос. Ун-т им. М.В. Ломоносова, 2002. – 297 с.
3. Розанов Василий Васильевич. Уединенное // Сочинения. Том 2. – М.: Правда, Серия «Из истории отечественной философской мысли», приложение к журналу «Вопросы философии», 1990. – С. 195-277.

4. Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь (главы 1-13). – Можайск: The Bhaktivedanta Book Trust International, Inc. 2006. – 768 с.

5. Шримад-Бхагаватам: Песнь десятая, том второй. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2010. – 1024 с.

Ostanin V. V.,

Altai State Agrarian University

VRINDA FOREST AS AN ECOTHEOLOGICAL COMPLEX

Abstract. The study reveals the problem of the desacralization of Nature in three methodological aspects, proposed by Mircea Eliade in his work «The Sacred and the Profane» (1956). All three aspects are analyzed using the example of the Hindu pilgrimage site «Vrinda Forest». The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 21-011-44073 «Dialogue between science and religion: historical traditions, modern trends, problems and prospects».

Key words: Ecotheology, Hinduism, Mircea Eliade, «The Sacred and the Profane», Vrinda Forest, Sacred and Profane, Vishnuism and Krishnaism.

УДК 124, 111

Попов Д. Н.,

Московский государственный университет пищевых производств

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ В ЭКОТЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы философии сознания: природы сознания, тождества личности и интерсубъективности, как неотъемлемая часть экотеологии. В зависимости от мировоззрения, которое транслируется тем или иным религиозным учением, человек получает определенное представление о сознании. Сделано предположение о том, что именно интуиции философии сознания играют ключевую роль в разделении экотеологий на экофильные и экофобные.

Ключевые слова: философия сознания, экотеология, экофеноменология, экофильность, веданта.

Что такое сознание? Как оно соотносится с природой? Что такое личность и кого можно считать личностью? Эти вопросы являются главными в философии сознания. В аналитическом направлении современной философии сознания существует несколько проектов, подходов: субстанциональный (дуализм), биологический (физикализм), психологический (функционализм), нарративный (элиминативизм). Согласно субстанциональному подходу основу тождества личности составляет внутренний наблюдатель. В биологическом подходе – организм и тело. В психологическом – память и качества характера. Нарративный подход представляет под личностью социальную конструкцию, рассказ автора о себе. Дуализм утверждает, что независимая сущность сознания лишь ограничивается телом. Физикализм постулирует физическую природу сознания. Функционализм рассматривает сознание как структурно-информационную функцию тела. Элиминативизм определяет сознание как порожденную мозгом иллюзию. Таким образом, каждый проект дает свой ответ на эти вопросы, и аргументирует его. Но ни один из них не имеет достаточного преимущества для того, чтобы доказать свое превосходство или вытеснить другой проект из философской дискуссии. Современные исследователи философии сознания считают, что эта тенденция сохранится [1; 8].

Представленные тенденции аналитической философии также признаны представителями феноменологии. В статье «Человек и его сознание: нейро-, эко- и деколониальная феноменология» [5], мною отмечено, что проблемы интерсубъективности, идентификации иной субъективности, определения критериев, которые применяются для включения других в то или иное эпистемическое сообщество, в основном решаются исходя из принятых в культуре мировоззренческих установок. При этом наиважнейшая роль в вопросе интерсубъективности отводится религии и теологии. В области исследования данных проблем свое развитие получила и экофеноменология. В частности, антрополог Филипп Десколя, используя методы феноменологии в статье «За гранью природы и культуры» [4, с. 177-179], выделяет четыре типа идентификации. В традициях Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Сибири и Океании главным в опознании другого является интуиция того, что сознание одинаково у всех. Наличие сознания не зависит от внешних физических различий. Данный тип идентификации определяется как анимизм. С нашей точки зрения он лучше всего сочетается с субстанциональным подходом к проблеме тождества личности и дуалистической теории о взаимосвязи сознания-тела. В Европе Нового времени главной интуицией становится понимание того, что только тела людей обладают сознанием. Нелюди не имеют сознания и внутренней жизни, а являются автоматами, хотя физически они почти идентичны человеку. Такой тип идентификации характерен для классического атеизма. Он также сочетается с физикалист-

ским определением природы сознания и биологическим подходом к проблеме тождества личности. В современном редукционистском варианте физикализм представлен в элиминативизме, признающим иллюзорность категорий сознания и личности. До Ренессанса в Европе, а также в Китае, Андах, Мексике, Центральной Америке, Западной Африке главной интуицией при идентификации служит различие в природе сознания исходя из природы тела. Этот способ идентификации по аналогии сопоставим с современными функционализмом сознания-тела и психологическим подходом к тождеству личности. С ними можно соотнести тотемизм племен Австралии, в котором проблема интерсубъективности решается по отличительному свойству.

Представленная классификация, несмотря на свою обобщенность, указывает на взаимосвязь философии сознания и теологии. Экофеноменология также исследует связь философии сознания и экологии, в частности то, как мы идентифицируем субъективность по отношению к другим и к природе в целом. В свою очередь это влияет на то, каким образом экотеология формирует отношение к природе. В этом отношении важными являются критерии религиозной экофильности, разработанные в статье С.А. Зубкова [5]. Первый критерий – сакрализация природы в целом и отдельных мест на Земле, лесов, рек и т.д. Вторым критерий – биоцентризм или сакрализация жизни: животных, растений и т.д. Что подразумевает уважительное отношение ко всем видам биологических организмов. Третьим критерием является наличие ограничений в практиках, причиняющих боль другим существам, например, употребление в пищу продуктов насилия таких как мясо. Согласно экофеноменологии реализация данных принципов экофильности в теологических системах, религиях зависит именно от их философии сознания: 1) как они конституируют природу, зависимо ли наше самосознание от осознания Земли, реки, горы и т.д. (соконституция); 2) как конституируется сознание других видов жизни; 3) как решаются конфликты интересов между людьми и не-людьми.

Таким образом, к наибольшей экофильности склонны те теологические системы, философия сознания которых ближе к анимистическим, субстанциалистским и дуалистским интуициям. Рассмотрим данный вывод в контексте философии сознания веданты. Важно отметить, что интересующая нас особенность философии сознания описана в 20-22-ом стихе 18-ой главы Бхагавадгиты [2, 335-336], согласно которой знание определяет деятельность человека. В свою очередь знание разделяется на знание в добродетели, в страсти и в невежестве. Знание в добродетели приводит к пониманию единой природы сознания всех живых существ, что можно соотнести с анимистическими представлениями (20-й стих). Знание в страсти различает разные сознания в разных телах, что сопоставимо с идентификацией по аналогии (21-й стих). Знание в невежестве сужает

понимание до признания только собственной исключительности, что схоже с натуралистической идентификацией (22-й стих). Деятельность в невежестве, описанная в 25-ом стихе, как раз ведет к насилию над другими (химса).

Однако здесь необходимо сделать важные различия в анимизме разных систем веданты. Как отмечает Нельсон Лэнс в статье «Дуализм недуализма: адвайта веданта и неуместность природы» [11], различные направления веданты по-разному понимают статус индивидуального сознания и природы. К примеру, наиболее известная и распространенная в Индии адвайта-веданта считает индивидуальное сознание иллюзорным, наравне с временно проявленной материальной природой. Согласно Лэнсу, это закономерно приводит к пренебрежительному отношению к окружающей среде, священным рекам, земле в современной Индии. Для недвойственной реальности чистое и нечистое, оскорбление и похвала, внимательность и пренебрежение, жизнь и смерть равнозначны. Недуалистическая веданта, имея заимствования из буддизма, в некотором смысле близка к элиминативизму сознания и личности. В современной натуралистической философии также можно увидеть тенденции к элиминативным аспектам адвайта-веданты. Здесь показательны работы Стива Фулера «Антропная и кармическая альтернатива: модернизация научно-религиозного дуализма для XXI века» [6] и Жан-Мари Шеффера «Конец человеческой исключительности» [7]. В отличие от адвайта-веданты другие системы дуалистической веданты, напротив, признают вечность и сакральность как индивидуальной души, атмы, так и вселенской формы, тела Бога, а также Его нетварной энергии. В таком отношении одновременно отражены позиции субстанционального подхода, дуализма и анимизма.

Джонатан Эдельман в своей монографии «Индийская теология и биология» [9] также особым образом выделяет философию сознания дуалистической веданты, в особенности определения сознания Дживы Госвами, представителя гаудия-вишнуизма. Именно понимание функционирования сознания, его взаимодействия с природой, являются той особенностью, которую может заимствовать современная биология для понимания феномена жизни. Добавим, что анимистический способ идентификации личности может оказаться продуктивным для формирования современной экофильной биоэтики и стандартов взаимодействия с окружающей нас природой.

Тем не менее во взаимодействии природы и человека неизбежны конфликты интересов. Как же их решать в рамках философии сознания анимизма? Ответ можно найти в философии дуалистической веданты. Рави Гупта провел анализ экотеологии веданты в ситуации конфликта человека и природы в Бхагавата Пуране, одном из центральных текстов дуалистической веданты [10]. Главным примером является ситуация царевичей Прачетов, которые после долгой медитации вернулись к управлению в своем государстве и обнаружили, что зем-

ля поросла деревьями. Деревья, согласно веданте, имеют такую же субъективность, как и люди, и даже считаются жителями государства. С другой стороны, они нарушили границы места обитания людей и разрушили цивилизационные достижения прошлого. Человеческая форма тела, имеет больше возможностей для самопознания и поэтому является более ценным. Поэтому Прачеты приняли решение об уничтожении деревьев. Однако их решение оказалось слишком несоизмеримым, и бог Брахма остановил их, защитив деревья. Экофильное следствие философии сознания веданты в этой истории заключены в том, что деревья как субъекты получили несоизмеримое наказание и поэтому были защищены богом Брахмой.

Таким образом, теология веданты имеет в своей основе философию сознания с пониманием сакральности индивидуального сознания независимо от внешних форм и наличием сознания у природы. Пример экофильности дуалистической веданты, является основанием для утверждения особой роли философии сознания в экотеологии. Можно также сделать предположение, что чем шире область идентификации субъекта, тем более экофильной является экотеологическая позиция религии.

Библиографические ссылки

1. Антон Кузнецов. Стратегии решения проблемы Сознание тело в философии. Семинар "МОЗГ" Института перспективных исследований мозга МГУ, 2019. URL: <https://youtu.be/l63XCHL90ig> (дата обращения 19.10.2021)
2. Бхагавадгита. Пер. с санскрита Д. Бурбы. - М.: РИПОЛ классик, 2009.
3. Десколя Ф. За гранью природы и культуры // Логос, 2011, N1(80). С. 172-191.
4. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. № 28. С. 92-99.
5. Попов Дмитрий Николаевич. Человек и его сознание: нейро-, эко- и деколониальная феноменология // Гуманитарный акцент. 2020. С. 11-18.
6. Фуллер С. Антропная и кармическая альтернатива: модернизация научно-религиозного дуализма для XXI века. Ч. I // Epistemology & Philosophy of Science. 2005. №4. С.181-191.
7. Шеффер Ж-М. Конец человеческой исключительности/ Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
8. Шульга Е.Н. Философия сознания: методологические инварианты исследования // Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания – М.: ИФ РАН, 2006. С. 196-214.

9. Edelman J. Hindu Theology and Biology: The Bhagavata Purana and Contemporary Theory, Oxford, UK: Oxford University Press. 2012.

10. Gupta, Ravi M. "Battling Serpents, Marrying Trees: Towards an Ecotheology of the Bhāgavata Purāṇa." (2021).

11. Nelson, Lance E. 1998. The dualism of nondualism: Advaita Vedānta and the irrelevance of nature. In Purifying the earthly body of God, ed. Lance E. Nelson, 61-88. Albany: State Univ of New York Pr.

Popov D. N.,

Moscow State University of Food Production, Moscow

PHILOSOPHY OF MIND IN ECOTHEOLOGY

Abstract. The article deals with the philosophy of mind: the nature of consciousness, identity of personality and intersubjectivity, as an integral part of ecotheology. Depending on the worldview that is translated by one or another religious teaching, a person gets a certain idea of consciousness. The assumption is made that it is the intuitions of the philosophy of mind that play a key role in the division of ecotheology into ecophilic and ecophobic.

Key words: philosophy of mind, ecotheology, ecophenomenology, ecophilicity, Vedanta.

УДК 165.17, 165.24, 165.62

Скутин А. С.,

АНО «Институт Сознания»

ЭКОТЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ АПРИОРНОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен экотеологический универсум в контексте феноменологической теории априорных вариаций. Различные априорные теории являются невидимыми основаниями определенной трактовки мира и понимания природы. Объективно-логическое априори составляет теоретическое единство новоевропейской рациональности и экотеологии научного миропонимания. Отсутствие корреляции между ступенями априорного знания устанавливается в качестве незримой причиной экологических кризисов современности.

Ключевые слова: априорное познание, экотеология, объективно-логическое априори, новоевропейская рациональность, глобальные кризисы, жизненный мир, мотивация, Я-полис, феноменология разума, «Всесознание».

Феноменология утверждена как наука, которая намерена констатировать исключительно «познания сущности». Априорное знание становится предметом феноменологических исследований с восстановлением способности к «высматриванию сущностей» (др. греч. εἶδος – «вид») – непосредственному «видению» изначально дающего сознания. В эйдетической установке сознания происходит редукция фактической всеобщности до всеобщности всеобщей. В этой установке приходит понимание включенности всякой сущности в иерархию сущностей, в последний ряд генерального и специфического. При этом во внимании остается принцип всех принципов, устанавливающий, что «любое дающее из самого первоисточника созерцание есть правовой источник познания, и все, что предлагается нам в «интуиции» из самого первоисточника (так сказать, в своей настоящей живой действительности), нужно принимать таким, каким оно себя дает» [3, с. 80]. Феноменологическая теория априорных вариаций включает объективно-логическое априори (objektiv-logischen Apriori) и априори жизненного мира (Apriori der Lebenswelt), с его онтологической и онтической данностью, выделяет вещно-материальное априори и вещно-формальное априори (Э. Гуссерль), телесное априори (В.И. Молчанов), биологическое и психологическое априори (Э.В. Орт) и др. [2, с. 174-175; 3; 13]. Априорные вариации – ступени чистых общностей, соответствующие им и методологически различным образом усматриваемые предметности познания. Их различение способствует переходу к синтезам более глубокого порядка, но не определяет его. Внутри перечисленных априорных вариаций формируются свое понимание природы и отношение к ней, а также соответствующие им экотеологические максимы. Новоевропейской рациональности, сформировавшейся из объективно-логического априори, сопутствует понимание идеи «природы» как инкапсулированного, реально и теоретически замкнутого в себе телесного мира. При этом исследователями установлена связь между современными экологическими катастрофами, глобализацией и физикалистски-объективистской картиной мира. В. Шива отмечает, что во имя роста, суть которого проистекает из механически редукционистской парадигмы восприятия мира, утрачена очевидность, или сознание, живого начала и самоценности природы, земля и населяющие ее формы жизни, включая самих людей, приносятся в жертву. Согласно Чарльзу Браунсу, такая рациональность приводит к исключению блага из структуры реальности [0, с. 3]. И даже «несет нищету и разорение остальной части человечества» [8, с. 152], а порожденная ею еще пять столетий назад глобализация является «не кросс-культурным взаимодей-

ствием разных обществ, а вторжением одной культуры во все остальные» [8, с. 152]. Н. В. Мотрошилова, один из ведущих отечественных феноменологов, считает, что исторически общепризнанная физикалистски-объективистская трактовка мира создала предпосылки к «равнодушному истреблению миллионов во имя «великих целей», «научно» обосновать которые не представляло никакого труда [10, с. 15]. Редкие-предельные ситуации признания научным сообществом болезней «объективизма» и «натурализма» «сменялись еще более мощными приливами научно-технического прогрессизма, неизбежно сопряженного с эпидемиями циничного диктаторского «объективизма» в социально-управленческой сфере» [10, с. 16]. И до сих пор нельзя не признать, что «распоряжение живыми людьми как «объектами», уподобляемыми мертвым вещам, буквально пронизывает всю нашу повседневную жизнь» [10, с. 15]. Рассмотрение экотеологии новоевропейской рациональности посредством дискурсивно-онтологического представления объективно-логического априори как самоданной картины мира и установления его генеративно-гносеологической связи с априори жизненного мира, с учетом ступеней априорного познания в целом, на наш взгляд, может способствовать переосмыслению причин глобальных кризисов современности.

Объективно-логическое априори определено Э. Гуссерлем как бесконечная, замкнутая в себе единая теория, основанная на «идеальном способе» (лат. *idealiter*) существования в геометрическом пространстве. Такая теория, «восходя от аксиоматических понятий и положений, позволяет с дедуктивной однозначностью конструировать любой мыслимый, вписываемый в пространство гештальт» [5, с. 38]. Почву этого априори составляет априори жизненного мира, определяемого в качестве универсума всего принципиально доступного созерцанию. Жизненный мир, если не являет единую основу, то конституитивно вплетен в организацию большинства культурных традиций, в том числе, хотя и особым образом, в редуцирующую его посредством конструктивно-логического мышления новоевропейскую культурную традицию. Разрыв связи с априори жизненного мира обеспечивается методологической составляющей объективно-логического априори. Она задана характерным для геометрии последовательно проводимым абстрагированием от исторической преемственности и человеческого начала, от всего психического, «от личной жизни, от всего духовного в каком бы то ни было смысле, от всех культурных свойств, которые вещи приобретают в человеческой практике» [5, с. 89]. Соответственно, понимание этих начал становится опосредованным такому методическому представлению. Ранее применяемые идеализация и конструирование создали необходимые условия для абстрагирования, которое вытекало в практику «совершенствования», привело к «аппроксимацию», объективирующему свершению в направлении к геометрическим идеалам, предельным гештальтам, к идеальной практике «чистого мышле-

ния», всецело находящейся в горизонте мыслимых, все далее разрабатываемых улучшений. Гештальты, формируемые в пространстве «чистого мышления» как продвижения к бесконечности, в своих понятиях, положениях, умозаключениях и доказательствах «лишь «открывают» то, что истинно уже заранее, уже само по себе» [5, с. 38]. Постепенно происходила тематизация новой предметности – предметности чистых телесных вещей, которые оказались воспринятыми как конкретные реальности и в своей тотальности тематизировались как мир. В результате применяемая при этом математизация природы, появление замкнутой в себе «природной» каузальности и связанного с ней восприятия новой идеи «природы» привели к полному превращению идеи мира вообще. Потенциально уже допускало технически реализуемую в наше время виртуализацию мира, в котором идея «сверхвременного» и объективно сущего погружают пользователя в специфическую реальность. Превращение идеи мира вообще приводит к расслоению инкапсулированного мира-по-себе идеальностей на два мира, к проблеме онтологического или декартова дуализма: к дискретности природы-по-себе и отличного от нее бытийного рода «психически сущего» (душевного мира), который, «в силу способа его соотнесенности с природой, разумеется, не становится самостоятельным миром» [Там же]. Из-за естественнонаучной натурализации психической и телесной компонент или элементов человечества редуцировалось понимание того, что доступное, повторяемое, эквивалентное «языку оригинала» геометрическое бытие во всех «переводах» и изначально все же существует благодаря тому, кто его чувственно воплощает. Состоялось недопустимое в жизненном мире, но базовое условие объективации мира, уравнивание уже идеализированных *res extensa* и *res cogitans*, разделение познания объективного мира на псевдо-гуманистическую и физикалистскую области познания. Возникло устойчивое непризнание «не чисто «объективного», как бы исключаящего человека и человеческий фактор, а субъективно-человеческого характера человеческого познания и его результатов, включая научные «истины»» [11, с. 167].

Все эти характеристики, безусловно, повлияли и на экологическую позицию общедоступной бытийственности научного знания. Бытийственность научного знания, в отличие от его невидимого основания – объективно-логического априори, признается в качестве как бы завершенной целостности, которой «по вполне веским причинам придается вид и форма «аисторической» суммы якобы вечных истин и методов» [Там же, с. 147]. Непонимание генеративной природы объективно-логического априори приводит к тому, что мы, конкретные ученые и философы, имеем дело с устойчивой «данностью истин», «со спрессованным за века, существенно измененным массивом «сегодня» фигурирующих знаний» [Там же, с. 145-146], рассматриваемых вне связи с предшествующими поколениями, созерцавших их с определенной степенью очевидности. Научное знание

понимается абстрактно, в особенности в гносеологии и логике. Оно транслируется «в качестве как бы «от века» данных типологических форм, законов, совокупностей, происхождение которых специально не рассматривается» [Там же]. Без возвращения к истокам и связанным с ними первоочевидным данностям, мы не можем ясно увидеть причины и пути разрешения проблем, которые всегда сопряжены с непониманием мотивов и онтологических предпосылок дошедшего до нас научного наследия и, тем самым, оказываемся под влиянием сопутствующих им ограничений. В результате наука и входящий в нее корпус экологических дисциплин превращается в свободное, своего рода «априорное конструирование» внутри потенциально бесконечного поля «идеальных возможностей» объективного мира как «бесконечной целостности в методическом смысле и совершенно всеобщим образом значимых для каждого, однозначно определенных идеальных предметностей» [Там же, с. 161; 2, с. 30].

При генеративно-телеологическом рассмотрении проект лечения кризисов объективистского миропонимания заключается в признании неотделимости природы Земли и ближайшего космоса от социально-исторической деятельности отдельных людей, народов и человечества в целом, в условиях цивилизации которого, особенно на более поздних этапах ее развития, согласно Н. Мотрошиловой, «природа должна пониматься и философски определяться как такой «партнер» человека и человечества, с которым возможны только бережные, деликатные отношения взаимозависимости» [10, с. 17]. Настроенность на камертон телоса универсального единогласия для научного и в первую очередь для философского сообщества, если обратиться к пониманию Гуссерля, означает очевидность того, что «окружающая среда (Umwelt) – это понятие которое имеет исключительно место в духовной сфере. То обстоятельство, что мы живем в какой-либо окружающей нас среде, которая имеет значение для всех наших забот и усилий, – это факт, который разыгрывается исключительно в нашей духовности (Geistigkeit). Наша окружающая среда – духовное образование в нас и в нашей исторической жизни» [Там же]. В таком случае не только мир, но все человечество, народы Земли суть духовное единство [Там же, с. 19]. Вандана Шива в работе «Установление мира с Землей» раскрывает необходимость перехода от «развития» к «устойчивости» [8, с. 155]. В работе «Демократия Земли: справедливость, устойчивость и мир» она перечисляет основные принципы экотеологии устойчивого развития. Демократия земли основывается на том, что все виды, народы и культуры имеют особую ценность, а сообщество земли представляет собой демократию всех форм жизни, на необходимости защищать разнообразие в природе и культуре, поскольку все существа обладают естественным правом на средства к существованию. Демократия земли в принципе основывается на культуре и эко-

номике жизнеобеспечения, глобализации мира, заботы и сострадания, «люди и природа – превыше доходов и прибылей» [Там же, с. 155].

В свою очередь усмотрение преемственности между объективно-логическим априори и представленными в начале статьи априорными вариациями, допустимыми в естественной установке сознания, и совершение трансцендентально-феноменологической редукции открывают предшествующее им и связанное с исходно-первичным (primordialien) Ego «колоссальное врожденное A priori» [4, с. 137-192; 5, с. 341] как основу «развертывания универсального логоса всякого мыслимого бытия» [7, с. 375]. Подлинное трансцендентальное эпохе служит раскрытию и исследованию априорной корреляции мира (природы) и сознания мира (природы), «переключить» интенцию сознания, его направленность с прежней предметности как универсального способа отношения к реальности, с общедоступной ориентации на вещи или объекты жизненного мира на модусы их субъективных способов данности, когда меняется сама постановка вопроса в вопрошании «о том, как объект предстает в качестве сущего и так-сущего» [5, с. 214]. Становится доступны исследуемое Гуссерлем в контексте этического познания понимание того, что «природа есть царство непостижимого», а «царство духа есть царство мотивации» [9, с. 77]. Она «дает ему «материал» и «орган», с помощью которых действия человеческого бытия как бытия разумного могут быть осуществлены» [Там же, с. 78]. На границе взаимодействия природы и духа, посредством усмотрения различных слоев жизни сознания, происходит различение двух ступеней самосознания и соответствующих им мотиваций: мотивации, исходной из активности интенциональной жизни сознания, и мотивации потока сознания без Я. Пример такого различения приведен Гуссерлем в посвященном пассивной силе мотивации § 24 «Введения в этику», включенного в XXXVII том Гуссерлианы. «В сфере духовности мы обнаруживаем две ступени, неотделимые друг от друга в силу их сущностной связи: низшая – просто душевная, и высшая – в смысле возвышенной духовности. Нижняя ступень – это ступень чистой пассивности. Чистая пассивность есть характер душевной, лишенной Я (des Ichlosen), протекающей без Я-участия подосновы. <...> но сознание как раз может протекать и без Я (Ichlos), Я как направляющее внимание, как растолковывающее, как относящееся, вообще как субъект актов не нуждается в том, чтобы быть причастным и заниматься осознанным на низшей ступени. В низшей сфере сознания, на уровне ниже, чем Я, протекают процессы генезиса, сплетаются связи мотивации, но в совершенно пассивном смысле, Я ничего при этом не совершает, здесь все исходит само из себя. Это происходит в форме так называемой ассоциации и путем образования апперцепции. Но следует также отметить, что любой акт Я и любое конституируемое во взаимосвязи актов формообразование сознания также погружено в сферу лишенной

Я пассивности, и там, став неактивным, пускает в ход пассивную силу мотивации, пассивно переплетается с другими. Таким образом, мы можем различать пассивность первичную и вторичную, причем последняя имеет свой источник в активности и, естественно, сохраняет этот интенциональный отпечаток» [Там же, с. 84]. Мотивирующая интенциональную жизнь сознания самоответственность предполагает необходимость особого рода внимания к собственной душевной и телесной жизни, допускает в контексте абсолютной заботы беспредпосылочную позицию по отношению к управляемому природными законами пассивному Я привычек (лат. – *proprietes habituelles*).

Вторая редукция подводит к получению «сущностного учения не о реальных, но сущностного учения о трансцендентально редуцированных феноменах» [3, с. 21], ноэмо-ноэтических связях внутри потока переживаний чистого сознания. Здесь схватывается сопряженный с усмотрением эйдоса Его вообще Я-полис (*Ichpol*). В конституировании связанных с ним различных временных модальностей происходит самообнаружение себя как длящегося Я (*sich in seinen Zeitmodalitäten konstituierenden Ich*). Я-полис является более глубоким основанием, вступающим в диалог с модально уже состоявшимися «как бы другими Я», и в непрерывности внутреннего сознания времени остается тем же самым Я, «которое есть, которое было и перед которым лежит его будущее» [5, с. 231]. Что является внутренним основанием перехода к синтезу «Я и другого Я» [*Ich und anderes Ich (jedes rein als Ich)*], к синтезу «Я-Ты» (*Ich-Du-Synthesis*) и к наиболее сложному синтезу «Мы» (*Wir-Synthesis*). При таком взаимодействии переживается очевидность того, что первым бытием (природой), предшествующим всякой объективации и несущим ее основанием, вечным восприемником колоссального врожденного *Apriori*, является «трансцендентальная интерсубъективность, вселенная монад, в различных формах образующая общность» [7, с. 375]. Таким образом может быть раскрыто положение о том, что «присущее предельному самопониманию познание может быть только самопониманием согласно априорным принципам» [5, с. 358] интенционально-интерсубъективного порядка.

В своем предельном телеологическом устремлении феноменология слугит пробуждению и формированию разума, имманентного чистому сознанию в качестве элемента его внутренней структуры. Назначение интенциональной жизни сознания – телос универсального единогласия, составляющий стержень феноменологической теории априорного познания, или вера в подтверждаемость всех своих осуществлений. В «Телеологии разума и идея Бога», исследовании из группы рукописей E III 4 1936 г., Гуссерль указывает на то, что такой разум имеет доверие к «Всесознанию» (*Allbewusstsein*) или к «все-Я» (*All-Ich*) [14, с. 17], а также полное полагание на Источник универсальной подтверждаемости и достижимости единогласия. На наш взгляд именно здесь раскрывается экотеологическая максима феноменологии. Врожденный каждому человеку аподиктический и

связанный с «Всесознанием» разум является «универсальной сущностной структурой формы трансцендентальной субъективности вообще» [4, с. 76]. Благодаря такому разуму обнаруживается, поддерживается или сохраняется всегда пребывающая на пути к осуществлению интенциональная жизнь сознания, конституируется способность вопрошания об изначальных очевидностях, о возникшей в модусе изначальной произведенности [6, с. 226] «творческой активности» [Там же, с. 213], о предполагаемых ими «радикальных и сущностных проблемах духовной жизни» [5, с. 115]. О наличии интенционально-интерсубъективного разума, реализующего особое отношение к живой природе, могут свидетельствовать отсутствие пассивной мотивации в оценках участников сообщения, нацеленных на единогласие, состояние ненасилия, невысокомерие, бесконечная вера, способность разрешать все сомнения и успех в достижении поставленной цели.

Библиографические ссылки

1. Browns Charles S. Phenomenology and the Possibility of an Axiological Rationality // Eco-phenomenology: back to the earth itself. Edited by Charles S. Brown and Ted Toadvine (Albany, State University of New York Press, 2003) P. 3-18.
2. Husserl E. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie / Husserliana, Bd. VI, Hrsg. Walter Biemel. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1954. 559 S.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. яз. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический проект, 2010. 229 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль; пер. с нем. яз. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2004. 399 с.
6. Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. М.: Ad Marginem, 1996. С. 210-245.
7. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1) / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис: Дом интеллектуальной книги, 2001. 529 с.
8. Михель И.В. Экологическая философия Ванданы Шивы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: востоковедение и африканистика. № 3. 2018. С. 149-161.
9. Монсе Н. Проблема природы в этике Гуссерля / Н. Монсе; пер. с фр. яз. С. А. Шолоховой; пер. цит. Гус. с нем. яз. В. И. Молчанова // Ежегодник по феноменологической философии [II]. М.: РГГУ, 2010. С. 69-85.

10. Мотрошилова Н. В. Новая актуальность идей Э. Гуссерля. О «Кризисе европейских наук и европейского человечества» // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. М.: МГУ, 2008. С. 3-21.

11. Мотрошилова Н. В. Эдмунд Гуссерль о «чистой геометрии»: новый тип исторического понимания науки // Ежегодник по феноменологической философии 2013 [III]. С. 131-171.

12. Савин А. Э. Способ периодизации исторического процесса у Гуссерля // Вопросы философии. 2008. № 1. С. 141-151.

13. Фонфара Д. О разнообразном значении априори у Гуссерля – в исходе и отграничении от Платона // Многообразие априори. Материалы международной конференции на философском факультете РГГУ. Под редакцией А.Н. Круглова. 2013. С. 171-196.

14. Хельд К. Бог в феноменологии Э. Гуссерля / К. Хельд; пер. с нем. яз. О. Ф. Иващук // Ежегодник по феноменологической философии [II]. М.: РГГУ, 2010. С. 15-30.

Skutin A. S.,

ANO "Institute of Consciousness"

ECOTHEOLOGY IN THE CONTEXT OF APRIORI COGNITION

Abstract. The article considers the ecotheological universe in the context of the phenomenological theory of apriori variations. Various apriori theories are the invisible foundations of a certain interpretation of the world and understanding of nature. The objective-logical apriori constitutes the theoretical oneness of the New European rationality and the ecotheology of the scientific worldview. The lack of correlation between the stages of apriori knowledge is the invisible cause of environmental crises of our time.

Key words: a priori cognition, ecotheology, objective-logical a priori, new European rationality, global crises, the world of life, motivation, I-polis, phenomenology of intelligence.

ВЕГЕТАРИАНСКОЕ ПИТАНИЕ: ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния вегетарианского питания на здоровье. Исследуются вопросы полноценности вегетарианского питания, вклад данного типа питания в предупреждение различных отклонений в состоянии здоровья. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44073 «Диалог науки и религии: исторические традиции, современные тенденции, проблемы и перспективы».

Ключевые слова: вегетарианство, питание, здоровье.

Вегетарианское питание предусматривает отказ от употребления в пищу мясных, рыбных продуктов, а также яиц. По данным социологических исследований в большинстве стран примерно десятая доля населения придерживается такого типа рациона питания. Популярность вегетарианского питания приводит к необходимости анализа социальной структуризации сообщества вегетарианцев [1].

Мотивом для перехода на вегетарианское питание выступают разные причины. К основным относятся экологические [12], религиозные, медицинские, этические, экономические. При этом в разных регионах в основе мотивации отказа от употребления в пищу мяса могут быть разные основания. Например, выявлено, что в России аргументом в пользу вегетарианского питания чаще выступает личное благополучие и здоровье, а в Великобритании люди больше заинтересованы в защите окружающей среды [10].

Философское осмысление проблемы вегетарианства является как проблемой биоэтики и экологической этики, так и проблемой экотеологии. Этический взгляд на вегетарианство состоит в понимании ценности жизни всего живого и биоцентрическом уважении по отношению к животным организмам. Вегетарианство можно считать индикатором, обозначающим экофильность общественно-го сознания [7].

При этом анализ феномена вегетарианства позволяет делать вывод о необходимости рассмотрения явления вегетарианства с физиолого-гигиенической точки зрения [8].

Влияние вегетарианского питания на здоровье.

Был проведен анализ обеспеченности организма вегетарианцев микро- и макроэлементами [3, 4]. В данных обзорах обнаружено, что эпидемиологические исследования показывают, что вегетарианцы редко имеют дефицит кальция в рационе, а часто даже превышают рекомендуемые нормы его потребления. В EPIC-Oxford Study не обнаружено существенной разницы в потреблении калия у веганов, вегетарианцев и всеядных. Вегетарианцы потребляют больше калия и магния, по сравнению с всеядными и крайне редко страдают дефицитом данных элементов. Основными источниками меди и марганца являются растительные продукты, вегетарианцы и веганы не подвержены риску дефицита этих элементов. Делается вывод о том, что в растительных продуктах в достаточном количестве содержатся практически все необходимые для человека биоэлементы.

Был проведен анализ уровня сывороточного железа у вегетарианцев. Исходя из проведенного сравнительного анализа показателей периферической крови в организме (эритроциты, гемоглобин, цветной показатель, сывороточное железо), не установлено связи между вегетарианским характером питания и предполагаемым, по данным многочисленной литературы, дефицитом железа в организме, вне зависимости от стажа диеты [14].

Известно, что в структуре смертности лидирующее положение занимают заболевания сердечно-сосудистой системы и онкологическая патология.

При анализе влияния питания на развитие атеросклероза выявлено, что в популяциях с вегетарианскими традициями питания реже обнаруживали болезни атеросклеротического генеза [11].

Представлен взгляд на проблему вегетарианского питания с позиций метаболической концепции ассимиляции пищи. Анализ зарубежных работ подтверждает эффективность лакто-вегетарианских диет в лечении и профилактике многих заболеваний, возникающих на почве атеросклероза и его осложнений, обосновывается необходимость более широкого их внедрения в практику лечебного питания [9].

Смертность от ишемической болезни сердца у вегетарианцев ниже на 32 %, почти вдвое снижается риск развития диабета второго типа, на 31 % ниже риск возникновения конкрементов в почках [15]. Подобная диета оказывает положительное влияние при лечении артритов [16]. Нельзя не сказать и об одном из самых распространенных на данный момент аргументе в пользу вегетарианского питания: связь употребления мяса и развития рака. О нем впервые открыто заявили в октябре 2015 года, когда Международное агентство по исследованию рака (IARC) Всемирной организации здравоохранения пришло к выводу, что «обработанное мясо является канцерогенным» и, в частности, красное мясо [17].

Результаты были основаны на анализе почти 800 отдельных исследований в отношении потребления мяса и колоректального рака.

В популяционном исследовании, проведенном американскими учеными, были изучены взаимосвязи между вегетарианством, массой тела, особенностями рациона и пищевым поведением. Был проведен анализ данных, полученных в ходе Project EAT-II: Eating among Teens в штате Миннесота, проекта, посвященного особенностям питания подростков и лиц молодого возраста. В ходе исследования обнаружено, что вегетарианское питание среди подростков и лиц молодого возраста снижает риск избыточной массы тела и ожирения. В то же время вегетарианство сопряжено с повышенным риском нарушений пищевого поведения, в частности, с компульсивным пищевым поведением [2].

Анализ вегетарианского питания в детском возрасте продемонстрировал, что тщательно спланированные и хорошо сбалансированные вегетарианские диеты способны обеспечить нормальный рост и развитие детей [13].

Исследование влияния вегетарианского питания на когнитивные функции и функциональное состояние организма [6] выявил следующие результаты. Вегетарианцы имеют более высокие функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, лучшее физическое состояние, выносливость. Кроме того, установлено, что вегетарианцы обладают менее выраженной импульсивностью по сравнению с обычными людьми. Интересным оказался тот факт, что когнитивные способности у вегетарианцев оказались лучше. Результаты обследования вегетарианцев по IQ тесту оказались выше по сравнению со всеядными (средний IQ для всеядных составил 112, средний IQ для вегетарианцев – 140).

Необходимо отметить, что не все продукты вегетарианского рациона могут быть полезны. Нами был проведен анализ морфофункциональных и психологических параметров девушек при исключении рафинированных продуктов (в первую очередь кондитерских изделий) из рациона питания. В результате исследования обнаружено, что данный подход позволяет оптимизировать массу тела, улучшает состояние сердечно-сосудистой системы и психоэмоциональных показателей [5].

Таким образом, обзор влияния вегетарианского питания на организм человека позволяет выявить ряд положительных эффектов и демонстрирует безопасность такого типа рациона. Вместе с тем, являются необходимыми такого рода исследования для научно-обоснованного понимания основ вегетарианского питания в популяции.

Библиографические ссылки

1. Барбарук А.В. Социальная структуризация сообщества вегетарианцев (на материалах г. Магадана): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Санкт-Петербург, 2016. 22 с.
2. Вегетарианство среди подростков и лиц молодого возраста: более сбалансированный рацион, положительное влияние на массу тела, но повышенный риск нарушений пищевого поведения // Ожирение и метаболизм. 2009. Т. 6. № 3. С. 70.
3. Гальченко А.В., Назарова А.М. Макроэлементы в питании вегетарианцев и веганов (обзор литературы) // Микроэлементы в медицине. 2019. Т. 20. № 2. С. 3–17. DOI 10.19112/2413–6174–2019-20-2-3-17.
4. Гальченко А.В., Назарова А.М. Эссенциальные микро-и ультрамикроэлементы в питании вегетарианцев и веганов. Часть 1. железо, цинк, медь, марганец // Микроэлементы в медицине. 2019. Т. 20. № 4. С. 14–23. DOI 10.19112/2413–6174–2019-20-4-14-23.
5. Головин М.С., Караблина К.В., Суботьялов М.А. Морфофункциональные и психологические особенности девушек при исключении рафинированных углеводов из рациона питания // Сибирский медицинский вестник. 2017. № 2. С. 47–53.
6. Горячкина О.С., Дягилева Е.А., Саласин А.В., Луцки М.В. Влияние вегетарианства на когнитивные функции и состояние здоровья // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4–2. С. 145–146.
7. Зубков С.А. Экофильное начало вегетарианства // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2(136). С. 43–49. DOI 10.25730/VSU.7606.20.023.
8. Канаева М.А., Гуляева И.Л., Зубович А.А., Замкова И.А. Философские и физиолого-гигиенические проблемы вегетарианства // European Journal of Natural History. 2020. № 4. С. 48–52.
9. Медкова И.Л. Современное представление о вегетарианстве с позиций метаболической концепции ассимиляции пищи // Вопросы питания. 2009. Т. 78. № 3. С. 4–11.
10. Питкин В.А., Холодная Л.А. Сравнительная характеристика социального одобрения феномена вегетарианства в России и Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. Т. 82. № 3(85). С. 110–116. – DOI 10.20914/2310–1202-2020-3-110-116.
11. Симонова Г.И., Тутельян В.А., Погожева А.В. Питание и атеросклероз // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2006. Т. 26. № 2. С. 80–85.

12. Синкина О.К., Володин М.А. Влияние животноводства на экологическую ситуацию в современном мире и вегетарианство, как способ её решения // Экология России: на пути к инновациям. 2015. № 11. С. 102–104.

13. Студеникин В.М., Турсунхужаева С.Ш., Боровик Т.Э. и др. Вегетарианство у детей: педиатрические и неврологические аспекты // Лечащий врач. 2012. № 6. С. 55.

14. Тагирова Г.А., Суровцева В.Ю., Дереча П.Г. Показатели периферической крови и уровня сывороточного железа у вегетарианцев // Научный форум. Сибирь. 2016. Т. 2. № 2. С. 43.

15. Crowe F.L., Appleby P.N., Travis R.C., Key T.J. Risk of hospitalization or death from ischemic heart disease among British vegetarians and nonvegetarians: results from the EPIC Oxford cohort study // The American journal of clinical nutrition. 2013. Vol. 97. No. 3. P. 597–603.

16. Müller H., de Toledo F.W., Resch K.L. Fasting followed by vegetarian diet in patients with rheumatoid arthritis: a systematic review // Scandinavian journal of rheumatology. 2001. Vol. 30, no. 1. P. 1–10.

17. Michael J. Orlich, Pramil N. Singh, Joan Sabaté, Jing Fan, Lars Sveen, Hannelore Bennett, Synnove F. Knutsen, W. Lawrence Beeson, Karen Jaceldo-Siegl, Terry L. Butler, R. Patti Herring, Gary E. Fraser. Vegetarian Dietary Patterns and the Risk of Colorectal Cancers // JAMA Internal Medicine. 2015. May 1. 175(5). P. 767–776.

Subotyalov M. A.,

Novosibirsk State Pedagogical University

VEGETARIAN FOOD: HEALTH AND SAFETY

Abstract. The article is devoted to the consideration of the influence of vegetarian nutrition on health. The questions of the usefulness of vegetarian nutrition, the contribution of this type of nutrition to the prevention of various deviations in the state of health are investigated. The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 21-011-44073 "Dialogue of science and religion: historical traditions, modern trends, problems and prospects".

Key words: vegetarianism, nutrition, health.

НАЦИОНАЛИЗМ И ОТНОШЕНИЕ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В ИНДИИ: ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ?

Аннотация. В статье раскрываются социальные и религиозные факторы замусоривания окружающей среды в Индии. Утверждается, что существуют как минимум две причины этого явления. Во-первых, это кастовое сознание и формальное понимание кастовых обязанностей. Во-вторых, то, что в общественном сознании чувство гражданской ответственности пока лишь в стадии формирования. Однако возможно, что со временем оно станет более приоритетным, чем кастовое предназначение.

Ключевые слова: экология, экотеология, каста, национализм, дхарма.

Каждому приезжающему в Индию бросаются в глаза контрасты этой страны. Их можно выразить в оппозициях: бедность – роскошь, дорого – дешево, духовно – приземлено, чисто – грязно и т.д. Не будем касаться пока первых трех оппозиций, сосредоточимся на четвертой.

Трудно не заметить загрязненности индийских городов, особенно в самых бедных штатах – Уттар-Прадеше и Бихаре. Статистика подсказывает, что мусор на улицах можно объяснить бедностью, перенаселенностью и недостаточно налаженным менеджментом чистоты в этих штатах, как можно убедиться, если сравнивать их с другими североиндийскими штатами – Раджастханом или Гуджаратом, которые считаются наиболее чистыми на севере, или же с южными штатами, которые вообще являются самыми чистыми в Индии. Можно было бы удовлетвориться этим объяснением, но тогда так и останутся непонятыми незаметные для стороннего наблюдателя и порой неосознаваемые самими индийцами культурные предпосылки поведения в отношении окружающей среды и, в частности, мусора.

Речь идет о поведенческом стереотипе индейцев бросать мусор себе под ноги, выбрасывать его из окон вагонов поезда и вообще не обращать на него внимания. Привычка выбрасывать мусор в непредназначенных для этого местах, казалось бы, противоречит идеалистической индуистской экотеологии – так канадский ученый-религиовед Гарольд Ковард назвал понимание природы в индуизме [3, с. 412]. Очень часто чистота внутреннего пространства частных домов или административных помещений контрастирует с загрязненным обществен-

ным пространством. Порой сразу под вымытым мраморным порогом оказывается стихийная свалка. На такую контрастность обращали внимание не только религиоведы, историки, философы, социологи, экологи, экономисты, но и писатели, люди искусства. Мы будем учитывать мнение и тех, и других. Ясно одно – недостаточно объяснить это явление несовершенным менеджментом, побочными эффектами индустриализации или перенаселенностью – необходим более глубокий анализ, затрагивающий специфику индийского социума и религии.

Обратимся к противоречию между повседневной практикой и идеалистической индуистской экотеологией. Идеалистической ее называют потому, что индуизму присущ холизм в самом широком смысле этого слова, предполагающий, что микрокосм, то есть индивид, тождественен макрокосму, то есть Универсуму. Такое тождество индивида и Вселенной предполагает, что нанося вред окружающей среде, человек тем самым наносит вред себе. По этой логике поедание животного мяса можно истолковать как акт каннибализма. Поэтому для индусов столь значима идея ненасилия – *ahimsā*. В индуистской картине мира природа не противопоставлена человеку. Все живущее на земле пребывает в континуальном единстве и перетекает одно в другое, по закону кармы человек может переродиться в животное, животное может стать человеком. У человека нет монополии на чувства и эмоции, которыми также наделены животные и растения. В связи с этим можно вспомнить поклонение священным деревьям – пипалу, баньяну и ниму, которых индуисты считают живыми существами, способными ощущать подобно людям, слушать и сочувствовать, нуждающимся в объятиях. Или поклонение священным рекам, ручьям, рощам, лесам и горам. Все они сакральны для индуса, поэтому и отношение к ним благоговейное и даже любовное. Но почему при таком отношении к природе религиозный человек, индуист, позволяет себе выбросить полиэтиленовый пакет куда придется, даже в реку? Почему он спокойно смотрит на мусор вокруг, на загрязненные реки и засоренные берега? Дело в том, что вопреки индуистскому холизму существуют другие представления, создающие «слепое пятно» в восприятии чистоты окружающей среды и публичного пространства. В первую очередь это представление о дхарме, в частности, о кастовой дхарме.

Понятие «дхарма» в индуизме многозначно. Прежде всего, дхарма определяет само существо, его роль, предназначение и то, как ему правильно действовать в мире. Кроме того, дхарма употребляется в значении чистоты, достоинства, правильности. Дхарма – это также и обязанность, которую каждый должен выполнять, для того чтобы не нарушать баланс Вселенной. Рождение в конкретной касте тоже определяет человека, его предназначение. Правила жизни каст – не просто формальное предписание, касты вписаны в индуистскую картину мира. Каждый человек получает определенное тело в конкретной касте в со-

ответствии с тем, как сочетаются в его природе качества (гуны), энергии (шакти) и действия (карма). Поэтому рождение в определенной касте характеризует суть человека и его долг, и соответствие долгу определяет его действия как правильные. У каждой касты свое предназначение. Убирать мусор предназначены люди лишь определенных каст, которые обязаны делать именно это для поддержания баланса Вселенной. Каждый должен делать то, к чему предназначен, и ни в коем случае не следовать чужому предназначению. В Бхагавадгите сказано: «Свой долг, хотя бы несовершенный, лучше хорошо исполненного, но чужого. Лучше смерть в своей дхарме, чужая дхарма опасна» [2, с. 93]. Поэтому брахману убирать мусор не только не нужно, но и не желательно, ибо это не его предназначение.

Еще в колониальную эпоху не только англичане, но и сами вестернизированные индийцы, получившие образование в Америке или в Англии, отмечали поразительный стереотип поведения индийского общества «сорить там, где ешь», иначе говоря, не обращать внимания, куда бросить мусор или где опорожниться, даже если это за порогом собственного дома. Мохандас Ганди был шокирован состоянием лагеря делегатов Индийского национального конгресса в Калькутте в 1906 году. Некоторые конгрессмены использовали в качестве туалета веранду около своих комнат. Возмущенный Ганди стал говорить об этом с волонтерами, но те лишь пожимали плечами, заявляя, что это не их работа [4, с. 18]. Однако такой ответ волонтеров не означает их безответственности, поскольку соответствует представлениям индуса о дхарме. Очевидно, волонтерами в этом лагере были индусы таких каст, в дхарму которых не входило чистить веранду. Но тут возникает следующий вопрос: почему волонтеры лагеря не смогли привлечь людей, предназначенных для уборки, дабы держать лагерь в чистоте? На этот вопрос можно дать как минимум два ответа.

Первый ответ вытекает из представления о касте и предназначении, которое она определяет. Так сложилось, что в общественном сознании во главу угла ставится формальная сторона предназначения, а не его содержание и качество – главное выполнить обязанности, а как их выполнять, не имеет никакого значения. Английский писатель индийского происхождения Видьядхар Сурадхипрасад Найпол это хорошо объяснил в автобиографическом произведении «Территория тьмы»: «Класс – это система вознаграждений. Каста же замыкает человека в пределах его предназначения. Отсюда вытекает – поскольку речь не идет ни о каких наградах, – что обязанности становятся несущественными: важно само положение. Человек есть его заявленное предназначение» [1, с. 107]. Выбрасывая где попало мусор и отходы жизнедеятельности, человек предполагает, что за ним уберут те, кто для этого предназначен, потому об этом можно не беспокоиться. Индийский исследователь движения далитов Ананд Телтумбде обратил

внимание на еще одну социальную причину хаотического выбрасывания мусора. Проблемы с мусором в индийских городах существуют не только потому, что людям безразлично, как выглядит публичное пространство, но и в силу кастового сознания. Представители высших каст без колебаний бросают мусор в не-предназначенном для этого месте, чтобы утвердить свое превосходство над далитами [5, с. 321]. Так, о чистоте лагеря никто не думал, даже сами участники Конгресса, и не потому, что они безответственны и равнодушны, а потому, что их культурная парадигма определяла понимание ответственности через призму кастовости.

Но можно найти и еще один ответ на вопрос, почему волонтеры лагеря Конгресса даже не попытались организовать людей соответствующих каст, чтобы навести порядок. Этот ответ лежит уже не в плоскости индуистского мировоззрения, а в контексте индийского национализма, который формируется под западным влиянием. Дело в том, что кастовая ответственность входит в противоречие с гражданской ответственностью. Чувство гражданской ответственности – это современное явление, которое возникает только с появлением идеи нации как независимой от каст общности людей, объединенных общей культурой (если речь идет о культурном национализме) или государством (если речь идет о политическом национализме). Осознание принадлежности к индийской нации должно мотивировать чувство ответственности за происходящее в стране, побуждать к участию в формировании нации через культурную, политическую, экономическую и другую деятельность. Донести мусор до бачка – это часть такой деятельности по формированию нации, которая означает принятие ответственности за окружающую среду и публичное пространство независимо от своей касты.

Индия – молодое национальное государство, которое строится как на принципах политического национализма, то есть на основе принадлежности к индийскому государству, так и на принципах культурного национализма, то есть на основе принадлежности культуре большинства – индуизму. Идеи национализма пришли в Индию в колониальные времена, и адаптировать их к своей культуре могли такие люди как Мохандас Карамчанд Ганди, получившие западное образование. Однако даже соратники Ганди по Индийскому национальному конгрессу восприняли идеи национализма абстрактно. Даже у них еще не успело сформироваться чувство гражданской ответственности, что доказала ситуация в лагере Конгресса. Если индийский средний класс не осознавал такую ответственность, то тем более нельзя было этого ожидать от широких масс индийского населения.

Как было сказано, Индия – молодое национальное государство, находящееся в процессе формирования нации, “nation in making”, как это называют в за-

падной литературе. В настоящее время несколько национальных проектов конкурируют между собой, и народам Индии еще предстоит определиться, какой нацией стать. Несмотря на то, что касты отменены Конституцией, они все равно продолжают жить в сознании людей и определять доступ к материальным благам и должностям. Среди индусов высших каст до сих пор есть те, кто избегает контактов в неприкасаемыми. Засоренность публичного пространства и загрязнение окружающей среды зависит от многих факторов, и в качестве главного из них можно выделить кастовое сознание и недостаточно сформированное чувство гражданского долга.

Однако логика развития национального государства подсказывает, что Индия как государство переживает процесс формирования чувства гражданской ответственности, которое, вероятно, вскоре станет более приоритетным, чем кастовое предназначение, или вообще вытеснит последнее из общественного сознания.

Библиографические ссылки

1. Найпол В. С. Территория тьмы // М.: Европейские издания; Логос, 2008. 272 с.
2. Философские тексты «Махабхараты». Бхагавадгита. // Пер. с санскрита Б. Л. Смирнова. Ашхабад, «БЛЫМ», 1978. 336 с.
3. Coward H. Hindu Views of the Nature and the Environment // Nature Across Culture. Views of Nature and the Environment in Non-Western Cultures. Science Across Cultures: the History of Non-Western Science. Vol. 4, Ed. Helaine Selin. Springer-Science+Business Media, B. V., 2003, P. 411–419.
4. Mahmud J. Mahatma Gandhi. A Multifaceted Person // APH Publishing, 2004. 117 p.
5. Teltumbde A. Republic of Caste: Thinking Equality in the Time of Neoliberal Hindutva // Navayana, New Delhi, 2018. 432 p.

Fil Yu. S.,

A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine

NATIONALISM AND ENVIRONMENTAL ATTITUDES IN INDIA: IS THERE A CONNECTION?

Abstract. The article is searching for social and religious explanations of India's environmental pollution and chaotic throwing of litter in the public space. It is stated that at least two reasons contribute to this situation. First deals with cast consciousness, which means that Hindus are more concentrated on the formal side of cast dhar-

ma rather than on its content and qualitative fulfillment. The second reason relates to the fact that India as a young nation-state only developing the sense of civic duty in its citizens and in the future, it will be prioritized over cast duty.

Key words: ecology, ecotheology, nationalism, cast, dharma.

УДК 122/129

Викулов И. Е.,

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС»

Аннотация. Рассматривается происхождение и изменения смыслового наполнения понятия «дискурс», а также описываются подходы к его научному определению.

Ключевые слова: дискурс, лексема, диалог, происхождение.

То, насколько широко понятие используется в языке, говорит о его значимости для носителей этого языка. Поэтому частота использования понятия «дискурс» в русском языке представляется не просто формальностью, упоминанием сухих статистических данных, но указанием на растущую востребованность этого термина.

Ресурс русских текстов «Национальный корпус русского языка» показывает, что парадигматические формы лексемы «дискурс» обнаруживаются в 395 документах (из более чем 126 тысяч возможных), в которых представлено 1435 случаев употребления [1]. Значения этого понятия в русском языке менялись, а частотность использования растет, начиная с 80-х годов и достигает своего максимума в первое десятилетие 2000-х годов. Согласно данным поисковых систем современного русскоязычного интернета, к примеру, системы Google, частота поисковых запросов рассматриваемого понятия постоянно растет. Так, если на март 2016 года система Google обнаруживала упоминание слова «дискурс» примерно на 557 000 страниц, то на апрель 2019 их было уже 3 380 000, а на конец 2021 года – 4 310 000 страниц.

Традиционно этимология возводит «дискурс» к латинскому «discursus», однако Г. Б. Гутнер и А. П. Огурцов указывают на существование у него и греческих корней [2, с. 670]. Греческое происхождение связывается с понятием διαξодος, которое образовано присоединением приставки δια- («через») к слову εξодος («уход, выход»). Первые его значения – «проход, проток, путь, движение, маневр», но Платон также использовал его в значении «разговор, повествова-

ние» [3, с. 401]. Латинские корни понятия связаны со словами *curro* (лат. «бегать») и *cursus* («бег, быстрое движение; езда; полёт; плавание; ристание; путь, маршрут; курс»), а также приставки *dis-*, обозначающей «разделение, разъединение» [4, с. 19]. Словари определяют «*discursus*» как процесс движения (бегания или езды) вперед и назад, беспорядочную беготню, мельтешение, маневр [5, с. 196; 6, с. 335; 4, с. 136].

Впоследствии термин приобрел значение «разговор», «беседа», «рассуждение», которое встречается уже в Кодексе Феодосия [6, с.335], то есть в начале V в. н.э. В основе этого значения, по-видимому, лежит идея обсуждения, рассмотрения какого-либо предмета с различных сторон в рамках речевого взаимодействия. Впоследствии под этим термином понимают самостоятельное исследование той или иной темы, представленное аудитории. Это дополнительное значение становится определяющим для формирования смыслового континуума понятия «дискурс» в возникающих на основе латыни европейских языках, таких как итальянский («*discorso*» - выступление, речь, беседа), французский («*discours*» – речь, выступление, слова, разговор, трактат, рассуждение), английский («*discourse*» - разговор, письменное или устное рассуждение, научный труд, проповедь, доклад, лекция, речь, рациональность) и немецкий («*Diskurs*» – обсуждение, дискуссия, беседа) [7].

Слово «дискурс» вынесено в заглавия многих знаменитых сочинений Возрождения и Нового времени. Среди них несколько сочинений Дж. Савонаролы, например, «*Discorso a Carlo VIII Re di Francia*» (1493); «*Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio*» Н. Макиавелли (1531); программное сочинение Р. Декарта о методе «*Discours de la Methode*» (1637); «*Discours de métaphysique*» Лейбница (1686); «*Discours sur l'inégalité*» Ж.-Ж. Руссо (1753) и другие. На русский язык данное слово переводилось, в основном, как «рассуждение» и содержало значение «целостного рассмотрения». Такое его использование при широких возможностях употребления синонимичных вариантов свидетельствует об устойчивом предпочтении этого термина в европейской интеллектуальной традиции.

И. Т. Касавин, ссылаясь на целый ряд авторов, указывает, что данное понятие было атрибутом эпохи Нового времени, нового типа рациональности, нового способа рассмотрения явлений, отличного от характерного для средневековой теологии схоластического описания, фундированного на религиозных авторитетах прошлого [8, с. 194]. Дискурс подразумевал всестороннее исследование предмета прежде всего исходя из его природы, выступая как монолог метафизика-естествоиспытателя об открытых им и «твердо установленных» свойствах «объекта». Так, еще в эпоху Возрождения термин «дискурс» приобретает значение рассуждения «о вещах общественных так, как это соответствует их природе»

[9, с. 5]. В России XVIII – XIX веков оно встречалось в литературе как галлицизм со значением «рассуждение», «рассказ», «речь» [1].

Ситуация радикально меняется в 60 – 70-х годах XX столетия в рамках развития лингвистики оно приобретает новый смысл, который впоследствии был воспринят и переосмыслен философией постмодернизма, прежде всего, в работах Р. Барта, Ж. Делёза, Ж. Деррида, М. Пешё, П. Рикёра, М. Фуко. Во этом втором значении понятие «дискурс» начинает широко использоваться в гуманитарных науках, к примеру, в лингвистике, где термин «дискурс» первоначально ассоциировался с «функциональным стилем речи» и рассматривается как текст в разговорной форме, объединенные общим смыслом высказывания [10, с. 467 – 468] или совокупность текстов, в которых проявляется один и тот же мотив [11, с. 163]. Канадский лингвист Ирена Беллерт определяет «дискурс» как последовательность высказываний, в которой адекватная смысловая интерпретация каждого из таких высказываний зависит от интерпретации всей последовательности или контекста [12, с.172]. В. З. Демьянков указывает на то, что сам дискурс и формирует контекст через сосредоточивание вокруг определенного «опорного концепта» [13, с. 7].

Таким образом, термин «дискурс», от обозначения монологических утверждений о «природе объекта» в метафизике и естествознании, переходит в наименование сложных актуальных коммуникативных диалогических актов, характерных для гуманитарных исследований, обращающих внимание на контексты утверждений. Исследователь Ю.Г. Матушанская, ссылаясь на выводы Ю. Хабермаса и Н. Лумана, указывает на то, что сущность дискурса как формы коммуникации заключается в проверке того или иного неочевидного сообщения, претендующего на значимость, через аргументированный диалог [14, с. 308]. Вслед за такими исследователями дискурса как М. Фуко, Э. Лаклау и Ш. Муфф можно также утверждать, что ни одно событие не может обладать для человеческого сознания статусом существования вне того или иного дискурсивного поля, которое имеет свои специфические черты, принципы организации [15, с.61], поскольку именно в нем событие определяется и наделяется смыслом.

Т. ван Дейк понимает под дискурсом «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы... необходимые для понимания текста» [16, с. 8]. К таким факторам могут относиться особенности мировоззрения, мотивации адресата и адресанта, историко-культурный контекст, характер продуцирования, транслирования и восприятия информации, и другие многочисленные явления, сопутствующие коммуникативному процессу. Важно отметить и динамический аспект дискурса как дифференцированной совокупности знаковых последовательностей, в рамках которой осуществляется

формирование и артикуляция смыслов [16, с. 60], а также обсуждение и пересмотр значений [17, с. 85].

Библиографические ссылки

1. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] Электронный онлайн-корпус русских текстов. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>
2. Гутнер Г. Б., Огурцов А. П. Дискурс // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I. М.: Мысль, 2010.
3. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / Сост. И.Х. Дворецкий; под ред. С. И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностр. и национальных словарей, 1958. Т. I. (А – Л).
4. Латинско-русский словообразовательный словарь/ Авт.-сост. Г.Вс. Петрова. М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2008.
5. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Репр. 9-го изд. 1914 г. СПб: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. С.196;
6. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М.: «Русский язык», 1976.
7. Латинско-русский словообразовательный словарь. Авт.-сост. Г.Вс. Петрова. М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2008.
8. АВВУУLingvo 11. Шесть языков: электронный словарь. Выпуск 11.0.0.291. М.: Изд-во «Русский язык-Медиа», 2005. 1 электрон.опт. диск (CD – ROM).
9. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М: «Канон»1» РООИ «Реабилитация», 2009.
10. Касавин И. Т. Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек. 2006. №6. С.5.
11. Краткий словарь терминов лингвистики текста. Сост. Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. Т. М. Николаевой М.: «Прогресс», 1978.
12. Кох В. Л. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. Т. М. Николаевой. М.: «Прогресс», 1978. С. 163.
13. Беллерт И. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII. Лингвистика текста / сост., общ. ред. Т. М. Николаевой. М.: «Прогресс», 1978. С. 172.
14. Тетради новых терминов. № 39. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста / сост. В. З. Демьянков. М.: Всесоюзн. центр переводов, 1982. С. 7.

15. Матушанская Ю. Г. Религия и религиозность в теории Никласа Лумана // Религиозность как феномен в религиоведении, социологии и культурологии: монография /Под ред. Е.И. Аринина. Владимир, Изд-во ВлГУ, 2012. С. 308.

16. Слободяник Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа) // Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). Екатеринбург, 2007. С.61.

17. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация Текст. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 8.

18. Torfing J. New Theories of Discourse: Laclau, Mouffe and Žižek. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 1999. P. 85.

Vikulov I. E.,
Vladimir State University
named after the brothers A.G. and N.G. Stoletov

ON THE DEFINITION OF "DISCOURSE" CONCEPT

Abstract. The proposed paper examines the origin of the "discourse" concept, changes in its semantic content and approaches to its scientific definition.

Key words: discourse, lexeme, dialogue, origin.

Научное издание

СВЕЧА – 2021

РЕЛИГИЯ, НАУКА И ТЕОЛОГИЯ:
ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник научных докладов

Том 37

Издается в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов
и цитирование несут ответственность авторы докладов

Подписано в печать 27.12.21.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 27,44.

Заказ № 6994. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Аркаим».

600017, г. Владимир, ул. Кирова, 14 г.

Тел.: 8 (4922) 53-41-50

e-mail: print@arkprint.ru